

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИНИОН РАН)

БЛИЖНИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ВОСТОК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выходит 4 раза в год

№ 2 (2)
2023

Учредитель
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук

Редакция

Аватков В.А. – главный редактор, д-р полит. наук, ИНИОН РАН, Москва, РФ

Крылов Д.С. – заместитель главного редактора, ИНИОН РАН, Москва, РФ

Останин-Головня В.Д. – заместитель главного редактора, ИНИОН РАН, Москва, РФ

Редакционная коллегия

Андронова И.В. – д-р экон. наук, РУДН, Москва, РФ

Асанканов А.А. – д-р ист. наук, академик НАН КР, Бишкек, Киргизская Республика

Воробьев С.В. – д-р ист. наук, ДА МИД РФ, Москва, РФ

Долгов Б.В. – д-р ист. наук, ИВ РАН, Москва, РФ

Ирхин А.А. – д-р полит. наук, Севастопольский государственный университет, Севастополь, РФ

Каширина Т.В. – д-р ист. наук, МГЛУ, Москва, РФ

Койчуманова Ч.У. – д-р ист. наук, член-корреспондент НАН КР, Бишкек, Киргизская Республика

Курылёв К.П. – д-р ист. наук, РУДН, Москва, РФ

Лункин Р.Н. – д-р полит. наук, ИЕ РАН, Москва, РФ

Макаров О.С. – д-р юрид. наук, Белорусский институт стратегических исследований, Минск, Республика Беларусь

Малышева Д.Б. – д-р полит. наук, ИМЭМО РАН, Москва, РФ

Мигранян А.А. – д-р экон. наук, ИЭ РАН, Москва, РФ

Панин В.Н. – д-р полит. наук, Институт международных отношений Пятигорского государственного университета, Пятигорск, РФ

Пономарева Е.Г. – д-р полит. наук, МГИМО МИД России, Москва, РФ

Сафрастян Р.А. – д-р ист. наук, ИВ НАН РА, Ереван, Республика Армения

Сейдуманов С.Т. – д-р социол. наук, академик НАН РК, Алматы, Республика Казахстан

Феофанов К.А. – д-р полит. наук, ДА МИД РФ, Москва, РФ

Штоль В.В. – д-р полит. наук, ДА МИД РФ, Москва, РФ

Журнал «Ближний и Постсоветский Восток» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-85544 от 27 июня 2023 г.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.00

ISSN 2949-2408

© ИНИОН РАН, 2023

**INSTITUTE OF SCIENTIFIC INFORMATION
FOR SOCIAL SCIENCES
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

MIDDLE & POST-SOVIET EAST

ACADEMIC JOURNAL

4 issues per year

**N 2 (2)
2023**

Founder
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences

Editorials

Vladimir A. Avatkov – Editor-in-Chief, INION RAN, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Danila S. Krylov – Deputy Editor-in-Chief, INION RAN, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Vasily D. Ostanin-Golovnya – Deputy Editor-in-Chief, INION RAN, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Editorial board

Inna V. Andronova – RUDN University, Moscow, Russian Federation

Abylabek A. Asankanov – Academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republic

Sergey V. Vorobiov – Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Boris V. Dolgov – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Alexander A. Irkhan – Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation

Tatiana V. Kashirina – Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

Cholpon U. Koichumanova – Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republic

Konstantin P. Kurylev – RUDN University, Moscow, Russian Federation

Roman N. Lunkin – Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Oleg S. Makarov – Belarusian Institute for Strategic Studies, Minsk, Republic of Belarus

Dina B. Malysheva – IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Aza A. Migranyan – Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Viktor N. Panin – Institute of International Relations, Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation

Elena G. Ponomareva – MGIMO University, Moscow, Russian Federation

Ruben A. Safrastyan – Institute of Oriental Studies, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan, Republic of Armenia

Serik T. Seidumanov – Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan

Konstantin A. Feofanov – Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Vladimir V. Shtol – Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

The journal is registered by the Federal service for supervision of communications, information technology, and mass media, certificate: ПИ № ФС 77-85544.

Opinions of the authors may not coincide with ideas of editorial.

СОДЕРЖАНИЕ

Койчуманова Ч.У. Общность исторических судеб как фактор единения народов Центральной Азии.....	7
Штоль В.В. Империя как прошлое и будущее России	26
Долгов Б.В. Сирийский опыт социального развития.....	42
Веденеев И.Н. Курды как фактор нестабильности на Ближнем Востоке на начало 2023 г. (на примере Иракского Курдистана)	66
Крылов Д.С. Влияние технологий рефлексивного управления на инклюзивную архитектуру безопасности на Ближнем Востоке	80
Енокян А.В. Регион Южный Кавказ и его внешнеполитическая значимость для Российской Федерации	98
Митрофанов Н.М. Специфика экономической трансформации Киргизии и Таджикистана в постсоветский период	116
Сурков А.Н. Изменение модальности ирано-саудовских отношений как фактор мирового рынка нефти.....	138
Авеева В.С. Исламское право: роль европейского правового универсализма в дестабилизации мусульманского мира.....	149

CONTENTS

<i>Cholpon U. Koichumanova.</i> Civil Society as Factor of Stability of Interethnic Relations in Kyrgyzstan	7
<i>Vladimir V. Shtol.</i> Empire as Past and Future of Russia	26
<i>Boris V. Dolgov.</i> Syrian Experiment of Social Development.....	42
<i>Ivan N. Vedeneev.</i> Kurds as Factor of Instability in Middle East at Beginning of 2023 (by Example of Iraqi Kurdistan)	66
<i>Danila S. Krylov.</i> Impact of Reflexive Control Technologies on Inclusive Security Architecture in Middle East	80
<i>Artyom V. Yenokyan.</i> South Caucasus and Its Foreign Policy Significance for Russian Federation	98
<i>Nikita M. Mitrofanov.</i> Specifics of Economic Transformation of Kyrgyzstan and Tajikistan in Post-Soviet Period	116
<i>Andrey N. Surkov.</i> Changing Modality of Iranian-Saudi Relations as Factor in World Oil Market	138
<i>Varvara S. Avdeeva.</i> Islamic Law: Role of European Legal Universalism in Destabilizing Muslim World	149

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.01

УДК 327+34

ОБЩНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЕБ КАК ФАКТОР ЕДИНЕНИЯ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

КОЙЧУМАНОВА Чолпон Урушбековна

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент
Национальной академии наук Киргизской Республики, руководитель
Центра гуманитарных исследований в Центральной Азии
Института истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова
Национальной академии наук Киргизской Республики.

E-mail: cholpon-777@mail.ru

SPIN-код: 6389-6880

Для цитирования: Койчуманова Ч.У. Общность исторических судеб как фактор единения народов Центральной Азии // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 7–25. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.01.

Аннотация. На территории Центральной Азии располагается ряд независимых государств, различающихся по уровню социально-экономического развития, сущности и содержанию идеологических и политических систем. На заре своей независимости страны региона, отгородившись друг от друга границами и таможнями, были поглощены внутренними проблемами становления государственности, формирования новой идеологии, пытались осмыслить советское наследие и адаптироваться к новым реалиям. Все эти трансформации вызвали значительные изменения сложившихся межгосударственных взаимоотношений. Однако при этом Центральная Азия имеет многовековую историю. Несмотря на широкую палитру историко-антропологических, культурных, социальных, экономических и политических особенностей, у народов Центральной Азии превалирующими являются объединяющие факторы. В данном контексте перед центральноазиатскими государствами стоят непростые задачи противостояния новым вызовам и угрозам, выбор адекватной, эффективной системы обеспечения региональной безопасности. Решить задачи на данном направлении возможно только путем объединения усилий, действий и инициатив всех государств региона.

Ключевые слова: Центральная Азия, интеграционные процессы, общая история, взаимовлияние культур, региональная безопасность, стратегический партнер.

Civil Society as Factor of Stability of Interethnic Relations in Kyrgyzstan

Cholpon U. KOICHUMANOVA

DSc in History, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Head of the Center of Humanitarian Researches in the Central Asia, Institute of History, Archaeology and Ethnology named after B. Dzhamgerchinov, National Academy of Sciences of Kyrgyz Republic.

E-mail: cholpon-777@mail.ru

SPIN-code: 6389-6880

For citation: Koichumanova Ch.U. (2023). Civil Society as Factor of Stability of Interethnic Relations in Kyrgyzstan. *Middle & Post-Soviet East*, no. 2 (2), pp. 7–25. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.01.

Abstract. On the territory of Central Asia there are a number of independent states that differ in the level of socio-economic development, the essence and content of ideological and political systems. At the dawn of their independence, the countries of the region, fenced off from each other by borders and customs, were absorbed by the internal problems of the formation of statehood, the formation of a new ideology, tried to comprehend the Soviet legacy and adapt to new realities. All these transformations have caused significant changes in the existing interstate relations. However, Central Asia has a long history. After all, despite the wide palette of historical, anthropological, cultural, social, economic and political features, the unifying factors prevail among the peoples of Central Asia. In this context, the Central Asian states face the difficult task of countering new challenges and threats, choosing an adequate, effective system for ensuring regional security. It is possible to solve the problems in this direction only by combining the efforts, actions and initiatives of all the states of the region.

Keywords: Central Asia, integration processes, general history, mutual influence of cultures, regional security, strategic partnership.

Как известно, одной из ключевых особенностей Центрально-Азиатского региона является полигиэтничность его населения: на территории региона проживают кыргызы, казахи, узбеки, таджики, туркмены, отличающиеся друг от друга как по географическим

условиям мест расселения, так и широкой палитрой историко-антропологических, культурных, социальных, экономических, политических и других особенностей.

Несмотря на это важным элементом складывания различных типов идентичности у этноконфессиональных групп, населяющих тот или иной регион, является культурно-историческая схожесть, во многом способствующая их языковой и религиозной близости. Вместе с тем исторические перипетии и отдельные события в определенной степени неизбежно оказывают свое воздействие на процессы, происходящие на современном этапе в Центральной Азии, что актуализирует важность их рассмотрения.

Центральная Азия представляет собой единое историческое пространство, поэтому практически невозможно отделить друг от друга историю Узбекистана или только Казахстана, Кыргызстана¹, Таджикистана или Туркменистана. Здесь происходили события, охватывавшие территорию практически всего региона, на протяжении веков происходило переплетение социально-политических и экономических процессов. Определяющую роль в этом играло отсутствие внутренних границ, что способствовало осуществлению постоянных контактов внутри региона и сближению этно-культурных пространств.

В большей своей части история каждого из центрально-азиатских государств совпадает с историей всего региона. Центральная Азия – это одна из древнейших колыбелей человеческой цивилизации, оставившая заметный след в ее формировании и развитии, имеющая богатую историю, значительное духовное наследие. В течение многих веков этот регион способствовал взаимодействию, взаимовлиянию культур, народов вдоль Великого Шелкового пути, в связи с чем страны региона объединяет немало общего в истории, культуре, социально-экономическом и политическом развитии. Данный факт подтверждает общность истории региона, которую можно условно разделить на ряд этапов.

Первый этап начинается с эпохи древности. Известно, что Центрально-Азиатский регион был заселен людьми еще с палео-

¹ Редакция журнала придерживается использования названий государств в соответствии с Общероссийским классификатором стран мира. Однако в рамках данной публикации был сохранен авторский стиль написания, принятый в Киргизской Республике.

лита и пережил богатую событиями историю. В эпоху Древнего мира Центральная Азия была населена преимущественно восточно-иранскими племенами (скифами, сарматами, согдийцами, хорезмийцами, бактрийцами, саками и т.д.), вследствие чего регион этого времени можно назвать «восточноиранским миром»².

Здесь в разное время возникли одни из древнейших очагов кочевой, оседлой и городской культур, а в дальнейшем сформировались локальные центры всех мировых религий – буддизма, христианства и ислама.

На протяжении многих веков в Центральной Азии формировалась различные формы культур, образа жизни народов, их традиции, которые развивались в тесном взаимодействии. В некоторых исторических источниках, начиная с эпохи древности, можно найти немало примеров, свидетельствующих о широких контактах предков современных центральноазиатских народов с такими великими державами того времени, как Китай, Византия, Индия, Персия и др. Таким образом, geopolитический фактор и ход исторического развития располагали к тесным взаимоотношениям народов, населявших рассматриваемый регион.

Одной из ярких страниц истории человечества на пути его становления является развитие кочевых обществ, формировавшихся в разное время на территории Центральной Азии. На обширных равнинах, в горных местностях возникали и распадались кочевнические союзы, охватывавшие земли далеко за пределами рассматриваемого нами региона. Начиная с бронзового века в регионе определились соотношение и взаимозависимость кочевого и полукочевого скотоводства с оседлым земледелием.

История Центральной Азии данного периода связана с племенами, принадлежащими к индоиранской группе, которые стали известны как представители археологической андроновской культуры, охватывавшей пространство от Южного Приуралья до Енисея и от Северного Казахстана до среднеазиатских земель. Индоиранские народы Центральной Азии, перестали существовать под этим именем в начале I тыс. до н.э., но не все они ушли в Иран и Индию. Те, что остались, стали предками новых народов – саков,

---

² Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика в Центральной Азии. – М.: МГИМО, 2008. – С. 45–46.

савроматов, скифов, бактрийцев, согдийцев, хорезмийцев, кочевых и оседлых народов, с которыми связаны последующие этапы истории Центральной Азии.

Уже с древнейших времен Центрально-Азиатский регион был объектом экспансии внешних сил. Первой крупной державой, вторгшейся в жизнь населения региона, стала Ахеменидская империя. Так, Кир II между 545 и 540 гг. до н.э. подчинил Парфию, Маргиану и Бактрию. В 530 г. до н.э. он отправился в поход против сакских племен.

Завоевание территории Центральной Азии ахеменидскими царями Ирана включило ее в состав крупнейшей в то время державы Ближнего Востока, что оказало влияние на культуру и уровень социально-экономического развития региона. По мнению С.А. Панарина, империя Ахеменидов «оказала глубокое воздействие на судьбы народов региона... Их спонтанное культуротворчество было введено ею в русло регламентирующей государственной политики, а та потому и достигала души подданных, что в основном не противоречила их естественно сложившемуся миропониманию»³. Как верно отмечает Ж.С. Сыздыкова, в это время «достижения империи Ахеменидов легли в основу дальнейшего развития многих государств, возникших позднее на землях Центральной Азии, их юридические нормы долгое время сохранялись в Хорезме... От языка официальных ахеменидских канцелярий ведут свое происхождение, в частности, хорезмийская и согдийская письменности, просуществовавшие вплоть до арабского завоевания»⁴. Позже, в IV в. до н.э., часть региона вошла в состав империи Александра Македонского, а в V в. его восточная часть была под властью эфталитов.

Первый период истории региона является временем проникновения Китая в Центральную Азию во II в. до н.э. На территории современных Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана существовало развитое оседло-земледельческое государство Паркан, ко-

³ Панарин С. Политическое развитие государств Центральной Азии в свете географии и истории региона // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – С. 119–120.

⁴ Сыздыкова Ж.С. Основные этапы цивилизационного развития народов Центральной Азии до вхождения в состав Российской империи // Армия и общество. – 2012. – № 4 (32). – С. 125–130.

торое в китайских источниках именовалось Давань. Этому государству пришлось вести борьбу с империей Хань.

Во II в. до н.э. на обширной территории, простиравшейся от нынешнего Юго-Восточного Казахстана и Северного Кыргызстана вплоть до примыкающих притяньшанских частей Восточного Туркестана, возникло государство усуней. С этим государством, оценивая его военную мощь и силу власти местных правителей, Китай, стремясь разгромить своих главных врагов – хунну и удержать под своим контролем Великий шелковый путь, вступает в союзнические отношения. Однако эти устремления не помешали Китаю вести планомерную, целенаправленную политику вмешательства во внутренние дела усуней, способствуя ослаблению государства.

Несмотря на экспансионистские амбиции Китайской империи, именно от Китая народы Центральной Азии впервые узнали о различных видах ремесла, в том числе и о шелководстве, а Великий шелковый путь стал важным фактором, способствовавшим развитию торговых отношений в регионе. Важнейшие ветви Великого шелкового пути, сыгравшие немаловажную роль в становлении взаимосвязей между народами, во взаимовлиянии их культур, проходили именно через Центральную Азию. Как образно замечают С.Н. Погодин и Чжоу Цзюнь, «сеть маршрутов Великого шелкового пути служила своего рода артерией, по которой происходил обмен религиозными учениями, произведениями искусства, наукой, языками и техническими достижениями... Многие элементы цивилизации поступали к обмену в рамках Великого шелкового пути вместе с коммерческими товарами, которые торговцы возили из страны в страну»⁵. Высокий уровень земледелия, другие элементы китайской цивилизации ускорили процесс развития производительных сил, становление у местных народов различных форм государственности⁶.

⁵ Погодин С.Н., Чжоу Цзюнь. Интеграционный проект: Великий Шелковый путь (к истории создания) // Управленческое консультирование. – 2017. – № 1 (97). – С. 208.

⁶ Сеитова Д.М., Смагулова Г.М. Центральная Азия в международных отношениях: история и современность // Вестник Карагандинского университета. – 2008. – URL: [http://neb.kg/index.php/ru/home-ru-ru/oshskaya-obl/item/2977-tsentralnaya-aziya-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh-istoriya-i-sovremenost](http://neb.kg/index.php/ru/home-ru-ru/oshskaya-obl/item/2977-tsentralnaya-aziya-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh-istoriya-i-sovremennost) (дата обращения: 03.03.2023).

Почти два тысячелетия Центральная Азия, расположенная между Китаем и Индией на востоке, Кавказом и «европейским миром» на западе, Волгой и Сибирью на севере, Персией и Аравией на юге, стояла на пересечении торговых путей, мировых цивилизаций и культур. Великий шелковый путь, таким образом, выступает как одна из древнейших «интеграционных моделей» развития человеческого сообщества.

Однако данная территория интенсивно развивалась также и на основе собственных внутренних ресурсов: так, в оазисах Южной Туркмении еще во II тыс. до н.э., а на территориях между Амударьей и Сырдарьей в начале I тыс. до н.э. возникли первые города. В МаргIANЕ, Хорезме, Бактрии, Согда, других областях развивались земледелие, ремесла и торговля. На протяжении тысячелетий в регионе развивался культурный обмен между кочевниками и представителями оседлых цивилизаций.

В начале нашей эры началась эпоха Великого переселения народов, ознаменовавшая второй период истории региона, когда из глубин континента стали прибывать волны тюркских кочевников. Образование Тюркского каганата в VI в. открыло новую значительную страницу в истории региона, значение которой сложно переоценить. Ведь именно в это время была заложена традиция наследования власти в регионе на много веков вперед, когда появился правящий род, уже не связанный с каким-либо одним племенем, возникли народы и государства, ставшие прямыми предками современных тюркоязычных народов. Данный временной период стал отправной точкой современного «тюркского мира», частью которого была и Центральная Азия, когда тюрки в течение столетий расселились на огромные расстояния и ассимилировали центральноазиатское население потомков восточно-иранских народов⁷.

С течением времени термин «Туркестан» (перс. «Земля тюрков») стал распространяться на большую часть региона. Так называли Центральную Азию арабы и персы после того, как она была включена в состав арабо-мусульманской империи – Халифата,

⁷ Сеитова Д.М., Смагулова Г.М. Центральная Азия в международных отношениях: история и современность // Вестник Карагандинского государственного университета. – 2008. – URL: <http://neb.kg/index.php/ru/home-ru-ru/oshskaya-obl/item/2977-tsentrальнaya-aziya-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 03.03.2023).

тогда же начался процесс ее исламизации. Свое название арабы дали и местности Среднеазиатского Междуречья, назвав его Мавераннахром.

Третий период истории региона, начавшийся в VIII в., связан в основном с арабскими и китайскими волнами экспансии. В 751 г. между арабами и китайскими войсками произошло решающее столкновение, которое завершилось поражением последних, и это имело два важных последствия. Во-первых, контроль над Великим шелковым путем, по которому шла торговля между цивилизациями Востока и Запада, перешел к халифату, а во-вторых, в Центральной Азии началось распространение ислама, определившего на многие века вперед исторический путь народов Центральной Азии⁸.

В период Средневековья древние части региона – Хорезм, Согд, Бактрия, Мерв, Баласагын – стали центрами не только оседло-земледельческой и торговой деятельности, но и исламской культуры, где активно развивалось богословие, наука и искусство.

В период X–XI вв. регион, включавший тогда северные части нынешнего Афганистана и Ирана, был одним из самых развитых в мире, в то время как состояние Европы на тот момент в историографии принято характеризовать как «мрачное средневековье»⁹. Благодаря Великому шелковому пути достижения народов региона стали достоянием также и Европы. Так, труды Авиценны, аль-Фараби были широко известны европейским ученым. Известно, что «Канон врачебной науки» вплоть до конца XVII в. был настольной книгой европейских медиков. Аль-Фараби назывался «вторым учителем» после Аристотеля. Точность астрономических таблиц Улугбека была превзойдена только во второй половине XX в. Отмечая высокий уровень достижений деятелей культуры региона периода Средневековья, редактор ежедневной газеты *Frankfurter Allgemeine Zeitung* В.Г. Лерх назвал поэзию Бухары и Самарканда XI–XV вв. «вершиной человеческой культуры»¹⁰.

⁸ Кузьмин В.И., Галуша Н.А., Яровой А.Н. Центральная Азия: структура, история, перспективы. – М.: Академия военных наук, 2001. – С. 45.

⁹ Суюмбаев М., Узбеков Д.С. Геополитические особенности Центральной Евразии. – Бишкек: КРСУ, 2018. – URL: <https://mo.krsu.edu.kg/index.php/publikatsii> (дата обращения: 03.03.2023).

¹⁰ Там же.

На четвертом этапе своей истории, в XIII в., Центральная Азия стала частью Монгольской империи и, несмотря на ее распад, еще более 300 лет народы региона оставалась под властью завоевателей. Однако на рубеже XV–XVI вв. начинается время постепенного экономического и культурного упадка в развитии региона. По мнению М. Суюмбаева, отправной точкой стали походы Тимура. Известно, что в 70-х годах XIV в. Тимур совершил семь походов на Моголистан, который занимал территорию от озера Баркуль на востоке до Сырдарьи на западе. Он сумел полностью разгромить Золотую Орду, затем последовало завоевание Персии, Сирии, Закавказья. В 1398 г. он предпринял поход на Индию, дошел до берегов Ганга, на обратном пути взял еще несколько городов и крепостей, затем вернулся в Самарканд с огромной добычей. В 1400 г. Тимур начал войну с османским султаном Баязидом и египетским султаном Фараджем, разграбил большинство крупных городов Малой Азии.

Последствиями этих войн стали упадок городов, нестабильность, обостренные противостоянием Османской империи и Европы, что привело к фактическому прекращению взаимного товарообмена, но более всего этому способствовало развитие мореплавания, что привело к прекращению торговли по Великому шелковому пути.

В результате «экономико-географическая изоляция стала ключевой детерминантой того периода развития региона. Торговая революция, осуществленная в Азии в XVII в. двумя Ост-Индскими компаниями – голландской и английской, привела к закату караванной торговли через Центральную Евразию (ЦЕА). Качественные изменения в организации торговли, внедренные компаниями, резко уменьшили их издержки производства, и против такого организационного оружия у ЦЕА не оказалось ответа. XIV–XV вв. были исторической «золотой осенью», «бабьим летом» ЦЕА¹¹. Так образно и вместе с тем очень точно охарактеризовали М. Суюмбаев и Д. Узбеков характерные изменения, произошедшие в указанный период времени в развитии региона. Кроме того, центральноазиатские государства, погрязнув в междоусоб-

¹¹ Суюмбаев М., Узбеков Д.С. Геополитические особенности Центральной Евразии. – Бишкек: КРСУ, 2018. – URL: <https://mo.krsu.edu.kg/index.php/publikatsii> (дата обращения: 03.03.2023).

ных войнах, стали отставать в социально-экономическом, военно-техническом отношении от ведущих стран мира.

С другой стороны, конец XV – начало XVI в. характеризуются как эпоха формирования тюркоязычных народов Центральной Азии: речь идет уже не столько о племенах и племенных союзах, сколько о народностях – казахах, узбеках, кыргызах, каракалпаках, туркменах. После распада империи Тимуридов на территории региона возникают Хивинское, Бухарское ханства в Средней Азии, а также Казахское ханство.

Пятый период истории региона связан с образованием в XVII в. маньчжурского государства Цинь. Завладев Китаем, маньчжуры провозгласили создание Циньской империи и стали осуществлять захватническую политику в Центральной Азии. Примерно в это же время интерес к Центральной Азии начинает проявлять также и Россия. Так, в XVII – первой половине XIX в. Центральная Азия стала объектом экспансии Российской империи и империи Цин. Народам региона пришлось вести ожесточенную борьбу за независимость также и с Джунгарским ханством. При этом нужно отметить, что народы региона не раз объединялись в борьбе с общим врагом. Так, серьезная опасность со стороны калмыков объединила кыргызов и казахов, союз которых особенно укрепился в первой четверти XVII в. В период правления Галдана Бощокту, когда калмыки вновь предприняли попытку завладеть регионом, в сражении у города Ош объединились кыргызы и узбеки. Так, совместные усилия народов Центральной Азии стали одним из факторов, подорвавших могущество Джунгарского ханства.

Шестой период истории Центральной Азии начался в середине XIX в., когда происходит активное проникновение Российской империи на территории Туркестана. Народы региона приняли российское подданство. Административно-политическими реформами царизм ликвидировал традиционную систему управления, открыл широкие возможности для заселения края русскими переселенцами, вытесняя кочевников на малопригодные земли, получил бесконтрольную власть над большей частью населения.

Тем не менее включение Средней Азии в состав России оказалось положительное влияние на исторические судьбы узбеков, туркмен, таджиков, кыргызов, каракалпаков и других народов и имело объективно прогрессивные последствия. Эти народы были

ограждены от непрерывных феодальных войн. Создались условия для ускорения социально-экономического развития, для роста новых производительных сил и вызревания капиталистических отношений в недрах феодального строя. От переселившихся из России ремесленников и крестьян местное население перенимало более совершенные приемы и навыки труда, осваивало новую технику промышленного производства и сельского хозяйства. Благоприятно оказались и результаты сближения народов Центральной Азии с передовой культурой России.

В конце XIX – начале XIX в. регион разделился на три части – Русский (он же западный) Туркестан (земли, входившие в состав Туркестанского генерал-губернаторства и протектораты Бухара и Хива), Китайский – он же Восточный Туркестан (Синьцзян) и Афганский Туркестан (северо-западные территории современного Афганистана¹².

С.А. Панарин делит историю Центральной Азии на два больших периода, отмечая, что в течение первого регион входил в круг культур и государств Востока, а в течение второго он пребывал в сфере российской государственности, испытывая влияние русской и советской культуры¹³. Характеризуя первый период, он вполне обоснованно констатирует, что «Центральная Азия входила в число тех областей Востока, где впервые произошел переход от присваивающего к производящему хозяйству. В это же время по региону прошла граница между мирами земледельцев и кочевников. В мире земледельцев культурная традиция стала письменной и, благодаря этому, авторитетной для всего региона. Она усваивалась и кочевниками; однако плата земледельцев за приобщение к ней северных соседей была очень высока. По частоте выпавших на ее долю кочевнических передвижений Центральная Азия превосходит любую другую область Старого Света. И почти каждому передвижению сопутствовали сражения, вытеснение побежденных с пастбищ и превращение в пастбища части пахотных земель, взятие городов и сожжение деревень, угон скота и людей, разграбление и уничто-

¹² Суюмбаев М., Узбеков Д.С. Геополитические особенности Центральной Евразии. – Бишкек: КРСУ, 2018. – URL: <https://mo.krsu.edu.kg/index.php/publikatsii> (дата обращения: 03.03.2023).

¹³ Панарин С.А. Политическое развитие государств Центральной Азии в свете географии и истории региона // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – С. 91–92.

жение материальных ценностей, разрушение и упадок ирригационных сооружений. То были настоящие потрясения. Причем потрясения не только для побежденных, но и для победителей»¹⁴.

Для понимания перипетий современного политического развития государств региона нужно учитывать особенности социальной структуры местного населения, которая сложилась на этом этапе истории Центральной Азии. Согласно этой структуре, как верно подмечает С.А. Панарин, население региона объединялось в группы, внутренняя жизнь которых регулировалась отношениями трех типов, которые он называет «отношениями родства, порядка и преемства. Отношения родства регулировали межличностные отношения, в том числе по поводу собственности, внутри первичного человеческого объединения. В реальной жизни эти отношения выражались в формате большой неразделенной семьи или группы семей, а в идеальном представлении мыслились как цепь умерших и живых, восходящая к одному предку и владеющая одним родовым достоянием – землей, ремеслом или стадом. Классический пример общности, в основном регулируемой отношениями родства, – таджикский *авлод*. Отношения порядка пронизывали объединения людей, возводивших свое происхождение к разным предкам, но живших и / или кочевавших совместно. Типичные примеры здесь – *махалля* (мусульманская община) у земледельцев и в городах и так называемая расширенная община у кочевников. Через эти институты осуществлялась смычка власти, принадлежавшей старшим в родах, с внешней властью государства. Отношения преемства обеспечивали межпоколенную передачу социально значимой информации. Конечно, она совершалась и в рамках семьи и общин»¹⁵.

Кроме этого, «все население Центральной Азии делилось на два больших сословия – благородных и простолюдинов. В состав благородных входили люди, считавшиеся потомками Пророка, прославленных суфийских шейхов, великих правителей прошлого, а также служилая знать в оазисах и родовая аристократия (белая кость) в кочевой зоне. Теоретически любой благородный мог расчитывать на знаки уважения и дары со стороны простолюдина.

¹⁴ Панарин С.А. Политическое развитие государств Центральной Азии в свете географии и истории региона // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – С. 98–99.

¹⁵ Там же. С. 101.

Практически входящая в число благородных семья имела обычно свой круг клиентов, обязанных обычаем поддерживать с ней асимметричные отношения взаимопомощи и взаимоподдержки. Этот круг был четко очерчен, благодаря чему снималась угроза конфликта между межсословными и локально-культурными социальными связями»¹⁶.

Население региона на протяжении всей истории было полигничным и поликонфессиональным, часть этносов формировалась на месте, часть мигрировала извне. В некотором отношении можно сказать, что процессы этногенеза отчасти протекают и в настоящее время.

Начало XX в., время установления в регионе советской власти, стало новой исторической вехой в истории народов региона, ознаменовав собой седьмой период его истории. В 1924 г. советское правительство провело так называемое национально-территориальное размежевание, в результате чего на политико-административной карте СССР появились Казахская, Узбекская, Туркменская, Таджикская и Киргизская союзные республики. Этот статус они обрели по Конституции 1936 г.

В составе СССР экономика каждой из входивших в него республик стала органичной частью единого народно-хозяйственного комплекса, формирование которого было направлено на решение общекономических задач государства. Между союзными и республиканскими органами управления существовало определенное разделение функций контроля и планирования экономики. Однако в целом развитие союзных республик определялось стратегией, воплощающей ясно сформулированную цель, – обеспечение интересов Союза как единого целого.

В процессе экономического развития между союзными республиками сложились связи, которые базировались на общественном разделении труда и отраслевой специализации в рамках единого народно-хозяйственного комплекса.

Факты свидетельствуют о том, что степень интегриированности народных хозяйств бывших советских республик была чрезвычайно высока. В СССР в 1990 г. в межреспубликанский оборот

¹⁶ Панарин С.А. Политическое развитие государств Центральной Азии в свете географии и истории региона // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – С. 104–105.

поступало примерно 20% ВНП, тогда как, например, в странах ЕЭС – лишь 14%. В начале 1990-х годов доля чистого материального продукта, поставляемого другим союзным республикам, составляла у Кыргызстана – 50,2%, Узбекистана – 43,2%, Казахстана – 39,9%, России – 18,1%¹⁷.

Между народно-хозяйственными комплексами союзных республик сложилась теснейшая взаимозависимость, объективно требовавшая согласованности их развития в масштабе всей страны, заложившая традиции, направления межреспубликанского сотрудничества. Однако все же ради справедливости следует отметить, что сформированная в советские годы схема межреспубликанского разделения труда и размещения предприятий показала недостаточную эффективность в условиях независимого существования государств.

Наконец, восьмой период истории стран Центральной Азии начинается со времени обретения бывшими союзными республиками независимости и длится по сей день. На современном этапе наличие аналогичных проблем в социально-экономической и политической сферах, традиционно сложившиеся производственные и социальные взаимосвязи являются факторами, формирующими общность исторических процессов в регионе.

Отличительным признаком данного этапа является значительное возрастание геополитического значения региона на мировой арене вследствие ряда значимых факторов.

Во-первых, сегодня возрастает политическая и экономическая роль Центральной Азии, а также Каспийского региона как одного из развивающихся районов добычи и транспортировки углеводородов, крупного производителя хлопка, обладающего третьей частью разведанных мировых запасов золота, богатого нефтью, природным газом, другими полезными ископаемыми¹⁸. Кроме этого, он располагает мощным природным, экономическим, тру-

---

¹⁷ Кумсикова Н.Х. Экономическая теория: учебное пособие для экономических специальностей. – Бишкек: Кыргызско-Российский Славянский университет, 1999. – С. 214–215.

¹⁸ Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 7–19. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.

довым потенциалом, который пока не используется эффективно, в полной мере.

Во-вторых, с геостратегической точки зрения Центрально-Азиатский регион является уникальным плацдармом, позволяющим осуществлять контроль над тюрко-славянским сообществом, «исламским миром», расширяясь вглубь Евразийского континента. Как отмечает С.А. Панарин, «Центральная Азия – крупнейший после России блок постсоветского пространства. Он занимает связующее положение между западной и восточной частями Евразии и промежуточное – между развитым Севером и развивающимся Югом. Это также один из богатейших регионов мира по запасам минерального сырья. Пространственное положение и ресурсные богатства делают Центральную Азию важным театром мировой политической игры. Государства региона могут сыграть в ней роль первого плана. В ней есть нечто от роли героини, осаждаемой поклонниками. Ведь только один их выбор между ориентацией на Север или на Юг может заметно повлиять на расклад сил в мировой политике»¹⁹.

В-третьих, данный регион является полем столкновения интересов крупнейших мировых держав: России, Китая и США. Подчеркивая этот факт, эксперты отмечают, что «выделяя США, Россию и Китай в качестве основных движущих сил политических и экономических процессов в Центральной Азии, можно сделать вывод, что именно от этих трех стран во многом зависит будущее региона. Стоит отметить, что ни Китай, ни Россия не заинтересованы в усилении США в регионе, при этом и КНР, и РФ, несмотря на то что являются партнерами и соучредителями Шанхайской организации сотрудничества – а взаимодействие по наиболее важным проблемам в Центрально-Азиатском регионе находится на довольно высоком и доверительном уровне, – также видят друг друга потенциальными соперниками в Центральной Азии»²⁰. Очевидно,

¹⁹ Панарин С.А. Политическое развитие государств Центральной Азии в свете географии и истории региона // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – С. 125.

²⁰ Сеитова Д.М., Смагулова Г.М. Центральная Азия в международных отношениях: история и современность // Вестник Карагандинского университета. – 2008. – URL: <http://neb.kz/index.php/ru/home-ru-ru/oshskaya-obl/item/2977-tsentrальнaya-aziya-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 03.03.2023).

видно, что именно Россия является одним из важных стратегических партнеров для стран Центральной Азии.

Практически все вышеназванные державы проявляют повышенную заинтересованность в усилении своего влияния в регионе. Контроль за топливно-энергетическими ресурсами и средствами их транспортировки дает возможность контролировать ситуацию в Центральной Азии²¹.

Подобный статус региона сложился в связи с тем, что современные центральноазиатские государства пока недостаточно влиятельны на геополитической арене, поэтому они вынуждены лавировать, маневрировать во внешней политике между крупными державами.

В этих условиях Центральная Азия может устойчиво развиваться только при сохранении стабильности, геополитического равновесия и, что не менее важно, – единства и поддержки друг друга.

В-четвертых, в связи с эскалацией политической нестабильности на Ближнем Востоке, активизацией религиозного экстремизма в Центрально-Азиатском регионе, последний превращается в один из наиболее важных форпостов в сфере противодействия мирового сообщества, всех прогрессивных сил угрозам международной безопасности. Данный фактор способствует росту международного значения региона.

Следует признать, что в настоящее время причины многих разногласий между странами региона таятся в различии взглядов на некоторые исторические события. Определенную роль в этом сыграла система образования времен Советского Союза, где история народов Центральной Азии имела несколько иную трактовку. Часть теоретических взглядов, касающихся истории региона, в настоящее время подвергается значительному скепсису.

Например, рассматривая кыргызско-казахские отношения прошлого, доктор исторических наук З. Курманов неоднократно выражал мнение, что кыргызский и казахский народы не только находились в основном в добрососедских отношениях, но и пыта-

²¹ Парамонов В.В. Формирование геополитической ситуации в Центральной Азии – внешние факторы // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 1 (7). – URL: https://ca-c.org.ru/journal/2000/journal_rus/cac07_2000/17.paramonov.shtml (дата обращения: 03.03.2023).

лись реализовать крупный исторический проект по обретению независимости. Речь идет о партии «Алаш», которая в советское время если и упоминалась, то только как «буржуазно-националистическая». Между тем эта казахско-киргызская либеральная партия основной целью своей деятельности ставила создание государства, сформированного по принципу тюркской общности²².

* * *

Таким образом, анализ процессов, происходивших на территории региона в разные исторические эпохи, позволяет с уверенностью констатировать, что его развитие всегда находилось в прямой зависимости от форм и направлений международного взаимодействия народов. В те исторические периоды, когда Центральная Азия была органически интегрирована в систему региональных и межрегиональных взаимосвязей, наблюдалось интенсивное развитие региона, эволюционировали позитивные экономические процессы. Когда же в силу различных исторических событий происходило разрушение этих связей, с неизбежностью возникали препятствия на пути становления региона, наблюдался рост негативных явлений.

При этом особо отметим важность и значимость расширения именно межгосударственных связей. Так, несмотря на ряд отрицательных моментов на советском этапе истории, именно межреспубликанское сотрудничество предопределило существенный прогресс в наращивании связей. В итоге республики СССР превратились в развитые индустриально-аграрные государства с высоким уровнем образования, здравоохранения, культуры, постепенно развивающейся экономикой.

Все эти факты свидетельствуют о том, что только интеграция, интенсификация всестороннего сотрудничества могут стать основой для развития государств, а также для обеспечения безопасности в регионе. Важнейшими факторами, способствующими этому, являются наличие исторически сложившихся общих традиций, обычаяев, языкового сходства, общность исторического пути,

²² Банников В. Что объединяет Казахстан и Кыргызстан? // МК Киргизия. – 07.06.2017. – URL: <https://www.mk.kg/articles/2017/06/07/cto-obedinit-kazakhstan-i-kyrgyzstan.html> (дата обращения: 03.03.2023).

который прошли народы Центральной Азии. В этом плане весьма примечательным видится мнение А.А. Казанцева, утверждающего, что объективные исторические связи являются чрезвычайно важным фактором, способствующим интеграции государств в регионе. Он считает, что «три фактора: доминирующая идеологическая интерпретация истории, модель развития и национальная идентичность, должны быть согласованы с целью обеспечения стабильного развития. Такая согласованность является важнейшим фактором обеспечения легитимности режима. Людям нужно объяснять, почему они должны проявлять солидарность и не конфликтовать друг с другом в рамках одной общности, а также подчиняться определенному порядку. Необходимо также показать, как все это вышло в ходе истории, и каковы перспективы дальнейшего развития»²³.

Думается, данное утверждение определяет неотложные задачи, пути и направления научных исследований для историков всех государств Центрально-Азиатского региона.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 7–19. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.
2. Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика в Центральной Азии. – М.: МГИМО, 2008. – 248 с.
3. Кузьмин В.И., Галуша Н.А., Яровой А.Н. Центральная Азия: структура, история, перспективы. – М.: Академия военных наук, 2001. – 132 с.
4. Кумскова Н.Х. Экономическая теория: учебное пособие для экономических специальностей. – Бишкек: Кыргызско-Российский Славянский университет, 1999. – 716 с.
5. Парамонов В.В. Формирование геополитической ситуации в Центральной Азии – внешние факторы // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 1 (7). – URL: https://ca-c.org.ru/journal/2000/journal_rus/cac07_2000/17.paramonov.shtml (дата обращения: 03.03.2023).

²³ Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика в Центральной Азии. – М.: МГИМО, 2008. – С. 83.

6. Панарин С.А. Политическое развитие государств Центральной Азии в свете географии и истории региона // Вестник Евразии. – 2000. – № 1. – С. 90–132.
7. Погодин С.Н., Чжоу Цзюнь. Интеграционный проект: Великий Шелковый путь (к истории создания) // Управленческое консультирование. – 2017. – № 1 (97). – С. 205–210.
8. Сейтова Д.М., Смагулова Г.М. Центральная Азия в международных отношениях: история и современность // Вестник КарГУ. – 2008. – URL: [http://neb.kg/index.php/ru/home-ru-ru/oshskaya-obl/item/2977-tsentralnaya-aziya-v-mezhdu-narodnykh-otnosheniakh-istoriya-i-sovremenost](http://neb.kg/index.php/ru/home-ru-ru/oshskaya-obl/item/2977-tsentralnaya-aziya-v-mezhdu-narodnykh-otnosheniakh-istoriya-i-sovremennost) (дата обращения: 03.03.2023).
9. Суюмбаев М., Узбеков Д.С. Геополитические особенности Центральной Евразии. – Бишкек: КРСУ, 2018. – URL: <https://mo.krsu.edu.kg/index.php/publikatsii> (дата обращения: 03.03.2023).
10. Сыздыкова Ж.С. Основные этапы цивилизационного развития народов Центральной Азии до вхождения в состав Российской империи // Армия и общество. – 2012. – № 4 (32). – С. 125–130.

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.02

УДК 327+34

ИМПЕРИЯ КАК ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ РОССИИ

ШТОЛЬ Владимир Владимирович

доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России.

E-mail: v.shtol@gmail.com

SPIN-код: 4158-2238

Для цитирования: Штоль В.В. Империя как прошлое и будущее России // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 26–41. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.02.

Аннотация. В статье исследуются место и роль современной России и России прошлого в глобальных исторических процессах. На различных примерах европейских держав рассмотрен процесс формирования и разрушения империй. Проанализирована история становления России как империи, как великой державы прошлого и современности. Даны оценки расширению пространства русской цивилизации и происходившим в прошлом столкновениям с интересами западных держав. Сделан вывод, что в настоящее время наступил очередной этап многовекового противостояния с Западом, в котором Россия не имеет права на ошибку и не сможет отступить, но должна реализовать свой глобальный цивилизационный путь.

Ключевые слова: Россия, империя, Запад, исторический опыт, СССР, великая держава.

Empire as Past and Future of Russia

Vladimir V. SHTOL

DSc in Political Science, Professor, Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry for Foreign Affairs of the Russian Federation.

E-mail: v.shtol@gmail.com

SPIN-code: 4158-2238

For citation: Shtol V.V. (2023). Empire as Past and Future of Russia. *Middle & Post-Soviet East*, no. 2 (2), pp. 26–41. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.02.

Abstract. The article investigates the place and role of modern Russia and Russia of the past in global historical processes. On various examples of European powers, the process of formation and destruction of empires is considered. The history of the formation of Russia as an empire, as a great power of the past and present is analyzed. Estimations are given to the expansion of the space of Russian civilization and the clashes with the interests of Western powers that took place in the past. It is concluded that at present the West has begun the next stage of the centuries-old confrontation, in which Russia has no right to make a mistake and will not be able to retreat, but must realize its global civilizational path.

Keywords: Russia, empire, West, historical experience, USSR, great power.

Даже не заглядывая вглубь веков, можно сказать, что на протяжении Нового и Новейшего времени любая власть в Русском государстве воспринималась на Западе с настороженностью и явно негативно, хотя считаться с его экономическим и военно-политическим потенциалом приходилось. И это вело, естественно, к еще большему накоплению антироссийского негатива. К этому следует добавить и совершенно непонятный для западного менталитета «русский дух», благодаря которому страна восставала из пепла в полном смысле этого слова, и тогда вновь приходилось признавать ее право на лидирующие позиции в мире.

Но по своей сути Россия всегда была чужой для западных стран из-за своей территории и природных богатств (это вызывало зависть); из-за существования на протяжении веков межнационального и межконфессионального мира между большими и малыми ее народами (на российской территории ни один народ никогда не подвергался геноциду или принудительной ассимиляции); из-за умения сплотиться в тяжелые исторические времена для отпора внешнему врагу.

На Западе давно усвоили, что Россию нельзя победить только за счет внешней агрессии. Определенных результатов можно достичь, только сформировав сильную «пятую колонну» внутри правящей верхушки страны. Такими были, например, трагедия Смутного времени (1598–1613); буржуазная революция (февраль

1917 г.), когда большевики, не имевшие в стране реальной поддержки, взяли власть в свои руки, так как либеральные болтуны из Временного правительства не знали, что и как делать в развивающемся государстве; ликвидация СССР (декабрь 1991 г.) и «семибанкирщина» Ельцина (с 1996 г.).

В середине XX в. голоса недругов СССР в основном звучали на полутонах: мир почти 50 лет помнил победоносное шествие Советской армии, освободившей половину европейских столиц; уважал твердость и последовательность позиции советского руководства при проведении внешней политики, в частности, при решении вопросов послевоенного мироустройства в Тегеране, Ялте и Потсдаме; учитывал авторитет СССР в странах третьего мира, в том числе в Движении неприсоединения. Всё это базировалось на признании огромного вклада СССР в Победу над фашистской Германией и милитаристской Японией; на достижениях советской науки; учете потенциала Советской армии с современным вооружением, в том числе атомным; в поступательном развитии страны, сумевшей в кратчайшие сроки преодолеть послевоенную разруху и оказывать всестороннюю помощь странам соцлагеря и третьего мира в создании современной экономики.

Во времена СССР ни о какой «арабской весне» в мире и «цветных революциях» на советской территории речи не могло идти. Именно поэтому были победы на Кубе и в Никарагуа, во Вьетнаме и Корее. Во второй половине XX в. в мире был относительный военно-политический и идеологический баланс: чаши мировой политики колебались около точки равновесия. А самые тяжелые кризисы (Берлинский 1961 г. и Карибский 1962 г.) удавалось разрешить за столом переговоров.

Но все это закончилось во времена перестройки, гласности, «социализма с человеческим лицом», «общечеловеческих ценностей» и «общееевропейского дома». Мир понял, что Атланта, державшего небо на своих плечах, больше нет. И тут же появился хор из младоевропейцев (Польша, Чехия, Словакия, страны Балтии и т.п.) и подпевал из ряда постсоветских республик, которые сначала тихо, а потом все громче стали говорить, что Русское государство (Российская империя, СССР) всегда было империей, далекой от западноевропейских либерально-демократических ценностей.

В 1991 г. общемировая так называемая демократическая общественность ликовала по поводу того, что последняя империя мира – СССР – канула в Лету.

90-е годы XX в. – это время полной социально-экономической и военно-политической деградации России. Ее национальное достояние (полезные ископаемые, уникальные научные разработки, сами научные кадры, производственные мощности) разворовывалось, вывозилось на Запад. Население страны катастрофически уменьшалось.

Но с первых лет XXI в. в стране наступило отрезвление. Она вспомнила о своем героическом прошлом и начала постепенно возвращать себе утраченные позиции на международной арене.

Россию постоянно упрекают, что она пытается вновь стать империей, возрождает «имперский дух» или проводит имперскую политику.

Именно в терминах империи на Западе восприняли мюнхенскую речь президента России В.В. Путина (2007), а потом и тезис о «всеобщей и неделимой безопасности» от 15 декабря 2021 г. Коллективный Запад пренебрежет интересами Москвы. Именно поэтому 24 февраля 2022 г. Россия начала специальную военную операцию на Украине.

Формирование империй

А насколько негативно такое государственное образование, как империя? Что отличает империи от государства? Согласно стандартному определению, империя – это или многонациональное государство, или государство, которое имеет государственную идеологию, или обладает обоими атрибутами. Формирование империи всегда связано с экспансией, но экспансия бывает разной и определяется цивилизационным кодом страны. Согласно классикам geopolитики, Карлу Шмитту¹ и Хэлфорду Маккиндеру², суще-

¹ Шмитт К. Порядок больших пространств в праве народов, с запретом на интервенцию для чуждых пространству сил // Шмитт К. Номос Земли. – СПб.: Владимир Даль, 2008. – С. 479–572.

² Mackinder H.J. The geographical pivot of history // The Geographical Journal. – 1904. – № 23. – Р. 421–437.

ствуют две геополитические имперские формы – теллурократия и талассократия.

Теллурократия – это континентальные империи, которые при включении соседних земель в свои границы сразу же превращают их в провинции и распространяют на них действие имперских законов. Это приводит к относительно безболезненной ассимиляции народа, включению элит и обществ в состав государства-реципиента, а в политических целях сопровождается популяризацией национальных героев и литературы, которую переводят на имперский язык. Достаточно часто была необходимость разработки графики письменного языка для включенного народа, который до этого не имел письменности. Для таких империй был совершенно не характерен геноцид коренного населения.

Другой тип империй – *талассократия* – колониальный, морской. Это империи, которые не стремились к социально-экономическому развитию колоний, к экспортту прогрессивных форм государственно-правового устройства. Их основная цель – добыча природных ресурсов, использование дешевой рабочей силы, стратегического положения территории. В таких империях были часты случаи геноцида, массовых переселений, жестокого обращения с автохтонным населением. Карательные операции были повседневной практикой: лорд-протектор Кромвель уничтожил 4/5 населения Ирландии, 95% индейцев были вырезаны белыми колонистами при освоении Северной Америки, пострадали иaborигены Австралии и Новой Зеландии, индейцы Центральной и Южной Америки и, конечно, чернокожее население Африки.

Но почему-то все отрицательное, что присуще империям прошлого и настоящего, было отнесено исключительно к СССР. А как можно охарактеризовать такие империи XV–XIX и XX вв., как Австро-Венгрия, Британия и Германия, Испания и Португалия, Франция и Нидерланды, Дания и Италия и т.п.? А современные США – это разве не империя?!

Но даже при наличии таких антигуманных институтов, как рабство, именно империи в истории цивилизации оставили основное материальное, культурное и философское наследие (Греция, Рим, Китай). Появление империй на определенном историческом этапе было закономерно – это была наиболее прогрессивная форма государственного устройства, что способствовало росту эконо-

мики, государственно-правовому строительству, развитию образования и культуры.

Формирование империй практически всегда было связано с экономическим подъемом, вопрос коренного населения решался по-разному: или оно интегрировалось в состав империи, сохраняя свои национальные традиции, язык, культуру, или оно уничтожалось.

Можно в качестве примера рассмотреть, как шло формирование Британской империи. В эпоху Великих географических открытий территории просто забирались по праву сильного. Это – Центральная и Южная Америка, Африка, Юго-Восточная и Восточная Азия, острова Океании, Австралия.

В первых рядах завоевателей шли торговцы, получавшие в обмен на зеркальца, бусы, ножи, дешевые ткани то, что пользовалось спросом в Европе. Для того чтобы деньги шли не только в частные карманы, но и приносили доходы государству и элите, были образованы крупные торговые компании. Так, Британская (до 1707 г. Английская) Ост-Индская компания была создана в декабре 1600 г. и вела свои торговые операции в Индии, Афганистане, Китае, на юге Африки, Индонезии, защищая свою торговово-экономическую эскалацию военными структурами (сухопутными и морскими).

С 1740–1750-х годов конкурентами англичан в Индии стали французы, создав Французскую Ост-Индскую компанию.

В этих регионах работала и Голландская Ост-Индская компания (основана в 1602 г.), а также торговали португальцы.

Таким образом, европейские торговые интересы охватывали Индо-Тихоокеанский регион от мыса Доброй Надежды до Магелланова пролива. Кроме соперничества компаний с государственным властю. Одной из первых, кто привлек пиратов на «госслужбу», была английская королева Елизавета I, раздавая им дворянские титулы за право участвовать английской короне в дельже добычи.

На Восточном побережье Северной Америки действовала компания Гудзонова залива (основана в 1670 г.), которая, двигаясь на запад континента, уничтожала индейцев. На территории современной Канады соперничали французы и англичане, но последние

были успешнее за счет деловой хватки и поддержки Лондона, а вот Париж своих первопроходцев не оценил.

Чтобы получить разрешение на торговлю или основание фактории, европейцы подкупали местную власть, стравливали феодалов, а в Африке таким же образом получали рабов для американских колоний. В течение четырех веков начиная с XVI самую активную роль в работоторговле играли португальцы, но англичане от них не отставали. Рабство в США было отменено в 1865 г.³ в результате Гражданской войны (1861–1865). Но это был лишь официальный акт, так как сегрегация населения по цвету кожи существовала в США практически до конца XX в., несмотря на все принятые законы.

Когда после Второй мировой войны усилилось национально-освободительное движение в зависимых и колониальных странах, создавая военно-политические проблемы для метрополий, да и сдерживать их стало затратно по сравнению с приносимой прибылью, то им была предоставлена независимость. Европейцы никогда не ставили перед собой цель социально-экономического развития этих территорий: колонии специализировались или на монопроизводстве (добыча золота, алмазов и т.п.), или на монокультуре (бананы, кофе, каучук и т.п.). Ни о какой развитой социально-экономической инфраструктуре и национальных государственных институтах речь не шла.

Разрушение колониальной системы привело, с одной стороны, к появлению на международной арене большого числа слабых и политически, и экономически государств, а с другой – огромные метрополии, владевшие полумиром, съежились до своих европейских границ, что породило серьезнейшие геополитические проблемы.

Россия как империя

Московские князья, отстаивая право на независимость, стремились не только обезопасить свои границы, но и получить выход к международным торговым путям на западе и юге. А с северо-

³ Социальный институт рабов существовал в британских колониях в Северной Америке в 1619–1865 гг. Но наибольшее количество рабов было вывезено в страны Латинской Америки (в частности, в Бразилию) и Карибского бассейна.

запада, запада и юга на московские земли претендовали шведы, литовцы, рыцари-крестоносцы, осевшие на Балтийском побережье, и поляки, а с юга и юго-востока – татаро-османские орды. И все искали легкой добычи.

Швеция воевала еще в XII–XIV вв. с Великим Новгородом. Начиная со времен правления государя всея Руси Ивана III (XV в.) и заканчивая периодом правления Александра I, было 11 русско-шведских войн разной продолжительности, включая 20-летнюю Северную войну (1700–1721). Победа русского оружия над Наполеоном положила конец шведским притязаниям на западные русские земли почти на 200 лет, хотя политика нейтральной Швеции во время Второй мировой войны была достаточно двусмысленной. Но теперь Стокгольм решил расстаться с очень выгодным нейтральным статусом, чтобы перейти в лагерь открытых врагов России.

В XIII–XVI вв. *Великое княжество Литовское* (до образования в 1569 г. Речи Посполитой) соперничало с Великим княжеством Московским за восточнославянские земли, хотя уже в XI в. литовцы устраивали набеги на русские княжества. С XIII в. и до объединения Польши и Литвы (XVI в.) было 13 войн. В 1920–1930-х годах Литва заняла абсолютно антисоветскую позицию, активно сотрудничая с Третьим рейхом, а с 1991 г. вместе с Польшей, Латвией и Эстонией стала одним из самых активных русофобских членов Евросоюза и НАТО.

Русско-польские и польско-руssские конфликты имеют десятивековую историю, начиная с Древней Руси, и насчитывают как минимум 20 больших и малых войн.

Отдельно стоит выделить 25-летнюю Ливонскую войну (1558–1583). Иван Грозный боролся за выход к Балтийскому морю. Русскому государству противостояли Ливонская конфедерация⁴, Великое княжество Литовское (с 1569 г. – Речь Посполитая), Шведское и Датское королевства. В конечном счете Россия потерпела поражение и на долгие годы потеряла выход на Балтику.

⁴ Ливонская конфедерация (1435–1561) – объединение епископов Римской католической церкви, Ливонского ордена немецких рыцарей-крестоносцев, городов и земель Ливонии.

Ливония – историческая область на территории современной Латвии и Эстонии.

Ливонская война очень подробно описана всеми русскими историками (Н.М. Карамзин⁵, Н.И. Костомаров⁶, С.М. Соловьёв⁷, В.О. Ключевский⁸), а вот в польской истории она представлена в виде отдельных конфликтов даже в академических работах⁹, что связано, по-видимому, с тем, что Польша в то время воевала со всеми своими соседями (немцы, чехи, венгры и т.д.).

В России уже к XVII в. сложилось очень негативное представление о поляках-литовцах (их в русских документах не различали) как о врагах земли Русской, так как они хотели навязать русским «веру костела римского»¹⁰. Это же нашло отражение и в грамотах времен правления Василия Шуйского, в которых говорилось, что «литовские люди» – «воры» разоряют Россию «своим воровским умышлением»¹¹, а иноверцы-поляки «церкви божия разоряют и образы обдирают»¹² и т.д.

На протяжении веков неприязнь в русско-польских отношениях накапливалась, но со стороны России это никогда не принимало агрессивных форм, даже после Советско-польской войны (1919–1921), когда в польском плену из 130 тыс. красноармейцев скончались не менее 70 тыс.¹³ Содержание русских пленных в Польше в 20-е годы прошлого века почти на 20 лет предвосхитило гитлеровские концлагеря.

⁵ Карамзин Н.М. История государства Российского в XII томах. – Калуга: Золотая аллея, 1995. – Т. VIII, IX.

⁶ Костомаров Н.И. Русская история: в 3 т. – СПб.: Изд. Вестника знания, 1900. – Т. 1.

⁷ Соловьёв С.М. История России с древнейших времен. Сочинения: в 18 кн. – М.: Мысль, 1989. – Кн. 3, 4.

⁸ Ключевский В.О. Сочинения: в 8 т. Курс русской истории. – М.: Госполитиздат, 1957. – Т. 2, 3.

⁹ Грабеньский В. История польского народа. – Минск: МФЦП, 2006. – 800 с.

¹⁰ Сборник Русского исторического общества. – СПб.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1912. – Т. 137. – С. 193.

¹¹ Грамота Василия Шуйского в Свияжск от 13 апреля 1609 г. // Акты времен правления царя Василия Шуйского / собр. А. Гневушев. – СПб., 1914. – № 37. – С. 36.

¹² Грамота Василия Шуйского в Галич от 30 ноября 1608 г. // СГГиД. 4.2. – № 165. – С. 342; в Сузdalь от 15 апреля 1609 г. // АИ. – Т. 2, № 2. – № 197. – С. 228.

¹³ Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.: сб. материалов и документов. – М.; СПб.: Летний сад, 2004. – 912 с.

Во время Второй мировой войны польское правительство в изгнании, входившее в антигитлеровскую коалицию, создало Армию Крайову, задача которой в случае успехов Красной армии заключалась в проведении массовых диверсий и организации партизанского движения в тылу у «Советов». Несмотря на явно провокационные действия лондонского руководства Советской Союз спас поляков от полного уничтожения фашистской Германией, существенно увеличил польскую территорию за счет восточнонемецких земель, помог восстановить Варшаву и другие города, поднять экономику.

С конца XV в. *Крымское ханство*, бывшее вассалом Османской империи, постоянно совершало набеги на Русское государство и Речь Посполитую для захвата рабов и их продажи на турецких рынках. Несмотря на это, Польша на протяжении веков выступала союзником Стамбула, преследуя свои антирусские цели¹⁴.

Обеспечение безопасности на юге и юго-востоке было необходимо России для развития не только своих южных территорий, но и центральных. Северное побережье Чёрного моря было утрачено еще Киевской Русью, когда началась феодальная междоусобица между наследниками киевского престола. Однако все московские великие князья и цари династии Рюриковичей и все представители дома Романовых понимали необходимость выхода на берега Чёрного моря.

Понимание русскими геополитического значения Крыма четко прослеживается в отечественной военной истории: это походы на юг войск Ивана IV, Софии Алексеевны, Петра I, Анны Иоанновны и, конечно, Екатерины II, когда действиями Г.А. Потёмкина, А.В. Суворова, П.А. Румянцева, Г.Г. Орлова была обеспечена победа над Крымским ханством и Крым перешел под юрисдикцию Российской империи. Но это не означало разрешения всех противоречий между Россией и Турцией. Войны продолжались и при императорах Александре I (1806–1812), и при Николае I (1828–1829, 1853–1856), и при Александре II (1877–1878), и, конечно, при Николае II (1914–1918), когда Турция была участницей коалиции Центральных держав, выступавшей против Антанты.

¹⁴ Это очень похоже на современную ситуацию, когда Варшава не напоминает Киеву о злодеяниях бандитов С. Бандери на польской земле.

В целом русско-турецкие войны шли за контроль над Черноморьем и Кавказом, за право судоходства через Дарданеллы и Босфор, за права православных христиан в Османской империи и их освобождение от турецкого ига. (Только по итогам Второй мировой войны Советскому Союзу удалось решить геополитические вопросы Причерноморья.)

В настоящее время Анкара, являясь многолетним членом НАТО (1952) и таким же многолетним кандидатом в Евросоюз (с 1999 г.) с весьма проблематичными шансами на вступление из-за ситуации на Кипре, ведет очень специфическую политику: поддерживая и контактируя с явными противниками России, пытаясь ползучей агрессией (конфессиональной, экономической, культурной, военной) прибрать постсоветские республики Закавказья и Центральной Азии и в то же время «дружить» с Россией против Запада и наоборот.

Продвижение Русского государства на Восток началось давно, хотя в документах впервые говорится, что Иван III в 1483 г. и 1499 г. направлял военные отряды в *Сибирь*. При Иване IV продолжилось присоединение Сибири, а на Севере поморы в этом же направлении шли от Белого моря своим путем. В 1648 г. С. Дежнёв от устья Колымы обогнул Чукотский полуостров, открыв пролив между Азией и Америкой.

Территория Сибири осваивалась купцами и изыскателями. В 1732 г. Аляску открыли русские, а ее первое описание было сделано во время Камчатских экспедиций В. Беринга. Русские купцы (Г. Шелихов) предложили создать полугосударственную торговую компанию, и император Павел I инициативу поддержал. В 1799 г. была создана Российско-американская компания, которая получила право монопольной торговли на тихоокеанском севере. Постепенно русские поселения распространились до Калифорнии (форт Росс). Отношения с коренным населением были нормальными, а испанцы в Калифорнии не возражали против русских. Однако во второй половине XIX в. из-за преступного непонимания в Петербурге важности присутствия России на Североамериканском континенте Аляска была продана по весьма темной схеме. Отношения российских императоров к этой территории нашли отражение и в том, что Русская Америка никогда не упоминалась в императорских титулах.

Среднеазиатские территории, включая Казахстан, были присоединены к Российской империи в конце XIX в., хотя контакты со среднеазиатскими государствами относятся к XVI в. С русской стороны это были попытки установить торговые отношения, что сопровождалось строительством «перекатных» линий, которые защищали русские поселения от набегов кочевников, и так постепенно шло военно-гражданское освоение территорий. В конце XIX в. вся эта огромная территория стала ареной геополитического соперничества России с Британской империей, которая из-за Индии вела военные действия в Афганистане. Россия для защиты своих южных границ и создания плацдарма для ведения «Большой игры» на Ближнем Востоке вынуждена была принять активные военно-политические меры для присоединения современных территорий Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана, а также проводить активную политику с Китаем.

Присоединение Закавказья для населения в условиях агрессии со стороны Персии и Османской империи было спасением от национального и конфессионального геноцида. В течение короткого срока с 90-х годов XVIII в. до 1812 г. практически все Закавказье вошло в состав России, за исключением нескольких районов, находившихся в руках Турции.

Покорение *Северного Кавказа* – это отдельная страница в истории северокавказских народов и русских. Кавказская война (1817–1864) считалась самой длинной в истории России, в которую вмешались Османская и Британская империи, оказывавшие политическую, финансовую и военную поддержку горцам Чечни и Дагестана.

На протяжении столетий Россия расширяла свою территорию, но это была ассимиляция коренного населения с предоставлением ему таких же прав, что имело и население империи. В советское время многие впервые получили письменность, создали свои научные учреждения и академии наук, современное здравоохранение и образование, получили право обучаться на родном языке. Для всех был открыт доступ во все учебные заведения страны. Москва не выкачивала прибыль из республик, а за счет союзных средств создавала современную производственную базу и социально-экономическую инфраструктуру.

Но посягательства на российскую территорию никогда не прекращались. Подсчитано, что за более чем тысячелетнюю историю Русское государство вело порядка 500 войн, и что самое главное – они были в основном оборонительными. Можно указать лишь на некоторые территориальные утраты XX в., сделанные с учетом обстоятельств, а также из-за недальновидности руководства страны.

Очень часто осуждали большевиков за Брестский мир (март 1918 г.), заключенный с кайзеровской Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией¹⁵. Тогда страна была вынуждена отдать Прибалтику, Западную Украину и Западную Белоруссию, некоторые территории в Закавказье, что составляло 26% от европейской части Российской империи, или 4% от всей территории страны, а также около трети населения европейской части страны (56 млн человек).

В 1991 г. территориальные утраты в результате беловежского сговора советских партийных руководителей РСФСР, УССР и БССР (Б. Ельцина, Л. Кравчука и С. Шушкевича) были существенно больше. Это территории Прибалтики, Белоруссии, Украины, Молдавии, Грузии, Армении, Азербайджана, Туркмении, Казахстана, Узбекистана, Киргизии и Таджикистана (около 24%) с соответствующим уменьшением численности населения (около 49%)¹⁶.

Кроме того, еще при М. Горбачёве в 1990 г. американцам были сделаны уступки в акваториях Берингова и Чукотского морей (31,4 тыс. кв. км), а уже в XXI в. была проведена демаркация морских границ в Баренцевом море (не в нашу пользу), где вскоре были обнаружены огромные запасы углеводородов, а Азербайджану были уступлены альпийские луга и половина водозабора р. Самур в Южном Дагестане.

А Ельцин провел «выравнивание» границ с Китаем. И опять с утратой для России¹⁷. Хорошо, что в свое время Н. Хрущёв не подписал мирный договор с Японией с уступкой части Курильской

¹⁵ Брестский мир был аннулирован правительством РСФСР после поражения Германии в Первой мировой войне (ноябрь 1918 г.).

¹⁶ Российский статистический ежегодник. – М.: Госкомстат России, 1995. – 977 с.

¹⁷ Штоль В.В. Противостояние – константа отношения Запада к России // Мировая политика в фокусе современности: монография / отв. ред. М.А. Неймарк. – М.: Дашков и К°, 2018.

гряды, так как в этом случае Тихоокеанский флот СССР / России утратил бы свой независимый выход в Тихий океан.

Как показывает весь исторический опыт, никакая кажущаяся сиюминутная политическая целесообразность не может оправдать передачу территории сопредельному государству. Это не зависит от того, касается ли это альпийских лугов, морских акваторий, каменистых островов, населенных только птицами, или просто одиночного утеса. То же можно сказать и об отказе от аренды территорий для военных и военно-морских баз со сроками на многие десятилетия (Порт-Артур, Дальний, Камрань во Вьетнаме, Лурдес на Кубе, Нокра в Эфиопии, а также в Балтийском море).

* * *

В 90-е годы казалось, что с Россией как великой державой все кончено: финансы в руках западных советников, ресурсы и основные производственные мощности приватизированы в западных интересах, армия ослаблена и по большому счету разложена, народ ввергнут в нищету, а бандитизм процветает. Но несмотря на все это, победа вдруг начала уплывать из рук Запада¹⁸.

Современная Россия сначала глухо сопротивлялась много-векторной агрессии Запада, а затем стала постепенно восстанавливать свои позиции на международной арене. Возвращение России на лидирующие позиции в мире на Западе было воспринято весьма негативно в том смысле, что она вновь вспомнила о своем имперском прошлом, прочно связанном с традиционными «имперскими инстинктами», с которыми невозможно справиться якобы из-за авторитарной трансформации ее современной политической системы¹⁹. Отсюда следует вывод: какой бы Россия ни была – самодержавной, социалистической и даже либерально-капиталистической, «с человеческим лицом» или без, Запад будет недоволен²⁰.

Задача, которуюставил перед собой Запад, начав очередной этап многовекового противостояния в виде холодной войны

¹⁸ Штоль В.В. Россия и Запад: несоставившийся альянс, или Противостояние как неизбежность. – СПб.: Алетейя, 2019. – С. 274–331.

¹⁹ Russia's Wrong Direction. What the United States can and Should Do. – Council on Foreign Relations: N.Y., 2006. – 96 р.

²⁰ Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». – М.: ОГИ, 2010. – С. 39–86.

против нашей страны в XX в., с разрушением СССР не была решена: преемницей Советского Союза стала Российская Федерация. Поэтому надо в зоне наших национальных интересов создавать конфликты разной интенсивности (на Украине и Кавказе, в Прибалтике и Средней Азии)²¹.

У современной России нет права на ошибку и отступление. Она должна объединить народы разных конфессий и национальностей на основе традиционных ценностей; постоянно укреплять и совершенствовать свои вооруженные силы; развивать социально-экономическую сферу, повышая уровень жизни населения и создавая производственную базу на опережающем Запад технологическом уровне. Она обязана реализовать свой глобальный цивилизационный проект, собирая свои исконные земли, утраченные в те или иные исторические эпохи, и всегда идти своим особым – русским – путем.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 7–19. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.
2. Грабеньский В. История польского народа. – Минск: МФЦП, 2006. – 800 с.
3. Грамота Василия Шуйского в Галич от 30 ноября 1608 г. // СГГиД. 4.2. – № 165. – С. 342; в Сузdalь от 15 апреля 1609 г. // АИ. – Т. 2, № 2. – № 197. – С. 228.
4. Грамота Василия Шуйского в Свияжск от 13 апреля 1609 г. // Акты времен правления царя Василия Шуйского / собр. А. Гневушев. – СПб., 1914. – № 37. – С. 36.
5. Карамзин Н.М. История государства Российского в XII томах. – Калуга: Золотая аллея, 1995. – Т. VIII, IX.
6. Ключевский В.О. Сочинения: в 8 т. Курс русской истории. – М.: Госполитиздат, 1957. – Т. 2, 3.
7. Костомаров Н.И. Русская история в 3 томах. – СПб.: Изд. Вестника знания, 1900. – Т. 1.

²¹ Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 12–13. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.

8. Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.: сб. материалов и документов. – М.; СПб.: Летний сад, 2004. – 912 с.
9. Российский статистический ежегодник. М.: Госкомстат России, 1995. – 977 с.
10. Сборник Русского исторического общества. – СПб.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1912. – Т. 137. – 830 с.
11. Соловьёв С.М. История России с древнейших времен. Сочинения: в 18 кн. – М.: Мысль, 1989. – Кн. 3, 4.
12. Шмитт К. Порядок больших пространств в праве народов, с запретом на интервенцию для чуждых пространству сил // Шмитт К. Номос Земли. – СПб.: Владимир Даль, 2008. – 672 с.
13. Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». – М.: ОГИ, 2010. – 384 с.
14. Штоль В.В. Противостояние – константа отношения Запада к России // Мировая политика в фокусе современности: монография / отв. ред. М.А. Неймарк. – М.: Дашков и Ко, 2018. – С. 29–71.
15. Штоль В.В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. – СПб.: Алетейя, 2019. – 434 с.
16. Mackinder H.J. The geographical pivot of history // The Geographical Journal. – 1904. – № 23. – Р. 421–437.
17. Russia's Wrong Direction. What the United States can and Should Do. – Council on Foreign Relations: N.Y., 2006. – 96 p.

СИРИЙСКИЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ДОЛГОВ Борис Васильевич

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

Центра арабских и исламских исследований

Института востоковедения РАН.

E-mail: dolgov.boris@list.ru

SPIN-код: 1049-6803

ORCID: 0000-0001-6541-5862

Для цитирования: Долгов Б.В. Сирийский опыт социального развития // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 42–65. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.03.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению различных этапов социально-экономического и политического развития сирийского общества на протяжении 1970-х – начала 2020-х годов. Анализируются реформы, проведенные Партией арабского социалистического возрождения (ПАСВ) на основе ее политico-идеологической доктрины. Освещаются результаты, достигнутые в экономической, социальной, культурной и политической сферах жизни сирийского общества. Основное внимание уделено периоду 2000-х – начала 2020-х годов, развитию движения «Сирийской весны», действиям властей и оппозиции. Анализируются причины возникновения сирийского конфликта, роль внешних акторов, их поддержка вооруженной исламистской оппозиции и помощь России в борьбе с радикальным исламизмом. Рассматривается дальнейшее социально-политическое развитие сирийского общества на основе новой Конституции наряду со сложной экономической ситуацией, вызванной экономическими санкциями и блокадой со стороны Запада.

Ключевые слова: социально-политическое развитие, сирийское общество, Партия арабского социалистического возрождения, сирийский конфликт.

Syrian Experiment of Social Development

Boris V. DOLGOV

DSc in History, Leading Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (IV RAN).

E-mail: dolgov.boris@list.ru

SPIN-code: 1049-6803

ORCID: 0000-0001-6541-5862

For citation: Dolgov B.V. (2023). Syrian Experiment of Social Development. *Middle & Post-Soviet East*, no. 2 (2), pp. 42–65. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.03.

Abstract. Article is devoted to examine the different stages of social-economical and political development of Syrian society in 1970–2020 s. The reforms, which Party of Arab Socialist Renaissance realized on its political-ideological doctrine, are analyzed. The results which were reached in economical, social, cultural and political spheres of the life of Syrian society are lighted. The main attention is allotted to the period of 2000–2020 s, development of the movement “Syrian Spring”, the actions of authority and opposition. The causes of Syrian conflict are analyzed. The role of external actors and their support to the armed Islamist opposition and the help of Russia in the struggle against radical Islamism are examined. The farthest social-political development of Syrian society on the base of new Constitution is displayed, and difficult economical situation, which the sanctions of the Western countries provoked, is examined.

Keywords: social-political development, Syrian society, Party of Arab Socialist Renaissance, Syrian conflict.

Сирия, являвшаяся некогда отсталой провинцией Османской империи в результате социально-экономических реформ, стимулировавших ее развитие, была преобразована в страну, которую французские исследователи в 2010 г. характеризовали как наиболее динамично развивающуюся в регионе.

Сирия, как и многие страны Ближнего Востока, с XVI до начала XX в. входила в состав Османской империи. После ее поражения в Первой мировой войне (1914–1918) Сирия стала подмандатной территорией Франции на основании договоров между

Англией и Францией, в частности договора Сайкса – Пико¹. Сирия добилась независимости в 1943 г., но все иностранные войска (французские и английские) были выведены с ее территории только 17 апреля 1946 г. Эта дата отмечается в Сирийской Арабской республике (САР), как День независимости.

За время своего независимого существования Сирия достигла существенных успехов в своем социально-экономическом и политическом развитии. Это в значительной мере было обусловлено социальной направленностью внутриполитического курса и реализацией ряда важных реформ. С 1960–1970-х годов в сирийской общественно-политической жизни активную роль стала играть Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ), выступавшая за арабское единство и построение «арабского социализма». Данная доктрина представляла собой своеобразный синтез идей панарабизма и элементов социалистического учения.

В 1963 г. ПАСВ пришла к власти в Сирии, отстранив от руководства страной представителей крупной национальной буржуазии и землевладельцев. Это обеспечило реализацию программы социально-экономических и политических преобразований на основе идеологии ПАСВ, провозглашавшей построение в стране «единого арабского социалистического общества»². В результате внутрипартийной борьбы в 1970 г. ПАСВ возглавила входившая в состав ее левого крыла группировка под руководством министра обороны Хафеза аль-Асада³.

При этом политика социальных преобразований новых лидеров представляла во многом продолжение политики прежних властей с исправлением допущенных ими, по мнению руководства Х. Асада, ошибок. Поэтому в сирийской историографии эти собы-

¹ Договор Сайкса – Пико, названный по фамилиям английского и французского представителей, разграничивал зоны влияния стран Антанты в азиатских владениях Османской империи. Данный секретный договор был заключен между Англией и Францией и одобрен Россией и Италией в мае 1916 г.

² Пир-Будагова Э.П. История Сирии XX век / отв. ред. А.О. Филоник. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – С. 145.

³ Хафез аль-Асад (1930–2000) за время своего руководства (1970–2000) сумел добиться того, что Сирия из «котсталой, бедной, эксплуатируемой превратилась в модернизированную, достаточно процветающую страну, которая находилась в авангарде государств третьего мира.

тия характеризуют как «Исправительное движение». В заявлении новых руководителей подчеркивалось, что в своей практической деятельности они будут опираться на решения съездов ПАСВ и другие партийные документы, внеся лишь определенные исправления, так как предыдущее руководство отошло, по их мнению, от подлинного политического курса партии. В заявлении подтверждалось, что «ПАСВ, являясь партией рабочих, крестьян, ремесленников, революционной интеллигенции, всегда выражала стремление арабского народа к созданию общества, целью которого станет единство, свобода и социализм»⁴.

В марте 1972 г. с целью расширения социальной базы ПАСВ был сформирован Национальный прогрессивный фронт (НПФ). В него вошли представители пяти крупнейших политических партий страны – ПАСВ, Арабского социалистического союза, Движения арабских социалистов, Социалистов-юнионистов, Сирийской коммунистической партии (СКП). НПФ принял свои программные документы – Хартию и Устав, которые соответствовали идеологическим установкам ПАСВ. В марте 1973 г. на всенародном референдуме в Сирии была принятая Конституция, согласно которой законодательная власть осуществлялась Народным советом (парламентом), избиравшимся на четыре года, исполнительная власть возлагалась на президента республики, избираемого на семь лет⁵, Совет министров (правительство) и местные народные советы. Президентом САР после проведенного референдума был избран Хафез аль-Асад. Он же был избран Генеральным секретарем ПАСВ. В принятой конституции САР не было статьи о том, что ислам является государственной религией (так же, как и в предыдущих конституциях Сирии). Это, наряду с тем, что избранный президент являлся алавитом⁶, спровоцировало ряд антиправительственных выступлений в суннитских районах страны, особенно

⁴ Аль-харакат ат-тасхихий мин аль-муатамар аль-каумий аль-истиснаий аль-ашир или ль-муатамар аль-каумий ас-салис ашира (Исправительное движение с Десятого чрезвычайного национального съезда до Тринадцатого национального съезда – араб. яз.). 1970–1980. Дамаск, б/г. – С. 23–26.

⁵ Согласно конституции 1973 г. кандидатура президента республики выдвигалась ПАСВ и затем утверждалась на общенациональном референдуме.

⁶ Алавиты (нусайриты) – члены этноконфессиональной мусульманской общины, образовавшейся в X в. н.э. в среде «крайних» шиитов Северной Сирии.

там, где были сильны позиции «Братьев-мусульман»⁷, в частности, в г. Хама.

Тем не менее по предложению Хафеза аль-Асада в конституцию было включено дополнение о том, что президент САР должен исповедовать ислам. Наряду с этим видный шиитский имам, глава Высшего шиитского совета в Ливане Муса ас-Садр в своей специально изданной по просьбе Хафеза аль-Асада фетве (религиозном послании) подтвердил, что алавиты принадлежат к мусульманской *умме* и являются течением в шиитском направлении ислама⁸. В соответствии с социально-экономической доктриной ПАСВ в стране была осуществлена национализация ряда предприятий с целью дальнейшего развития государственного сектора, проведена аграрная реформа, в соответствии с которой крестьяне получали земельные наделы. В результате социальных преобразований вводилась система частично бесплатной медицинской помощи и образования. Сирийское руководство оказывало поддержку профсоюзному движению. Согласно декретам правительства, предусматривалось обязательное участие в управлении предприятиями представителей их работников.

В 1970–1980-е годы упрочилось экономическое, военно-техническое, политическое и культурное сотрудничество между САР и СССР. В 1980 г. между двумя странами был заключен Договор о дружбе и сотрудничестве. Специалисты из СССР оказывали помощь САР в развитии практических всех отраслей национальной экономики, а также в создании новых современных ее направлений и укреплении обороноспособности сирийской армии. В рамках двустороннего военного сотрудничества планировалось создание советской военно-морской базы в районе Латакии – Баниас и военного аэродрома для дальней авиации. Осуществлялась координация работы спецслужб двух стран в борьбе с международным

⁷ Радикальная часть мусульманских суннитских теологов не считала алавитов частью мусульманской *уммы*, основываясь на высказываниях известного суннитского деятеля Ибн Таймийи (1263–1328), определявшего алавитов как «еретическую секту» и призывающего вести с ними борьбу // Guidère M. Le choc des révolutions arabes. – Paris: Editions Autrement, 2012. – 160 p.

⁸ Seale P. Asad. The Struggle for the Middle East. – London: University of California Press, 1988. – P. 174.

терроризмом⁹. Сирийский космонавт участвовал в научных исследованиях, совершая полет на советской космической станции. Тысячи сирийских студентов обучались в вузах СССР. Причем многие из них создавали смешанные семьи, дети которых говорили по-русски и по-арабски и становились носителями двух культур, что продолжается до настоящего времени и укрепляет гуманитарные связи двух стран. Во время неоднократных поездок в Сирию в 1990–2021 гг. автору этих строк постоянно доводилось общаться с представителями таких семей и выпускниками советских и российских вузов.

Наряду со значительными достижениями в социально-экономическом развитии и существенном расширении социальной базы ПАСВ, в Сирии в 1980-х годах наблюдалась определенная активизация оппозиционных сил. Они в основном состояли из представителей тех групп населения, которые считали себя пострадавшими в результате национализации части предприятий и аграрной реформы, а также радикально настроенных представителей суннитского течения ислама, недовольных монопольным, по их мнению, положением алавитов во властных структурах. Наибольшую активность в этом отношении проявляли организации «Братьев-мусульман»*.

Вместе с тем существенное влияние на радикализацию исламистских сил как в Сирии, так и в ряде других арабских стран наряду с внутренними причинами оказали такие факторы, как подъем и распространение исламистской идеологии в арабо-мусульманском мире, обусловленные победой исламской революции в Иране (1979) и гражданской войной в Афганистане (1979–1992). В это время многие радикальные исламисты из стран исламского мира и мусульманских диаспор Европы и США вливались в ряды афганских боевиков, воевавших с властями Афганистана и поддерживавшим их ограниченным контингентом советских войск.

В этой связи необходимо отметить, что данный период характеризовался Холодной войной между Западным блоком во главе с США и предводительствуемым СССР социалистическим лагерем. Стремясь ослабить СССР руками радикальных исламистов

⁹ Ветераны советских спецслужб в своих мемуарах рассказывали, что могли связываться со своими сирийскими коллегами для решения конкретных задач так же просто, как с коллегами в союзных советских республиках.

мистов, США и их союзники по НАТО, а также монархии Персидского залива активно поддерживали исламистские силы, в том числе «Аль-Каиду»* в Афганистане поставками вооружений, направлением военных инструкторов и разведданными. Лидер «Аль-Каиды»* Усама Бен Ладен имел контакты с руководством спецслужб Королевства Саудовской Аравии (КСА) и через них с ЦРУ, по каналам которого поставлялось оружие для «Аль-Каиды»*¹⁰. В тот период в западных СМИ боевиков «Аль-Каиды»* называли «борцами за свободу» (freedom fighters). Свержение просоветского правительства в Афганистане исламисты интерпретировали как «победу джихада». Впоследствии многие из воевавших в Афганистане боевиков, в том числе сирийских граждан, вернувшись в свои страны, составили основу радикальных исламистских группировок, начавших вооруженную борьбу против «своих неверных», по их мнению, правительств с целью создания «исламского государства».

В Сирии радикальные исламистские группы, прежде всего «Братья-мусульмане»*, совершили в конце 1970-х – начале 1980-х годов целый ряд террористических актов, направленных против государственных служащих, военных, врачей, преподавателей, научных работников, предпринимателей и сирийских граждан, имевших деловые или семейные контакты в СССР¹¹.

Наиболее значительной акцией радикальной исламистской оппозиции стала организация в феврале 1982 г. вооруженного мятежа в г. Хама, в подавлении которого участвовали подразделения сирийской правительственный армии. В целях борьбы с исламистским экстремизмом парламентом Сирии в 1980 г. был принят закон, по которому членам организации «Братья-мусульмане»* предоставлялся месячный срок для выхода из организации. По его истечении принадлежность к ней влекла уголовную ответствен-

¹⁰ По каналам ЦРУ боевикам «Аль-Каиды»* было поставлено 2300 ПЗРК (портативных зенитно-ракетных комплексов) «Стингер» // Coll S. Ghost wars: the secret history of the CIA, Afghanistan, and bin Laden, from the Soviet invasion to September 10, 2001. – Penguin books: New York, 2004. – 736 p., P. 337.

¹¹ В 1980–1981 гг. в результате террористических актов погибло несколько советских военных советников. Совершались покушения на сирийских граждан, работавших в организациях, сотрудничавших с СССР в экономической и культурной сферах.

ность и наказание вплоть до смертной казни. Власти взяли под контроль мечети, школы и общественные организации, в которые проникли члены «Братьев-мусульман»*.

В этой связи необходимо отметить, что, несмотря на наличие в Сирии в данный период оппозиционных сил, большая часть населения поддерживала проводимый руководством страны политический курс. Это касалось практически всех слоев сирийского общества – рабочих и инженерно-технического состава промышленных предприятий, интеллигенции и государственных служащих, пользовавшихся существенной социальной защитой, сельского населения, получившего значительные преференции в результате проведенной аграрной реформы, молодежи, значительная часть которой состояла в различных созданных ПАСВ общественно-политических организациях.

Что касается национальной буржуазии, то большая ее часть в основных индустриально развитых районах Дамаска, Алеппо, Хомса также поддержала правящий режим, так как проводимый с середины 1970-х годов более прагматичный курс правительства, направленный на активное вовлечение частного сектора в развитие экономики, предоставлял ей определенные выгоды. Причем это касалось всех конфессиональных групп в деловых кругах – алавитов, мусульман-суннитов и шиитов, христиан и представителей армяно-григорианской церкви, особенно широко представленных в Алеппо.

В 1990-е годы сирийское руководство предприняло ряд мер для более активного участия в общественно-политической жизни страны тех сил и общественных организаций, которые объективно являлись сторонниками ПАСВ и правительственно курса. Так, в состав Национального прогрессивного фронта (НПФ) были включены представители Всеобщей федерации рабочих профсоюзов (ВФРП), Всеобщей федерации крестьян (ВФК), Союза молодежи революции (СМР). Руководители ВФРП и СМР были кооптированы в региональное руководство ПАСВ, руководители ВФК были введены в состав ЦК ПАСВ.

Крах социалистического лагеря в Восточной Европе и распад СССР в 1991 г. достаточно негативно были восприняты в Сирии¹², как и во всех странах, проводивших политику социалистической ориентации. Связи и сотрудничество между Сирией и Россией в начале 1990-х годов заметно сократились. Тем не менее Сирия оставалась экономическим партнером России и впоследствии контакты в экономической, военно-технической и политической сферах продолжались. В 1999 г. президент Хафез аль-Асад посетил с официальным визитом Москву. Россия продолжала поддерживать требования Сирии о выводе израильских войск с оккупированных сирийских территорий и способствовала возобновлению сирийско-израильских переговоров.

Во внутренней политике в этот период сирийское руководство стремилось наладить отношения с исламской оппозицией. Так, с разрешения властей в Сирию стали возвращаться отдельные ее представители, которым предоставлялась возможность работать в сфере исламского образования и вести проповеди при условии их лояльности правящему режиму. В 1995 г. в связи с празднованием 25-й годовщины прихода к власти Хафеза аль-Асада и его сторонников была объявлена амнистия, в результате которой были освобождены из заключения свыше одной тысячи политических заключенных, среди них большое число членов «Братьев-мусульман»*. При этом необходимо отметить, что в среде, как исламистской, так и светской оппозиции, представленной в значительной степени бывшими политическими деятелями, отстраненными от власти в 1970 г., не было единства в отношении программы будущего развития страны. В свою очередь исламистская оппозиция, основную часть которой составляли «Братья-мусульман»*, частью покинувшие Сирию или перешедшие на нелегальное положение, разделилась на сторонников вооруженной борьбы и тех, кто придерживался тактики широкой пропаган-

¹² В 1992 г. в Дамаске один из сирийских профсоюзных деятелей, узнав, что после краха СССР в павильоне «Космос» на ВДНХ в Москве устроили автосалон иностранных автомашин, а все экспонаты, включая костюм Ю.А. Гагарина, в котором он впервые в мире совершил полет в космос, распродали, с горечью говорил автору, что у «русских такая же ленивая кровь, как течение реки Волги». Дамаск. 12 марта 1992 г. Архив автора.

дистской деятельности и прихода к власти без использования террористических методов.

В связи с этим необходимо отметить, что исламистская оппозиция в Сирии состояла из малочисленных групп, не отражавших настроений большинства населения. Демонстративное выражение своей принадлежности к той или иной конфессии и тем более проявление межконфессиональной вражды было нетипично для Сирии. Ее граждане отличались религиозной толерантностью и терпимостью, где в городах и населенных пунктах бок о бок жили представители разных религий, что автор этих строк мог наблюдать во время пребывания в Сирии и общения с представителями различных конфессий. Такое же впечатление о сирийцах как о «ближневосточных скандинавах, отличающихся спокойствием и доброжелательностью, относящихся к религии без фанатизма»¹³ высказывали многие российские арабисты, посещавшие Сирию.

В результате реформ, проведенных в Сирии в 1970–1990-х годах, направленных на реализацию доктринальных принципов ПАСВ, было введено бесплатное образование и медицинское обслуживание, проведена аграрная реформа, в результате которой возрос материальный достаток сирийских граждан. Особенно это касалось крестьян, составлявших в тот период большинство населения. Был установлен приемлемый для большинства сирийских граждан уровень цен на продукты питания и предметы первой необходимости, на которые предоставлялись государственные дотации. Во многом благодаря этим реформам в Сирии сформировалась страта новой национальной технической, научной и творческой интеллигенции, воспринявшей идеологические доктрины ПАСВ. Таким ее представителем, например, являлся профессор политологии Дамасского университета, видный член партии ПАСВ, депутат парламента Сирии Бассам Абу Абдалла, который в беседе с автором этих строк рассказывал, что он родился в бедной многодетной крестьянской семье. Только благодаря социально-экономическим реформам ПАСВ, изменившим жизнь в Сирии, он «прошел путь от крестьянина до парламентария»¹⁴.

¹³ Успенский Ю.И. Арабские хроники: суровый путь в Дамаск. – М.: Институт экономических стратегий, 2013. – С. 238.

¹⁴ Беседа с профессором Бассамом Абу Абдаллой 6 января 2012 г. Дамаск. Архив автора.

Вместе с тем очевидно, что положение, при котором одна политическая сила стоит у власти десятки лет и пользуется всеми властными привилегиями, может способствовать развитию коррупции и злоупотреблениям властных структур. Такая ситуация также ведет к отстранению власть имущих от насущных проблем общества и их неспособности или нежеланию действовать в интересах большинства населения. В то же время нельзя согласиться с достаточно распространенным мнением о том, что в сирийском руководстве полностью доминируют представители алавитской общинны. Это не так. Прежде всего, стоит напомнить, что Асма Асад, супруга Башара Асада, избранного президентом САР в 2000 г. после кончины его отца Хафеза аль-Асада, исповедует ислам суннитского толка. Она происходит из известной суннитской семьи врачей-кардиологов из г. Хомса, которые имели дружеские связи с семьей Асадов. Многие сирийские предприниматели, в частности в г. Алеппо, являлись представителями суннитской, а также армянской и других христианской общин¹⁵.

В сирийский офицерский корпус был открыт доступ представителям всех конфессий. Ярким примером этого был министр обороны САР генерал Дауд Раджха (погибший в результате теракта 18 июля 2012 в Дамаске), являвшийся христианином. Численность суннитов в армейском командовании к середине 2010 г. достигла наивысших показателей с момента прихода ПАСВ к власти в САР. В руководстве Департамента политической безопасности МВД САР и Управления общей разведки было немало суннитов¹⁶.

Сирийская интеллигенция, в том числе работники СМИ, также представлены различными национальностями и конфессиями. Так, например, нынешний руководитель корпункта САНА (Сирийского агентства новостей) в Москве является курдом, в ру-

¹⁵ Перед началом конфликта по конфессиональному составу население Сирии было представлено следующим образом: мусульмане – 85% (из них сунниты – ок. 70%, шииты – 14%), христиане – 10% (православные, католики, армяне-тригриориане, марониты и др.), друзы, езиды и др. – ок. 3%. По национальному составу свыше 85% населения Сирии составляли сирийцы-арабы, ок. 12 – курды, остальные 3% – туркмены, армяне, черкесы и др. Однако в ходе конфликта национально-конфессиональный состав в определенной мере изменился.

¹⁶ Ахмедов В.М. Сирийское восстание: история, политика, идеология / отв. ред. А.М. Хазанов. – М.: Институт востоковедения РАН, 2018. – С. 73.

ководстве Союза писателей Сирии есть мусульмане и христиане. В этой связи необходимо отметить, что Сирия исторически сложилась как своеобразный перекресток цивилизаций и многоконфессиональная страна. После прихода к власти ПАСВ Сирия фактически являлась светским государством, в котором всем конфессиям были предоставлены равные права.

Необходимо подтвердить, что в 2000-е годы сирийское руководство стремилось решать назревающие в обществе проблемы. Это касалось, прежде всего, мероприятий по демократизации экономической и общественно-политической жизни, получивших название «Сирийская весна». По инициативе президента Башара Асада была провозглашена политика «открытости и гласности», направленная на демократизацию политической жизни. На очредном X Общеарабском съезде ПАСВ в 2005 г., проходившем под лозунгом «Новое мышление на благо прогресса», были поддержаны решения о введении нового закона, который разрешал деятельность оппозиционных организаций, а также предоставлялось право партиям, не состоявшим в НПФ, участвовать в обсуждении и высказывать свои предложения по актуальным общественным проблемам. Тем не менее при создании новых политических организаций было признано недопустимым их формирование на религиозной или этнической платформе. Таким образом, исключалась легализация «Братьев-мусульман»* и других исламистских группировок, а также курдских политических структур.

Был предпринят также ряд мер по развитию рыночной экономики, которые способствовали расширению участия частного бизнеса в экономической и финансово-банковской сфере. В то же время, очевидно, что стимулирование свободного рынка наряду с определенным положительным эффектом имеет свои негативные результаты. А именно, рост безработицы в связи с сокращением рабочих мест в результате приватизации предприятий и повышения их рентабельности, повышение цен и, как следствие, увеличение числа неимущих в процессе расслоения общества, что ведет к усилению социальной напряженности, что также в определенной степени имело место в Сирии. На волне политики открытости в Сирии стали формироваться независимые общественно-политические организации, получившие название «форумы национального диалога». Всего в Сирии в 2000-е годы было создано более

20 форумов, в которых участвовали сотни представителей сирийской интеллигенции, в основном творческой и гуманитарной. Такие руководители форумов, как Рияд Турк и Рияд Сейф, стоявшие на либерально-демократических позициях, пытались превратить их в политические партии. Участники форумов писали петиции и воззвания к властям с требованием дальнейшей демократизации, как, например, известная «Петиция 99», которые публиковались, как правило, за пределами Сирии. Свои форумы создавали и общественно-политические деятели, исповедовавшие левые и социалистические идеи. Так, например, Халиль Матук, разделявший позиции сирийских коммунистов, сформировал «Форум культуры и прав человека». В свою очередь представители курдской общины стали заявлять о необходимости предоставления им больших прав. Оживились также сирийские «Братья-мусульмане»*, которые в 2002 г. провели свой съезд в Лондоне и опубликовали призыв к политической борьбе.

Несколько ранее сирийскими эмигрантами, сторонниками салафитской доктрины, во главе с Исамом аль-Аттаром была создана группа «Авангард». Ее приверженцы, в отличие от группировок «Боевой авангард», действовавшей в Сирии и принимавшей участие в вооруженном мятеже в 1982 г., провозглашали идеи умеренного салафизма и апеллировали в основном к мусульманской интеллигенции посредством издания своего журнала «ар-Райд» («Указывающий путь»). Влияние «Авангарда» распространялось в Западной Европе, в частности во Франции, где ее представители действовали в Ассоциации исламских студентов во Франции (AEIF) и затем в самой влиятельной организации французских мусульман «Союзе исламских организаций Франции» (UOIF)¹⁷, в который вошел AEIF.

В свою очередь в Лондоне в 2006 г. сторонники «Братьев-мусульман»* и группировок «политического салафизма» сформи-

¹⁷ Долгов Б.В. Арабо-мусульманское сообщество во Франции: исламская идентификация и светская демократия (1980–2016 годы) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения РАН. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 158 с., С. 28.

ровали движение «Справедливость и развитие», во главе которого стоял Анас аль-Абда¹⁸.

В США бизнесмены сирийского происхождения Фарик Аль-Гадири и Абдель Азиз Муфлат в качестве политической оппозиции сирийским властям создали две партии «Сирийская партия реформы» в 2003 г. и «Национально-демократическое возрождение» в 2005 г.¹⁹

В октябре 2005 г. пятью политическими группировками и девятью известными в Сирии представителями оппозиционных сил была опубликована «Дамасская декларация национальных перемен», в которой определялись наиболее важные, с точки зрения ее составителей, проблемы и предлагались пути их решения. В то же время лидер сирийских «Братьев-мусульман»* Али Садр ад-Дин аль-Байануни, находившийся в эмиграции в Лондоне, в 2005 г. опубликовал обращение к сирийским военным, озаглавленное «Национальный призыв к спасению», в котором он призывал их «стать помощниками “Братьев-мусульман”* в деле мирного изменения Сирии»²⁰.

Однако оппозиционные организации были немногочисленны и не пользовались какой-либо массовой поддержкой, поскольку их идеологические платформы – либерально-демократическая и исламистская – не имели значительного влияния в сирийском обществе.

Наметившаяся тенденция на демократизацию общественно-политической жизни страны давала возможность оппозиционным лидерам и их сторонникам действовать более активно и предлагать свои решения назревших в обществе проблем. Вместе с тем в ряде независимых форумов и оппозиционных политических организациях началась острая критика периода правления президента Хафеза аль-Асада, а также действующего режима, что негативно сказалось на возможности диалога оппозиции с властями. Так, Али Абдалла аль-Ахмед, представитель одной из оппозиционных

¹⁸ Bonnefoy L., Amghar S. Qu'est-ce que le salafisme? – Paris: Presses universitaire de France, 2008. – 278 p.

¹⁹ Zisser E. Commanding Syria. Bashar al-Assad and the First Years in Power. – London: I.B. Tauris, 2007. – P. 95.

²⁰ Guidère M. Le choc des révoltes arabes. – Paris: Editions Autrement, 2012. – 160 p.

групп, возглавляемой известным деятелем либеральной оппозиции Мишелем Кило, заявил в беседе с автором, что сирийская оппозиция «упустила свое время, когда можно было политическим путем осуществить дальнейшую демократизацию государственной системы. Однако оппозиционеры увлеклись жесткой критикой режима, в их среде возобладала внутренняя борьба, связанная с личными амбициями. В настоящее время их никто не будет слушать, а судьба Сирии решается на поле боя»²¹.

Башар аль-Асад в ответ на петиции оппозиции заявлял, что Сирия пойдет по пути поэтапных реформ и демократизации, но не будет выполнять требования отдельных лиц, не представляющих мнение большинства народа. Таким образом «Сирийская весна» 2000-х годов не получила дальнейшего развития, чему способствовала к тому же позиция представителей «старой гвардии» ПАСВ. Руководство Сирии также правомерно опасалось, что ускоренное проведение радикальных реформ может привести к дестабилизации и распаду страны, что к тому времени продемонстрировали на своем опыте бывшие СССР, Чехословакия и Югославия.

Необходимо отметить, что социально-экономическая ситуация в Сирии в 2010-х годах перед началом конфликта отличалась в лучшую сторону по сравнению со многими арабскими странами, затронутыми «арабской весной» и, прежде всего, с Тунисом и Египтом, где имел место социально-экономический кризис. Так, по данным МВФ на 2010 г., ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в Сирии (GDP per capita) составлял \$5260²², что выше показателей многих арабских стран. В свою очередь, видные западные эксперты определяли сирийскую экономику до начала конфликта как «наиболее динамично развивавшуюся в регионе с ежегодным ростом ВВП 5–6%»²³. При этом уровень безработицы, хотя и повысился с 8,4% в 2010 г. до 14% в 2011 г.²⁴, тем не менее был ниже, чем в Тунисе и Египте, где без-

²¹ Беседа с Али Абдаллой аль-Ахмедом 20.11.2015 г. Дамаск. Архив автора.

²² Trading economics per capita. – URL: <https://tradingeconomics.com/syria/gdp> (дата обращения: 29.01.2020).

²³ Raimbaud M. Tempête sur le Grand Moyen-Orient. – Paris: Editions Ellipses, 2015. – P. 359.

²⁴ Bulletin of labor force // Central Bureau of Statistics. – 2010. – URL: <https://www.cbssyr.org/> (дата обращения: 29.01.2013).

работица, особенно среди молодых людей до 30 лет, достигала 50%, и даже ниже, чем на тот же период в таких странах ЕС как Испания, Греция, Португалия, где он вырос до 26%.

В то же время в Сирии было достаточно развито профсоюзное движение и, соответственно, существовала реальная социальная защищенность широких слоев населения. Профсоюзные комитеты функционировали (и продолжают функционировать в условиях войны) практически на всех предприятиях государственного и частного сектора, в том числе сельскохозяйственных, работники которых получают профсоюзную социальную защиту наряду с промышленным сектором. Причем в Сирии был создан при поддержке государства целый ряд производственных структур малого и среднего бизнеса. Так, например, в промышленно развитом районе г. Алеппо работали небольшие предприятия и мастерские по пошиву по западным лицензиям современной модной одежды, на которых, как правило, трудились члены одной семьи. Таким способом во многом решалась проблема безработицы. В Сирии, к тому же гораздо ниже, чем в Египте и особенно в Турции, был процент безработных дипломированных специалистов. Инфляция в Сирии в 2010 г. не превышала 4%²⁵.

Наряду с этим качественные показатели сирийского общества отличались в лучшую сторону по сравнению с другими странами, в которых имели место протестные движения «арабской весны»²⁶. Достаточно высок был образовательный уровень сирийского населения – число грамотных среди лиц старше 15 лет на 2010 г. достигало 86% (для мужчин) и 73,6% (для женщин). Продолжительность жизни составляла 70 лет. Для сравнения: в РФ в 2010-е годы согласно рейтингу ООН по качеству жизни, этот показатель составлял 66,5 года. Таким образом, ситуацию в Сирии перед началом внутреннего конфликта нельзя было определить

²⁵ Bulletin of labor force // Central Bureau of Statistics. – 2010. – URL: <https://www.cbsysr.org/> (дата обращения: 29.01.2013).

²⁶ Один из коллег автора этих строк, арабист, работавший в Сирии в г. Хомсе, в феврале 2011 г., описывая свои впечатления, отмечал, что в городе «на рынках прилавки ломятся от обилия разнообразных продуктов, в ресторанах аппетитные блюда, прекрасное обслуживание и цены на порядок ниже, чем в Москве. Преступности вообще нет, можно гулять по улицам всю ночь». Архив автора. Дамаск – Хомс. 5 февраля 2011 г.

как социально-экономический кризис, как это имело место в Тунисе и Египте. Исходя из этого можно констатировать, что сама по себе внутренняя ситуация в стране не могла вызвать в сирийском обществе масштабный внутренний конфликт и вооруженное противостояние. Главными причинами начавшегося в марте 2011 г. конфликта в Сирии являлись внешние факторы. А именно осуществлявшаяся практически с момента начала конфликта активная поддержка Израилем, США и их союзниками, включая Турцию, а также монархиями Персидского залива сирийской вооруженной оппозиции, представленной в основном исламистскими группировками.

США и их союзники по НАТО определяют правящий режим в Сирии как враждебный в силу его союзнических отношений с Ираном и поддержки им ливанского шиитского движения «Хизболла». Сирия противостоит оккупирующему сирийские Голанские высоты Израилю, стратегическому союзнику США, которые не раз обвиняли руководство Сирии в поддержке «международного терроризма». Для США и Израиля ослабление Ирана и его влияния в Ираке является стратегической целью. Значительную роль играло также стремление США устраниć влияние России на Ближнем Востоке, свергнув руководство САР как союзника РФ. Поэтому смена режима в САР или ее расчленение на несколько квазигосударств отвечало интересам как США, так и их союзников. В свою очередь Турция претендует на роль лидера мусульманского мира, каковым являлась Османская империя, в состав которой на протяжении 400 лет входила Сирия²⁷. Поэтому «имперские»²⁸, как определял их министр информации САР, тенденции в отношении Сирии присутствовали в политике Турции, и расчленение Сирии, которое было вполне возможно в случае гипотетического падения руководства Асада, также отвечало интересам турецкой правящей верхушки. Суннитские монархии Персидского залива, противостоящие шиитскому Ирану и видящие в нем потенциальную угрозу со времен иранской исламской революции

²⁷ Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 14. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.

²⁸ Беседа с министром информации САР Омраном аз-Зааби 24.07.2015 г. Дамаск. Архив автора.

1979 г., занимали примерно такую же позицию в отношении Ирана и Сирии. По мнению сирийских исследователей, «Израиль, Турция и Катар являлись основными инициаторами призывов к свержению сирийского правительства и разрушению сирийского государства»²⁹.

Данная поддержка исламистской оппозиции и действие в ее рядах тысяч боевиков из более чем 80 стран мира также способствовали созданию ИГИЛ* и его экспансии в регионе и стали главными факторами, провоцировавшими продолжение сирийского конфликта, длившегося уже более десяти лет.

Вооруженные исламистские группировки в Сирии совершили жестокие расправы над всеми, кто так или иначе был связан с государственной властью. Так, после освобождения г. Хама сирийской правительственной армией в августе 2011 г. международная делегация, насчитывающая более 80 человек, в состав которой входили представители Швеции, США, в том числе бывший американский посол в САР, Франции, Египта, России, посетившая Хаму в августе 2011 г., в своем отчете засвидетельствовала данные преступления³⁰. Тем не менее США и их западные союзники, Турция, монархии Персидского залива, а также ведущие западные СМИ и ряд международных правозащитных организаций продолжали обвинять руководство САР в «нарушениях прав человека, жестоком подавлении протестов, войне против своего народа» и даже требовали передать так называемое сирийское досье в Международный суд.

Созданная в 2014 г. под эгидой США Международная коалиция для борьбы с ИГИЛ* за более чем год своих действий не только не смогла его подавить, но ИГИЛ* даже продолжило рас-

²⁹ Усман аль-Усман. Аль-харб аля Сурия. Иттихад аль-куттаб аль-араб (Усман аль-Усман. Война против Сирии. Издательство Союза арабских писателей – араб. яз.). Дамаск, 2013. – С. 6.

³⁰ Исламистские боевики в г. Хама заживо сожгли в здании Дома офицеров сирийских военнослужащих вместе с их женами и детьми. Когда члены вышеуказанной международной делегации (автор участвовал в ней в составе группы представителей России) вошли в обгоревшее помещение, там еще чувствовался запах горелого мяса. Мы видели мост, с которого боевики на камни, находившиеся под ним, сбрасывали вниз головой служащих государственных учреждений, таких как ЗАГС и Нотариальная контора. Сирия. Хама, август 2011 г. Архив автора.

ширять свою военную экспансию. Это свидетельствует о том, что действия возглавляемой США Коалиции являлись имитацией борьбы с ИГИЛ*, а подлинные цели США и их союзников оставались прежними – свержения руководства Башара Асада любыми средствами, в том числе руками радикальных исламистов. Однако благодаря поддержке, оказанной Сирии Россией с сентября 2015 г. в соответствии с официальной просьбой сирийского правительства, основные силы ИГИЛ* были подавлены, и к 2018 г. сирийская правительственная армия освободила большую часть территории страны от радикальных исламистских группировок³¹.

Одним из главных итогов этих военных успехов можно считать то, что сирийское государство продолжало функционировать в соответствии с новой конституцией, принятой на общегосударственном референдуме в 2012 г. Конституция упраздняла статью 8 о руководящей роли ПАСВ, имевшуюся в старой конституции, и закрепляла государственно-политическое устройство САР, которое соответствует общепринятым демократическим нормам. А именно: многопартийность, всеобщие альтернативные выборы, разделение законодательной, исполнительной и судебной власти. На основе нового законодательства формировались новые политические партии, создавались новые СМИ наряду с уже действовавшими 20 телеканалами, 15 радиостанциями и 30 газетами. В 2018 г. был принят новый закон о порядке функционирования Министерства по делам вакфов и упразднена должность великого муфтия, что способствовало определенному повышению транспарентности функционирования религиозной сферы.

В июле 2020 г. состоялись выборы в Народный совет (парламент) САР. По его итогам коалиция «Национальный прогрессивный фронт» (НПФ), возглавляемая партией ПАСВ, заняла 177 из 250 депутатских мест. Явка составила 33%³².

В настоящее время в НПФ входят 10 политических партий, наиболее значительными из которых являются Партия арабского

³¹ Долгов Б.В. Сирийское противостояние. Внутренние и внешние факторы (2011–2021 гг.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения РАН. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – С. 127.

³² Партия Асада победила на парламентских выборах // РБК. – 21.07.2020. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/07/2020/5f15ab969a794737b24d6989> (дата обращения: 24.07.2022).

социалистического возрождения (ПАСВ), Сирийская национальная социальная партия (СНСП), Коммунистическая партия Сирии (КПС).

26 мая 2021 г. состоялись очередные президентские выборы на альтернативной основе. В них участвовали три кандидата: Башар Асад, Генеральный секретарь партии ПАСВ и действующий президент САР, Абдалла Салум Абдалла, представитель Партии социалистов-юнионистов, провозглашавшей своей идеологией насеризм (египетскую модель социализма Гамаля Абделя Насера), и Махмуд Ахмад Марей, глава Арабской организации по правам человека, представитель партии Демократический арабский социалистический союз, предлагавшей свою программу дальнейшего развития Сирии. Голосование сирийских граждан за пределами Сирии происходило 20 мая на избирательных участках, открытых в посольствах САР. На территории Сирии было открыто 12 тыс. избирательных участков. В районе Идлиба, находящегося под контролем турецкой армии и вооруженных оппозиционных группировок, а также в так называемой зоне безопасности вдоль сирийско-турецкой границы, также контролируемой Турцией, в сирийских регионах, контролируемых военными США и курдскими силами, поддерживаемыми США, голосование не состоялось из-за противодействия вышеуказанных акторов.

В этой связи, оценивая действия Турции, заместитель министра иностранных дел САР Башар Джаяфари заявил, что «Турция, с одной стороны участвует в Астанинском процессе по урегулированию сирийского кризиса. С другой стороны, турецкая армия незаконно оккупирует часть сирийской территории, по площади в четыре раза превышающей незаконно оккупированную Израилем сирийскую территорию Голанских высот. Это заставляет сирийцев рассматривать Турцию, как оккупанта, который в четыре раза опаснее Израиля»³³. При этом США и их европейские союзники, включая Турцию, еще до проведения президентских выборов в САР объявили их не свободными и заранее не признали их результаты.

Между тем на президентских выборах в САР 26 мая 2021 г., которые автор мог наблюдать, будучи в составе российской делегации,

³³ Беседа с Башаром Джаяфари 28.05.2021 г. Дамаск. Архив автора.

гации, был открыт свободный доступ на избирательные участки как иностранным наблюдателям, так и представителям СМИ. Причем активность избирателей была такова, что окончание времени голосования было продлено с ранее запланированного (7:00–19:00) до 24:00. Такая активность наблюдалась как в Дамаске, так и в провинциях (мухафазах) Сирии.

Результатом президентских выборов стала убедительная победа действующего президента Башара Асада. За него проголосовали 95,1% избирателей, Махмуд Ахмад Марей получил 3,3% голосов и Абдалла Салум Абдалла – 1,5%. Явка избирателей составила 78%³⁴. Примечательно, что как во время голосования, так и во время массовых народных гуляний после оглашения его итогов практически не было зафиксировано никаких протестных выступлений, провокаций или террористических актов.

При этом необходимо отметить, что такая поддержка действующей власти и, соответственно, проводимого ею политического курса была проявлена несмотря на серьезные проблемы и трудности, переживаемые Сирией. Они обусловлены навязанным Сирии вооруженным противостоянием, фактической экономической блокадой и санкциями со стороны стран Запада, от которых страдают в первую очередь наименее обеспеченные слои населения при общем снижении уровня жизни. Так, средняя заработка плата в САР составляет 50 тыс. сирийских лир, что равняется примерно \$17 (при курсе \$1 за 3 тыс. сирийских лир). Для минимизации негативного влияния санкций сирийские власти сдерживают инфляцию и субсидируют часть продовольствия. С целью обеспечить снабжение всего населения необходимыми продуктами и предотвратить спекулятивные махинации временно вводились карточная система и квоты на некоторые виды продуктов и бензин.

* * *

Значительное доверие, оказанное на парламентских и президентских выборах сирийскими гражданами действующей власти, свидетельствует о том, что большинство сирийского общества,

³⁴ Президентские выборы в Сирии // ТАСС. – 27.05.2021. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11496639> (дата обращения: 30.05.2021).

не смотря на существующие проблемы, обвинения и претензии, предъявляемые частью сирийцев правящему режиму, осознало после более десяти лет противостояния властей с вооруженной исламистской оппозицией, что возвращение к мирной жизни, возрождение Сирии и ее развитие может обеспечить только проводимый руководством САР политический курс. Правомерность данного курса подтверждает также то, что сирийская вооруженная оппозиция при поддержке многих внешних акторов за десять лет не смогла свергнуть руководство Башара Асада, что говорит о его поддержке большинством сирийцев, чего не могло быть при наличии острых внутренних проблем. Для сравнения: режимы Бен Али в Тунисе и Мубарака в Египте рухнули под напором протестных движений за несколько недель, несмотря на их поддержку на первом этапе протестов Западом (министр иностранных дел Франции Michele Alliot Marie даже предлагала послать на помощь Бен Али французские полицейские силы)³⁵.

Необходимо констатировать, что позитивное социально-экономическое и политическое развитие Сирии, несмотря на все его проблемы и трудности, обусловленные как внутренними, так и внешними факторами, подтвердило объективную необходимость избранного сирийским руководством курса широких реформ, направленных на повышение уровня жизни большинства сирийского народа. Сирийский опыт социальных преобразований можно рассматривать как один из наиболее успешных примеров постколониального развития.

* – организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 7–19. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.

---

³⁵ Naba R. Les révoltes arabes. – Paris: Editions Bachari, 2011. – P. 72.

2. Ахмедов В.М. Сирийское восстание: история, политика, идеология / отв. ред. А.М. Хазанов. – М.: Институт востоковедения РАН, 2018. – 196 с.
3. Долгов Б.В. Арабо-мусульманское сообщество во Франции: исламская идентификация и светская демократия (1980–2016 годы) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения РАН. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 158 с.
4. Долгов Б.В. Сирийское противостояние. Внутренние и внешние факторы (2011–2021 гг.) // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения РАН. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 208 с.
5. Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – 315 с.: ил.
6. Партия Асада победила на парламентских выборах // РБК. – 21.07.2020. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/07/2020/5f15ab969a794737b24d6989> (дата обращения: 24.07.2022).
7. Пир-Будагова Э.П. История Сирии. XX век / отв. ред. А.О. Филоник. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – 392 с.
8. Политические портреты деятелей стран Ближнего и Среднего Востока: очерки / под ред. В.В. Наумкина, В.В. Попова. – М.: МГИМО-Университет, 2018. – 202 с.
9. Президентские выборы в Сирии // ТАСС. – 27.05.2021. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11496639> (дата обращения: 30.05.2021).
10. Усман аль-Усман. Аль-харб аля Сурия. Иттихад аль-куттаб аль-араб (Усман аль-Усман. Война против Сирии. Издательство Союза арабских писателей – араб. яз.). Дамаск, 2013.
11. Успенский Ю.И. Арабские хроники: суровый путь в Дамаск. – М.: Институт экономических стратегий, 2013. – 560 с.
12. Bonnefoy L., Amghar S. Qu'est-ce que le salafisme? – Paris: Presses universitaire de France, 2008. – 278 p.
13. Bulletin of labor force // Central Bureau of Statistics. – 2010. – URL: <https://www.cbssyr.org/> (дата обращения: 29.01.2013).
14. Coll S. Ghost wars: the secret history of the CIA, Afghanistan, and bin Laden, from the Soviet invasion to September 10, 2001. – Penguin books: New York, 2004. – 736 p.
15. Guidère M. Le choc des révolutions arabes. – Paris: Editions Autrement, 2012. – 160 p.
16. Naba R. Les révolutions arabes. – Paris: Editions Bachari, 2011. – 160 p.
17. Raimbaud M. Tempête sur le Grand Moyen-Orient. – Paris: Editions Ellipses, 2015. – 579 p.

18. Seale P. Asad. The Struggle for the Middle East. – London: University of California Press, 1988. – 576 p.
19. Trading economics per capita. – URL: <https://tradingeconomics.com/syria/gdp> (дата обращения: 29.01.2020).
20. Zisser E. Commanding Syria. Bashar al-Assad and the First Years in Power. – London: I.B. Tauris, 2007. – 300 p.
21. Аль-харакат ат-тасхихийа мин аль-муатамар аль-каумий аль-истиснай аль-ашир иля ль-муатамар аль-каумий ас-салис ашира (Исправительное движение с Десятого чрезвычайного национального съезда до Тринадцатого национального съезда – араб. яз.). 1970–1980. Дамаск, б/г.

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.04

УДК 327+34

КУРДЫ КАК ФАКТОР НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ НА НАЧАЛО 2023 Г. (НА ПРИМЕРЕ ИРАКСКОГО КУРДИСТАНА)

ВЕДЕНЕЕВ Илья Николаевич

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН.

E-mail: ilya.vedeneev@gmail.com

SPIN-код: 2039-5143

Для цитирования: Веденеев И.Н. Курды как фактор нестабильности на Ближнем Востоке на начало 2023 г. (на примере Иракского Курдистана) // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 66–79. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.04.

Аннотация. В рамках данной статьи был проведен анализ процессов, которые происходили на территории Иракского Курдистана в первой половине 2023 г. Даны характеристика социально-экономического и внутриполитического положения дел в данной региональной автономии. Определены тенденции взаимоотношений официального Багдада с правительством Автономии, а также перспективы политico-экономического развития Иракского Курдистана в будущем.

Ключевые слова: Ирак, курды, Иракский Курдистан, внутренняя политика, экономика.

Kurds as Factor of Instability in Middle East at Beginning of 2023 (by Example of Iraqi Kurdistan)

Ilya N. VEDENEEV

PhD in History, Research Fellow, Center for the Study of the Countries of the Near and Middle East Leading Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (IV RAN).

E-mail: ilya.vedeneev@gmail.com

SPIN-code: 2039-5143

For citation: Vedeneev I.N. (2023). Kurds as Factor of Instability in Middle East at Beginning of 2023 (by Example of Iraqi Kurdistan). *Middle & Post-Soviet East*, no. 2(2), pp. 66–79. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.04.

Abstract. In this article author analyzes the processes that took place on the territory of Iraqi Kurdistan in the first half of 2023. The socio-economic and internal political situation in this regional autonomy is characterized. The tendencies of relations between the official Baghdad and the government of the Autonomy, as well as the prospects for the political and economic development of Iraqi Kurdistan in the future are determined.

Keywords: Iraq, Kurds, Iraqi Kurdistan, domestic politics, economics.

Курды – крупнейший народ на Ближнем Востоке (и один из крупнейших в мире), не обладающий собственной государственностью. Насчитывающая порядка 25–29 млн человек¹, курды разделены границами четырех современных национальных государств Ближнего Востока: Ирака, Сирии, Турции и Ирана. Можно сказать, что данная ситуация («разделенность Курдистана», этногеографического ареала Курдистан)² стала следствием, в решающей степени, империалистической, колониалистской политики западных держав в начале XX в.³ Так, по итогам поражения Османской империи в Первой мировой войне, произошел ее распад, который принял форму Севрского мирного договора (10 августа 1920 г.). Несмотря на то что договор оказался недолговечен (перестал соответствовать реалиям «на земле» едва ли не сразу после подписания), он примечателен тем, что впервые в «международно-

¹ Вертяев К.В., Иванов С.М. Курдский национализм: история и современность. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – С. 7.

² Само слово «Курдистан», хоть и регулярно упоминается в публицистике и СМИ, практического политического смысла не имеет. Практический смысл это слово имеет лишь как обозначение территории («этногеографического ареала»), большую часть населения которого составляют представители курдского этноса. Впрочем, и здесь нужно уточнить, что речь должна идти о тех представителях курдского этноса, что идентифицируют себя в качестве «курдов» (в то время как, например, представители религиозного меньшинства *езидов* – будучи курдами этнически – отрицают эту свою идентичность, если не сказать «национальную» компоненту своей идентичности).

³ Авактов В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 7–19. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.

правовой договорной практике» зафиксировал наличие, существование самой курдской проблемы⁴.

В 1923 г. по итогам национально-освободительной борьбы турок-анатолийцев во главе с Мустафой Кемалем-пашой был заключен Лозаннский мирный договор, который признавал Турцию в ее современных границах. Как следствие этого, реализация какого-либо проекта независимой курдской государственности оказывалась невозможной⁵. В первой трети XX в. имел место ряд восстаний против турецкого правительства (восстание шейха Саида Пирани 1925 г., Арагатское восстание 1927–1931 гг.), однако они не увенчались успехом и были жестоко подавлены. Связано это было со слабостью восставших, отсутствием у них поддержки «широких народных масс», а также тем обстоятельством, что (в случае с восстанием шейха Саида) контрразведке кемалистов удалось сработать «на опережение»⁶. Потерпев сокрушительное поражение, национальное движение курдов в Турции смогло повторно заявить о себе лишь десятилетия спустя, в 60–70-е годы XX в., в совершенно других обстоятельствах: как с точки зрения международной конъюнктуры, так и трансформаций, что претерпело за это время турецкое общество.

В целом – в перспективе всей истории народа – XX в. может быть охарактеризован как этап пробуждения и активного становления национального самосознания курдов. Аналогичные процессы имели место в Ираке, где первые спонтанные «всполохи» нацио-

⁴ Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос (1917–1923) // Институт востоковедения АН СССР. – М.: Наука, 1989. – С. 192–193.

⁵ Вместе с тем необходимо отметить, что, как указывает Оран Баскын в своей книге «Национализм Ататюрка» (Baskin O. Atatürk Milliyetçiliği), еще в 1923 г., в ходе публичной встречи М. Кемаля с населением Измира им было заявлено о намерении предоставить автономию курдам «в тех областях, где они представляют значительную часть населения». Однако вследствие восстания шейха Саида Пирани в 1925 г., все сообщения об этом обещании были «старателю цензурированы». Добавим, что это нисколько не противоречит тому факту, что в ходе национально-освободительной борьбы кемалистам действительно удалось привлечь на свою сторону вождей (аг, шейхов) курдов (как об этом писали, в частности, М.С. Лазарев и Д. Макдаулл); Шлыков П.В. Турецкий в XX веке: поиски национальной идентичности // Вопросы национализма. – 2011. – № 1 (5). – С. 139.

⁶ Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос (1923–1945) // Институт востоковедения РАН. – М.: Восточная литература, 2005. – С. 49.

нального движения начала века – порожденные во многом «вакуумом власти», который образовался в результате распада Османской империи, и неразрывно связанные с именами вождей племен, – со временем вылились в массовое движение, которое охватило весь Северный Ирак и привело, на пике, к продолжительной (по сути своей – гражданской) войне с центральным правительством в Багдаде, которая продолжалась, с непродолжительными перемириями, все 60-е годы. Итогом его стал разгром движения в 1975 г., однако на новом историческом этапе – после победы Ирака в Ирано-иракской войне (1980–1988) и поражения в войне в Персидском заливе (1990–1991) – иракским курдам удалось добиться автономии сначала номинально (1992), а затем, в 2003 г., – после вторжения в Ирак международной коалиции во главе с США – и реальной.

В законодательстве современного Ирака на высшем уровне, уровне конституции (принята в 2005 г. и действует в настоящее время) статус курдской автономии закреплен в качестве де-факто единственного *субъекта федерации*⁷. Как отмечает исследователь проблемы, Алекс Данилович, Курдская региональная автономия Ирака (КРАИ или KRG) обладает всеми атрибутами государственности, как то: наличие собственной законодательной, исполнительной и судебной властью, а также вооруженными силами⁸. Несмотря на то что на первый взгляд все именно так и представляется, на самом деле ситуация меняется, в особенности в последнее время, притом не в пользу реального курдского автономизма.

Иракский «кейс» представляется наиболее привлекательным по ряду причин. Во-первых, это связано с тем, что иракским курдам удалось добиться наибольшего – по сравнению со своими братьями в Турции, Иране или Сирии – прогресса в деле обретения автономного статуса. Во-вторых, он представляется наиболее изученным (что в определенной степени коррелирует с тем, что по его поводу существует достаточно большой объем информации в свободном доступе, включая сообщения региональных СМИ, отраслевую аналитику и проч.). Однако было бы ошибкой ограничивать

⁷ Практически речь идет о том, что Ирак состоит из двух частей: «основной», включающей в себя 15 мухафаз (провинций), и «федерального региона Курдистан» в составе 4 мухафаз // Danilovich A. Iraqi Kurdistan in Middle Eastern Politics / Ed. by A. Danilovich. – Taylor & Francis, 2016. – P. 52.

⁸ Ibid. P. 16–17.

аналитический обзор только КРАИ. Во-первых, этногеографический ареал Курдистан им не исчерпывается. Во-вторых, с точки зрения политики в регионе в целом (не говоря уже о российских интересах) далеко не Иракский Курдистан заявил о себе в 2022 г. как о точке максимального «напряжения». Большую активность проявили сирийские и иранские курды. Эти «курдистаны» также заслуживают отдельного рассмотрения.

Опять-таки, если смотреть на курдский вопрос в целом, пытаться осмыслить его целиком, во всей «многоуровневости» его противоречий, то никак нельзя сбрасывать со счетов внешний фактор: прежде всего Турции, но не только (который и оказывается в конечном итоге доминирующим). Курды едва ли являются хозяевами у себя дома, даже в Ираке, где они оказываются раздираемы внутренними противоречиями и безо всякого внешнего вмешательства: будь то со стороны Багдада или Анкары. Тем не менее это также не означает, что курдский фактор должен полностью игнорироваться. Даже если Турция представляется на данный момент бесспорным приоритетом внешней политики России, это не означает, что курдский фактор нужно игнорировать – в том числе применительно к ситуации Сирии, послевоенному урегулированию, где наши интересы объективно представляются едва ли не диаметрально противоположными.

Положение в Иракском Курдистане в первом квартале 2023 г.

В том, что касается ситуации в Ираке (КРАИ), необходимо выделить следующие тенденции:

1) решение арбитражного суда Международной торговой палаты (Париж);

2) создание закона о бюджете Ирака на 2023–2026 гг.;

3) проект федерального закона о нефти и газе.

23 марта Арбитражный суд принял постановление, согласно которому согласие Турции на экспорт нефти, добываемой на территории Иракского Курдистана, было признано незаконным. Обращение правительства Ирака к международному арбитражу (осуществленное еще в 2014 г.) было связано с тем, что руководство

КРАИ осуществляло экспорт нефти в обход иракской Государственной компании по экспортну нефти (SOMO)⁹.

По данным Reuters, на момент своей остановки нефтепровод «Киркук – Джейхан» прокачивал в сутки 370 тыс. баррелей сырой нефти, которая добывалась международными компаниями на территории КРАИ, и еще 75 тыс. баррелей нефти с месторождений, подконтрольных центральному правительству¹⁰. Следует отметить, что турецкая сторона заявила, что уважает решение суда и будет его исполнять.

Согласно источникам Middle East Eye, Турция была довольна решением арбитража, поскольку вмененный ей штраф оказался намного ниже того, что ожидалось изначально и чего требовал Багдад. Так, изначально Багдад потребовал выплаты компенсации в 33 млрд долларов. Однако в конечном итоге штраф составил лишь 1,4 млрд долларов (притом не за все время, но только период 2014–2018 гг.)¹¹. Вместе с тем весьма вероятно, что турецкое правительство обжалует это решение и выплатит не более половины этой суммы. Благодаря своей роли страны-транзитера Турция зарабатывала порядка 1 млрд долларов «благодаря поставкам из Ирака»¹².

Следует отметить, что реакция курдов была мгновенной. Уже 25 марта в Багдад из Эрбия (столицы КРАИ) направилась высокопоставленная делегация, целью которой было достичь договоренности с центральным правительством ввиду резко изменившейся конъюнктуры. И хотя последние заявления свидетельст-

⁹ Kurdistan Region Anticipates Resumption of Oil Exports Through Turkish Pipeline // Shafaq News. – 26.03.2023. – URL: <https://shafaq.com/en/Kurdistan/Kurdistan-Region-Anticipates-Resumption-of-Oil-Exports-Through-Turkish-Pipeline> (дата обращения: 08.04.2023).

¹⁰ Iraq halts northern crude exports after winning arbitration case against Turkey // Reuters. – 25.03.2023. – URL: <https://www.reuters.com/business/energy/iraq-halts-northern-crude-exports-after-winning-arbitration-case-against-turkey-2023-03-25/> (дата обращения: 09.04.2023).

¹¹ ‘Hollow victory’: Iraq is not really a winner in the Turkey oil arbitration case // Middle East Eye. – 28.03.2023. – URL: <https://www.middleeasteye.net/news/turkey-iraq-oil-arbitration-win-hollow-victory> (дата обращения: 08.04.2023).

¹² Turkey ordered to pay \$1.4 bn to Iraq in Kurdistan oil arbitration case // Middle East Eye. – 25.03.2023. – URL: <https://www.middleeasteye.net/news/turkey-ordered-pay-14bn-iraq-kurdistan-oil-arbitration-case> (дата обращения: 09.04.2023).

вуют о том, что некая договоренность достигнута, о конкретике можно только догадываться.

С нашей точки зрения, речь идет, прежде всего (именно в политическом отношении), о том, что Багдад планомерно поглощает в своих «объятиях» курдскую автономию. Несмотря на то что общим местом является представление, согласно которому иракские курды пользуются широчайшими свободами в пределах Ирака, это не совсем так. Точнее, так это выглядит в теории (если не сказать, когда цены на нефть на мировом рынке высоки).

Практически же КРАИ на протяжении нескольких лет находилась в ситуации, когда ее руководство было не в состоянии выплачивать жалованье госслужащим в полном объеме. Именно таким, в частности, было завершение 2022 г. для отношений между Эрбилем и Багдадом: когда выплаты задолженности федерального бюджета перед Автономией за ноябрь и декабрь прошлого года в размере 400 млрд иракских динаров (274 млн долларов) были сначала анонсированы, а затем отменены ввиду постановления Федерального верховного суда, который считал это нарушением закона о бюджете¹³. Еще хуже ситуация была несколько лет назад, в частности, в декабре 2020 г., когда отсутствие выплат привело к массовым беспорядкам и погрому офисов крупнейших политических партий Автономии (Демократической партии Курдистана – ДПК и Патриотического союза Курдистана – ПСК)¹⁴.

В этом году ситуация с недостаточным финансированием из федерального бюджета была не столь критической ввиду высоких цен на нефть. Как признаются региональные СМИ (в том числе те из них, что являются рупором доминирующей в автономии ДПК), рост цен на нефть позволил руководству КРАИ «в полном объеме и почти своевременно» осуществить выплаты зарплат сотрудни-

¹³ Юрченко В.П. Военно-политическая обстановка в Ираке (март 2023 года) // Институт Ближнего Востока. – 05.04.2023. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=96582> (дата обращения: 08.04.2023).

¹⁴ Веденеев И.Н. Спор о бюджете: проблема финансирования курдской автономии Ирака на современном этапе // Мусульманский Ближний и Средний Восток: современные процессы, история и историография / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.М. Мамедова, Н.Ю. Ульченко. – М.: ИВ РАН, 2021. – С. 244.

кам бюджетной сферы¹⁵. Доход Автономии от продажи нефти во второй половине 2022 г. составил 2,8 млрд долларов, бочка сырья продавалась в диапазоне цен от 69 до 83 долларов (в то время как в менее благоприятные с точки зрения конъюнктуры на мировых рынках периоды цена на нефть иракских курдов – с учетом дискаунта – составляла лишь 50 долларов)¹⁶.

Однако подобная статистика не должна вводить в заблуждение. Известно, что долг Автономии (начиная с 2014 г.) составляет 23 млрд долларов¹⁷. С этой точки зрения – ввиду того что нефть является, по сути, единственным источником дохода КРАИ (как и Ирака в целом) – перспективы обладания иракскими курдами какой-либо реальной независимостью (будь то сейчас или в обозримом будущем) представляются более чем призрачными. В свою очередь, попытка проведения референдума о независимости Иракского Курдистана осенью 2017 г. обернулась полным фарсом, который ничем не помог курдам (ни одна страна в регионе и мире – кроме Израиля – не поддержала этот референдум), но лишь привел к утрате присутствия вооруженных, военизированных подразделений курдов (пешмерги) на спорных территориях: в городе Киркук (который – будучи центром одноименной провинции – является крупнейшим центром нефтедобычи)¹⁸. При этом решение международного арбитража имеет прямое отношение к другим ключевым пунктам, стоящим сейчас на повестке дня в Ираке.

Следует отметить, что представление закона о бюджете является первым крупным шагом премьер-министра Мухаммада

¹⁵ KRG gains net \$2.8 billion in oil sales in 2 nd half of 2022: Report // Rudaw. – 14.02.2023. – URL: <https://www.rudaw.net/english/kurdistan/14022023> (дата обращения: 08.04.2023).

¹⁶ В первой половине – 2,9 млрд долларов, итого 5,7 млрд долларов за 2022 г.

¹⁷ Щегловин Ю.Б. О попытке Багдада взять под контроль нефтяные и газовые доходы Иракского Курдистана // Институт Ближнего Востока. – 03.06.2022. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=86375> (дата обращения: 08.04.2023).

¹⁸ Именно Киркук стал «камнем преткновения» в отношениях между руководителем «Сентябрьской революции» Моллой Мустафой Барзани и повторно пришедшими к власти в 1968 г. лидерами Партии арабского социалистического возрождения «Баас» («курдский вопрос» курировал лично Саддам Хусейн, который тогда еще не был первым лицом в государстве). Ни одна из сторон не пожелала уступить и, в итоге, этап национального движения иракских курдов 60-х годов потерпел сокрушительное поражение.

Шиа ас-Судани, правительство которого пришло к власти в октябре 2022 г. В прошлом году бюджет не был принят из-за масштабного политического кризиса, в то время как настоящий проект подразумевает единообразие расходных статей в 2023–2025 гг. Новый бюджет является рекордным как с точки зрения расходов (198,7 трлн иракских динаров или 152,8 млрд долларов), так и с точки зрения заложенного в нем дефицита (64,1 трлн иракских динаров или 49,3 млрд долларов)¹⁹.

С точки зрения «курдской проблемы» важно то, что обеими сторонами – как Багдадом, так и Эрбилием – было заявлено о достижении договоренности, компромисса. Согласно заявлению премьер-министра ас-Судани, доля КРАИ в новом федеральном бюджете составляет 12,6%²⁰. Нельзя сказать, что эта доля отличается от той, на которую курды претендовали ранее. Важным здесь является то, будет ли эта сумма предоставляться, и если да – в полном ли объеме. Также была осуществлена выплата задолженности Багдада перед Эрбилием за ноябрь и декабрь. Данный своего рода жест «доброй воли» нового правительства был призван в том числе создать атмосферу доверия в отношениях с руководством КРАИ. При этом важно отметить, что сам факт решения Верховного суда о неправомочности предоставления этой суммы свидетельствует о том, что Багдад сохраняет в своих руках все инструменты давления (прежде всего, политico-юридического характера) на руководство Автономии. В случае необходимости они могут быть задействованы вновь, под любым предлогом. Характерно, что средства были перечислены в обход решения суда (вместо отмены самого решения).

Центральным правительством также была выдвинута инициатива, согласно которой будет открыт «совместный счет», включающий в себя доход от экспорта 400 тыс. баррелей нефти в день,

¹⁹ Will Iraqi lawmakers approve record government spending, deficit? // Amwaj.media. – 23.03.2023. – URL: <https://amwaj.media/media-monitor/will-iraqi-lawmakers-approve-record-government-spending-deficit> (дата обращения: 09.04.2023).

²⁰ Iraqi government approves federal budget for 2023 // Rudaw. – 13.03.2023. – URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/130320232> (дата обращения: 09.04.2023).

добываемых в Курдистане²¹. Ясно, что это было создано для того, чтобы держать продажу (а также, возможно, объемы добычи) нефти в Курдистане под контролем. Как следствие этого, весьма вероятно, что именно этот счет станет теперь своего рода «камнем преткновения» в отношениях между Багдадом и Эрбилием. Во всяком случае, пока нет информации о каких-либо новых переговорах, уточняющих судьбу этого счета. Как бы то ни было, реализация этого проекта, с нашей точки зрения, будет в решающей степени зависеть от позиции руководства КРАИ. Несмотря на то что сейчас переговорная позиция Багдада представляется более сильной, чем когда-либо с 2003 г. (если не 1992 г.), трудно представить, чтобы нынешние центральные власти могли навязывать свою волю в одностороннем порядке (так, как это мог позволить себе С. Хусейн).

Примечательно в этом отношении, что и по решению Федерального суда в феврале прошлого года, и по текущей ситуации Госдеп призывает стороны к умеренности и компромиссу. В целом можно утверждать, что, судя по частоте встреч и контактов между руководством КРАИ и представителями западных держав (в первую очередь США и Британии), они рассматривают Иракский Курдистан как своего рода «плацдарм» в стране (которая во все большей степени вовлекается в орбиту влияния Ирана) и регионе. Это в равной степени касается военной сферы, где представители международных сил принимают непосредственное участие в «реформе пешмерга» (местных ВС, которые напрямую подчиняются офисам своих политических партий – ДПК и ПСК соответственно, – а не Багдаду и де-факто не входят в состав ВС страны).

Как отмечают курдские источники, одной из причин отсутствия урегулирования вопроса о федеральном бюджете был спор между центральным правительством и руководством Автономии по вопросу об экспорте нефти. Можно сказать, что решение Верховного суда от февраля 2022 года, признавшее «неконституционным» закон о нефти и газе Автономии (на основании которого руководство КРАИ предоставляло иностранным компаниям лицензии на разработку месторождений), стало «первой ласточкой»,

²¹ Will Iraqi lawmakers approve record government spending, deficit? // Amwaj.media. – 23.03.2023. – URL: <https://amwaj.media/media-monitor/will-iraqi-lawmakers-approve-record-government-spending-deficit> (дата обращения: 09.04.2023).

свидетельствующей о том, что Багдад больше не намерен терпеть «контрабанду» курдской нефти.

Следует отметить, что решимости правительства в отношении «курдского вопроса» не помешал даже политический кризис, который разразился летом 2022 г. в связи с демаршем Муктады ас-Садра и его движения, в ходе которого курдские партии приняли самое деятельное участие (если не сказать, оказались по разные стороны баррикад: в то время как ДПК изначально «блокировалась» в коалиции с садристами²², ПСК в большей степени тяготела к их оппонентам, в частности «Коалиционной платформе», представленной блоком шиитских, проиранских партий)²³.

Заключительным элементом, «звеном» в отношениях между Багдадом и Эрбилием на данном этапе следует признать гипотетический «закон об углеводородах», принятие которого также планируется в обозримой перспективе. Как высказалась по этому поводу член финансового комитета при иракском парламенте Эххлас аль-Дулайми (Ekhlas al-Dulaimi), соглашение между федеральным правительством и Эрбилием (которое уже достигнуто) будет способствовать не только утверждению закона о бюджете (что также уже почти произошло), но также «послужит ускорением принятию закона о нефти и газе». По ее мнению, закон о нефти и газе находится в настоящее время в ведении правительства, ожидая одобрения кабинета министров перед представлением законодательному

²² Впоследствии, после того как ас-Садр отозвал своих представителей из парламента, ДПК (будучи крупнейшей – по числу представителей в том числе федеральном парламенте – курдской партией) пошла на сближение с «Коалиционной платформой», которая занимает доминирующие позиции в текущем правительстве. Ситуация лета прошлого года примечательна тем, что де-факто воспроизвела раскол, существующий между ДПК и ПСК на уровне Автономии, на уровне общеиракской политики. Это, безусловно, не только бросает вызов «курдскому единству» (которое представляется эфемерным даже в пределах Ирака), но также не способствует стабилизации Ирака в целом.

²³ То обстоятельство, что они являются «проиранскими», не должно вводить в заблуждение в том смысле, что М. ас-Садр также имеет теснейшие связи с Ираном. Это, в свою очередь, нисколько не противоречит тому, что на уровне риторики он стремится подать себя как «общеиракского лидера»: по ту сторону этноконфессионального размежевания, которое всегда имело глубокие корни в иракском обществе.

собранию. Парламентарий считает, что «принятие закона о нефти и газе, скорее всего, последует без промедления после ратификации общего бюджета»²⁴.

* * *

Таким образом, в том, что касается Иракского Курдистана, можно зафиксировать следующие тенденции.

1. С одной стороны, центральное правительство осуществляет давление на автономию, активно действуя для этого находящийся в его распоряжении политико-юридический ресурс, накладывающий реальные ограничения на экономическую жизнь Автономии. С этой точки зрения можно сказать, что политика, «надстройка» доминирует – в данном конкретном случае – над экономикой, «базисом». Способность КРАИ отстоять свой автономный статус – реально, а не на бумаге – оказалась напрямую связана с необходимостью отстаивать свои интересы на международном уровне. Несмотря на негласную поддержку Запада, нельзя сказать, что он стремится поощрить курдский автономизм (хотя бы в пределах Ирака, по отношению к Багдаду), не говоря уже про разжигание «панкурдских» настроений. В целом автономный статус Иракского Курдистана представляется более чем условным, что связано, в первую очередь, с неспособностью в полном объеме выплачивать зарплаты бюджетникам в ситуации отсутствия субсидий из федерального бюджета.

2. С другой стороны, центральное правительство в Багдаде также не ставит своей целью оказание прямого давления на руководство Автономии (как это было в период нахождения у власти в стране партии «Баас»). Возможно, это также связано с пониманием того, что курды все равно не могут выйти из состава Ирака: не столько потому, что не хотят, сколько по причине того, что это автоматически вступает в противоречие с интересами сопредельных Ираку национальных государств (прежде всего Ирана и Турции).

²⁴ The Baghdad-Erbil agreement will facilitate the long-overdue enactment of hydrocarbons law, MP says // Shafaq News. – 08.04.2023. – URL: <https://shafaq.com/en/Iraq-News/The-Baghdad-Erbil-agreement-will-facilitate-the-long-overdue-enactment-of-hydrocarbons-law-MP-says> (дата обращения: 09.04.2023).

3. В том, что касается политico-экономического курса, принятого новым правительством во главе с ас-Судани, то он нацелен на стабилизацию жизни в стране: как в политическом, так и в экономическом отношении. С этой точки зрения курдская политика нового премьера представляется умеренной и прагматичной. В том случае, если закон об углеводородах будет разработан и принят, это позволит обеим сторонам достичь компромисса, «гармонизировать» свои антагонистические интересы. В перспективе это также будет способствовать улучшению отношений с Турцией, так как устранит двусмысленности по вопросу об экспорте нефти по трубопроводу «Киркук – Джейхан». Иностранные подрядчики, занятые разработкой месторождений на территории Иракского Курдистана, также смогут вздохнуть спокойно.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 7–19. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.
2. Веденеев И.Н. Спор о бюджете: проблема финансирования курдской автономии Ирака на современном этапе // Мусульманский Ближний и Средний Восток: современные процессы, история и историография / отв. ред. В.Я. Белоцерницкий, Н.М. Мамедова, Н.Ю. Ульченко. Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2021. – 528 с.
3. Вертяев К.В., Иванов С.М. Курдский национализм: история и современность. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 352 с.
4. Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос (1917–1923) // Институт востоковедения АН СССР. – М.: Наука, 1989. – 327 с.
5. Курдистан и курдский вопрос (1923–1945) // Институт востоковедения РАН. – М.: Восточная литература, 2005. – 308 с.
6. Шлыков П.В. Турецкий в XX веке: поиски национальной идентичности // Вопросы национализма. – 2011. – № 1 (5). – С. 135–155.
7. Щегловин Ю.Б. О попытке Багдада взять под контроль нефтяные и газовые доходы Иракского Курдистана // Институт Ближнего Востока. – 03.06.2022. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=86375> (дата обращения: 08.04.2023).

8. Юрченко В.П. Военно-политическая обстановка в Ираке (март 2023 года) // Институт Ближнего Востока. – 05.04.2023. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=96582> (дата обращения: 08.04.2023).
9. Danilovich A. Iraqi Kurdistan in Middle Eastern Politics / Ed. by A. Danilovich. – Taylor & Francis, 2016. – 210 p.
10. ‘Hollow victory’: Iraq is not really a winner in the Turkey oil arbitration case // Middle East Eye. – 28.03.2023. – URL: <https://www.middleeasteye.net/news/turkey-iraq-oil-arbitration-win-hollow-victory> (дата обращения: 08.04.2023).
11. Iraq halts northern crude exports after winning arbitration case against Turkey // Reuters [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.reuters.com/business/energy/iraq-halts-northern-crude-exports-after-winning-arbitration-case-against-turkey-2023-03-25/> (дата обращения: 09.04.2023).
12. Iraq halts northern crude exports after winning arbitration case against Turkey // Reuters. – 25.03.2023. – URL: <https://www.reuters.com/business/energy/iraq-halts-northern-crude-exports-after-winning-arbitration-case-against-turkey-2023-03-25/> (дата обращения: 09.04.2023).
13. KRG gains net \$2.8 billion in oil sales in 2 nd half of 2022: Report // Rudaw. – 14.02.2023. – URL: <https://www.rudaw.net/english/kurdistan/14022023> (дата обращения: 08.04.2023).
14. Kurdistan Region Anticipates Resumption of Oil Exports Through Turkish Pipeline // Shafaq News. – 26.03.2023. – URL: <https://shafaq.com/en/Kurdistan/Kurdistan-Region-Anticipates-Resumption-of-Oil-Exports-Through-Turkish-Pipeline> (дата обращения: 08.04.2023).
15. The Baghdad-Erbil agreement will facilitate the long-overdue enactment of hydrocarbons law, MP says // Shafaq News. – 08.04.2023. – URL: <https://shafaq.com/en/Iraq-News/The-Baghdad-Erbil-agreement-will-facilitate-the-long-overdue-enactment-of-hydrocarbons-law-MP-says> (дата обращения: 09.04.2023).
16. Turkey ordered to pay \$1.4 bn to Iraq in Kurdistan oil arbitration case // Middle East Eye. – 25.03.2023. – URL: <https://www.middleeasteye.net/news/turkey-ordered-pay-14bn-iraq-kurdistan-oil-arbitration-case> (дата обращения: 09.04.2023).
17. Will Iraqi lawmakers approve record government spending, deficit? // Amwaj. media. – 23.03.2023. – URL: <https://amwaj.media/media-monitor/will-iraqi-lawmakers-approve-record-government-spending-deficit> (дата обращения: 09.04.2023).

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ РЕФЛЕКСИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ИНКЛЮЗИВНУЮ АРХИТЕКТУРУ БЕЗОПАСНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

КРЫЛОВ Данила Сергеевич

научный сотрудник Отдела Ближнего

и Постсоветского Востока Института научной информации
по общественным наукам Российской академии наук (ИИОН РАН).

E-mail: danila-krylov@yandex.ru

SPIN-код: 5422-5163

ORCID: 0000-0003-1982-4678

Для цитирования: Крылов Д.С. Влияние технологий рефлексивного управления на инклюзивную архитектуру безопасности на Ближнем Востоке // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 80–97. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.05.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению влияния технологий рефлексивного управления на процесс построения инклюзивной архитектуры безопасности на Ближнем Востоке. Автором анализируются различные виды технологий рефлексивного управления. Даны характеристика ситуации и процессам на Ближнем Востоке, а также особенностям функционирования инклюзивной архитектуры безопасности. Приводятся примеры применения Турцией, Ираном, Саудовской Аравией и Израилем различных технологий рефлексивного управления. Сделан вывод об эффективности применения отдельными государствами Ближнего Востока технологий рефлексивного управления в рамках двусторонних отношений, а также о целесообразности применения Россией рефлексивного управления в отношении государств и процессов на Ближнем Востоке с целью достижения национальных интересов и стратегических задач.

Ключевые слова: рефлексивное управление, Ближний Восток, инклюзивная архитектура безопасности, внешняя политика, международные отношения, Россия, Турция, Иран, Саудовская Аравия, Израиль.

Impact of Reflexive Control Technologies on Inclusive Security Architecture in Middle East

Danila S. KRYLOV

Research fellow of the Department of Middle and Post-Soviet East, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN).

E-mail: danila-krylov@yandex.ru

SPIN-code: 5422-5163

ORCID: 0000-0003-1982-4678

For citation: Krylov D.S. (2023). Impact of Reflexive Control Technologies on Inclusive Security Architecture in Middle East. *Middle & Post-Soviet East*, no. 2 (2), pp. 80–97. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.05.

Abstract. The article is devoted to the impact of reflexive control technologies on the process of constructing an inclusive security architecture in the Middle East. The author analyzes various types of reflexive control technologies. The situation and processes in the Middle East are characterized, as well as the features of the functioning of the inclusive security architecture. The article provides examples of the use of various technologies of reflexive control by Turkey, Iran, Saudi Arabia and Israel. The author then attempts the effectiveness of the use of reflexive management technologies by individual states of the Middle East in the context of bilateral relations, as well as the expediency of Russia's application of reflexive management in relation to states and processes in the Middle East in order to achieve its national interests and strategic objectives.

Keywords: reflexive control, Middle East, inclusive security architecture, foreign policy, international relations, Russia, Turkey, Iran, Saudi Arabia, Israel.

Рефлексия и рефлексивные технологии

На междисциплинарном уровне под понятием «рефлексия» обычно понимают способность системы выстраивать модели себя, а также других систем, одновременно с этим видя себя конструирующей подобные модели. В контексте управления рефлексивная

активность может быть рассмотрена в рамках двух научных рациональностей: классической и неклассической¹.

В классической научной рациональности существует игнорирование рефлексивной активности объекта управления, поскольку используются различные методы моделирования. Однако данный принцип работает преимущественно с техническими системами и объектами. Перенос и применение методов моделирования в отношении социальных систем показал свою некоторую недостаточность и ограниченность. Тем не менее подобные принципы продолжают активно использоваться, например, в рамках классической теории игр.

Возникновение неклассической научной рациональности позволило найти новое применение технологиям рефлексивного управления. Так, в рамках новой парадигмы управление осуществляется в формате «субъект – субъект». В рамках данной статьи под «объектом управления» понимается сторона, которая осуществляет рефлексивное управление, а «субъект управления» – сторона, в отношении которой осуществляется управление. С неклассической рациональностью связан определенный отказ от игнорирования рефлексивной активности сторон, а сама активность стала ключевым атрибутом изучаемых объектов управления. В результате в центре внимания оказалась коммуникативная рефлексия, которая в том числе может осуществляться с использованием различных рефлексивных технологий (теорий).

Необходимо отметить, что концепции рефлексивного управления разрабатывались и обосновывались преимущественно советскими и российскими учеными. Как отмечает Т.Л. Томас, данная концепция «чужая» для США². При этом вооруженные силы и лица, ответственные за принятие решений, в СССР и современной России применяли и активно применяют рефлексивные технологии не только на стратегическом и тактическом уровнях в военной сфере, но также во внутренней и внешней политике. Кроме того, если бы существовало сотрудничество Москвы и Вашингтона в сфере рефлексивного управления, то парадигма информационной

¹ Лепский В.Е. Технологии управления в информационных войнах (от классики к постнеклассике). – Москва: Издательство Когито-Центр, 2016. – 160 с.

² Томас Т.Л. Рефлексивное управление в России: теория и военные приложения // Рефлексивные процессы и управление. – 2002. – Т. 2, № 1. – С. 71–89.

войны между двумя государствами могла бы постепенно смениться на парадигму партнерства, пусть и в виде управляемой конфронтации.

Генерал-майор Н.И. Турко установил прямую связь между информационными войнами и рефлексивным управлением, сделав вывод, что вторые являются одним из средств ведения первой. Как следствие, использование рефлексивного управления во всем своем разнообразии возможностей, технологий и инструментария может быть более существенным и важным, в том числе и в достижении военных целей, чем традиционные боевые военные средства, «огневая сила»³. Также рефлексивное управление может быть применено для достижения геополитического господства в отдельных регионах или в мире в целом, например, в рамках политики сдерживания, исходя из рефлексии в сфере нанесения субъектами возможного неприемлемого уровня разрушений⁴.

В результате исследований, проводимых военными и гражданскими учеными, были выделены три группы технологий рефлексивной активности: технологии социальной регуляции, технологии управляемой конфронтации и технологии рефлексивного управления⁵.

Технологии *социальной регуляции* включают в себя способы организации целесообразной практической деятельности, которая направлена на достижение социальным объектом управления заданного результата⁶. Исходя из сложного нелинейного характера механизма социальной регуляции исследователи выдвинули предположение, что в основе реализации данной технологии лежит изменение (в том числе и самоизменение) взаимодействующих

³ Прохожев А.А., Турко Н.И. Основы информационной войны // Отчет о конференции «Systems Analysis on the Threshold of the 21 st Century: Theory and Practice». – Февраль 1996. – 251 с.

⁴ Турко Н.И., Модестов С.А. Рефлексивное управление развитием стратегических сил как механизм современной геополитики // Отчет о конференции «Systems Analysis on the Threshold of the 21 st Century: Theory and Practice». – Февраль 1996. – 366 с.

⁵ Лепский В.Е. О видах рефлексивного управления // Материалы 4-го Всесоюзного съезда общества психологов. – Тбилиси: МЕЦНИЕРЕБА, 1971. – С. 371–372.

⁶ Чепиницкая П.Р. Технологии социальной регуляции в рефлексивном управлении российской зарубежной диаспорой // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 3. – С. 78–80.

субъектов под влиянием рефлексии⁷. Существует некоторое количество социальных регуляций, которые могут быть применены при реализации внешнеполитического курса государства. При этом они наиболее эффективны в ситуациях, связанных с воздействием на соотечественников за рубежом (диаспоры). К подобным регуляциям относятся, например, *ценностные регуляции*, использующиеся с опорой на общечеловеческие или этнические ценности, историческую память и на «национальную самоидентификацию личности»⁸. Другой формой являются *традиционно-ритуальные регуляции*, ориентированные на традиции групп, которые позволяют усилить единство диаспоры и обеспечить стабильность общины как социальной системы. *Социально-психологические регуляции* позволяют не только укреплять существующие, но и формировать новые ценности среди отдельных групп. Эти регуляции связаны с вопросами воспитания и морального поощрения и должны выстраиваться с учетом особенностей психологии и характера людей⁹. *Коммуникативные регуляции* предполагают изменение характера и способов общения и взаимодействия с соотечественниками за рубежом. *Компаративные регуляции* используют в своей основе элементы сравнения (компаративистики), сопоставления, соизмерения поведения людей, их стремлений, целей, вариантов самоидентификации, сознания. Наконец, *символьные регуляции* позволяют осуществлять управление индивидами и группами, используя как физические, так и различные идеологические символы.

Что касается технологий *управляемой конфронтации*, то исторически понятие «управляемая конфронтация» было выработано и введено в практический и научный оборот советским и американским психологом и математиком В.А. Лефевром¹⁰. Данная

⁷ Данакин Н.С., Дятченко Л.Я., Сперанский В.И. Механизмы социальной регуляции в технологии управления конфликтом // Социально-политический журнал. – 1998. – № 3. – С. 151–162.

⁸ Мнацаканян М.О. Нации и национализм // Социальная психология национальной жизни. – Москва: Юнити-Дана, 2004. – 368 с.

⁹ Чепиницкая П.Р. Технологии социальной регуляции в рефлексивном управлении российской зарубежной диаспорой // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 3. – С. 78–80.

¹⁰ Лефевр В.А. Просчеты миротворчества // Рефлексивные процессы и управление. – 2002. – Т. 2, № 2. – С. 48–51.

группа рефлексивных технологий включает в себя различные способы скрытого манипулирования поведением субъекта рефлексии, в результате чего данный субъект будет самостоятельно принимать невыгодные для себя решения, которые не будут оформлены официально с необходимыми в подобных случаях юридическими гарантиями. Зачастую ответственность за подобные действия также будет возлагаться субъектом на себя самостоятельно, в одностороннем порядке¹¹. Технологии управляемой конфронтации активно использовались американским руководством в отношении Советского Союза / России, в особенности в тех ситуациях, когда США предлагали заменить официальные соглашения и договоренности компромиссным соглашением, при этом не требуя от советской / российской стороны официального их подписания¹². Ярким примером применения подобных технологий является ситуация с расширением НАТО на Восток, несмотря на достигнутые в 1990 г. в ходе переговоров по объединению Германии неформальные компромиссные договоренности между Западом и Советским Союзом¹³. Поскольку обсуждения стран – членов НАТО по данному вопросу не проводилось и коллективного решения не принималось, а также в связи с отсутствием официального подписанных документа Североатлантический альянс многие годы действовал исходя из собственных интересов и нарушал достигнутые договоренности, регулярно заявляя, что никаких соглашений не было и нет¹⁴. При этом подобная форма управления несовместима с «бюрократическим способом»¹⁵. Эффективность управляемой конфронтации снижается при попытке одной из сторон принудить вторую к подписанию документа. Еще большее снижение эффек-

¹¹ Денисов А.А., Денисова Е.В. Краткий очерк основ управляемой конфронтации // Информационные войны. – 2014. – № 1 (29). – С. 24–33.

¹² Лефевр В.А. Просчеты миротворчества // Рефлексивные процессы и управление. – 2002. – Т. 2, № 2. – С. 48–51.

¹³ Op-Ed: Russia's got a point: The U.S. broke a NATO promise // Los Angeles Times. – 30.05.2016. – URL: <https://www.latimes.com/opinion/op-ed/la-oe-shifrinson-russia-us-nato-deal--20160530-snap-story.html> (дата обращения: 27.04.2023).

¹⁴ Столтенберг не считает, что НАТО нарушила обещание не расширяться на восток // РИА Новости. – 20.02.2022. – URL: <https://ria.ru/20220220/nato-1773853357.html> (дата обращения: 27.04.2023).

¹⁵ Денисов А.А., Денисова Е.В. Краткий очерк основ управляемой конфронтации // Информационные войны. – 2014. – № 1 (29). – С. 24–33.

тивности отмечалось исследователями при вмешательстве так называемого призрачного субъекта, т.е. скрытого субъекта управления, стратегия, цели и задачи, а также интересы и ценности которого неидентифицируемы и который осуществляет скрытный перехват инициативы, используя схожую модель управления¹⁶.

С точки зрения Лефевра и последующих исследователей, система управляемой конфронтации строится на математических статических моделях рефлексии¹⁷, что порождает сложности при работе с социальными моделями, которые исключительно трудно (если не на уровне невозможного) поддаются логической и обоснованной математической оценке, в особенности в рамках политических систем. Таким образом, несмотря на теоретическое и историческое обоснование, практическое применение и логическую простоту, сама концепция конфликтного управления в рамках международных отношений и мировой политики позволяет описывать определенные происходящие процессы и давать им оценку, но не может служить основой для принятия подобных решений.

Что касается технологий рефлексивного управления, то они включают в себя не только управление рефлексивной активностью, но также имитацию рефлексивной активности, и рефлексивное программирование. Одним из концептуальных результатов развития совокупности указанных технологий стало возникновение теории «рефлексивных игр»¹⁸. К ним относится группа игр открытого типа, в ходе которых каждый из участников пытается реализовать собственную управленческую стратегию, применяя рефлексивные подходы. В данных играх важными являются анализ и просчет вариантов и последствий разных форм социального взаимодействия¹⁹.

К технологиям *имитации рефлексивной активности* относятся способы имитации рефлексивных процессов и структур,

¹⁶ Денисов А.А. «Призрачные» субъекты в управлении современным военным и политическим конфликтом // Государственная служба. – 2010. – № 2 (64). – С. 67–70.

¹⁷ Денисов А.А. Основы метрологического обеспечения управления конфликтом на геоцентрическом ТВД // Информационные войны. – 2011. – № 3. – С. 33–44.

¹⁸ Лефевр В.А. Лекции по теории рефлексивных игр. – Москва: Когито-Центр, 2009. – 218 с.

¹⁹ Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Рефлексивные игры. – Москва: Синтег, 2003. – 149 с.

рефлексивного программирования, процесса принятия решения, а также инструменты, позволяющие вскрывать факты рефлексивного управления. *Рефлексивным программированием* считается применение различных систем и механизмов по управлению рефлексивными структурами, технологиями и процессами. Также программирование дает возможность как блокировать, так и стимулировать рефлексию (как в целом, так и рефлексивное управление в частности). Кроме того, данная технология позволяет создавать два уникальных состояния рефлексии: «пульсирующую» и «виртуальную». Под первой понимается ситуация, в которой объект управления оказывается в ситуации, когда динамично меняется актуальная информация о характере эффективности функционирования модели рефлексивного управления. За этим следует отсутствие понимания о реальном развитии ситуации, отсутствие возможности верификации информации, а также ошибки в оценке результатов рефлексии, что ведет за собой некорректное применение методов управления. «Виртуальная рефлексия» – это состояние субъекта управления, находясь в котором он не имеет возможности конкретно и достоверно определить, кто конкретно в рамках рефлексивного управления принимает решения или влияет на их принятие²⁰.

Что касается *управления активностью*, то оно состоит в передаче объектом информации субъекту, которая является основой для принятия решений. Выделяют различные формы рефлексивного управления, в том числе простое, встречное и двойное. Например, в рамках двойного рефлексивного управления возникают ситуации, при которых субъект осуществляет (как он считает) «вскрытие» попыток управления и направляет объекту имитацию, которая нацелена на подтверждение эффективности применения технологий. При этом объект может различить имитационный характер этих данных и, таким образом, использовать их для формирования адекватных выводов по результатам применения технологий²¹. Если усложнить модель рефлексии, то может возникнуть ситуация, в которой объект изначально в свое управление будет

²⁰ Лепский В.Е., Степанов А.М. Особенности рефлексивных процессов в культурных организациях // Рефлексивные процессы и управление. – 2002. – № 2. – С. 59–72.

²¹ Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. – Москва: Высшая школа, 1967. – 86 с.

закладывать фактор «вскрытия» и попытки субъекта исказить информацию и осуществить встречное управление. В упрощенной форме такую систему можно охарактеризовать через выражение «я знаю, что он знает, что я знаю, что он знает...», в котором «я» – объект, осуществляющий рефлексивное управление, «он» – субъект, в отношении которого осуществляется рефлексивное управление, а глагол «знает» отражает процесс рефлексивной активности (как в форме управления, так и имитации или программирования). Таким образом, рефлексия может повторяться много-кратно и зацикливаться на взаимной реакции объекта и субъекта на осуществляемые действия.

Ситуация на Ближнем Востоке и инклюзивная архитектура безопасности

На современном этапе регион Ближнего Востока является одним из краеугольных камней, формирующих современную систему международных отношений, и важным звеном в области мировой энергетической и экономической политики. Вместе с тем данный регион традиционно отличается крайне высоким уровнем конфликтности, а процессы, происходящие в нем, затрагивают не только соседние регионы, но и оказывают влияние на глобальную систему в целом.

Крах bipolarной системы международных отношений, который последовал за формальным окончанием холодной войны и распадом Советского Союза, привел к интенсификации внутриполитических конфликтов на Ближнем Востоке и к их интернационализации²². Существующие противоречия внутри отдельных стран усугублены не только сложными межгосударственными отношениями внутри региона и активным влиянием внешних акторов, но также отсутствием эффективных архитектур безопасности (на уровне региона или объединяющих несколько соседних), которые обладали бы потенциалом, возможностями и политической

²² Савичева Е.М. К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2014. – № 3. – С. 14–21.

волей, достаточными для реального снижения интенсивности конфликтов.

Частые конфликты, военно-политические и социально-экономические кризисы вызывают постоянные изменения в балансе сил на региональном и кроссрегиональном уровнях. По состоянию на май 2023 г. в регионе сформировались и укрепили свое влияние пять кроссрегиональных центров силы: Египет, Израиль, Иран, Саудовская Аравия и Турция. Два из этих государства (Турция и Иран) в настоящее время помимо прочего являются государствами – гарантами Астанинского процесса, который является основой урегулирования одного из трех крупнейших региональных кризисов – сирийского. При этом каждый из указанных центров силы играет свою роль и оказывает собственное влияние на региональные процессы, имея не только линии сотрудничества, но и конфронтации с каждым другим государством-центром.

Что касается Российской Федерации, то она активно продвигает на Ближнем Востоке свои интересы и ценности, препятствуя дестабилизирующему влиянию мировых держав на региональные процессы и вмешательству в суверенные дела ближневосточных государств. С этой целью с 2017 г. Москва активно развивает на Ближнем Востоке инклюзивную архитектуру безопасности²³. В настоящее время данная структура в большей степени затрагивает сирийскую зону напряженности и выстраивается с целью урегулирования сирийского конфликта. Тем не менее в перспективе, в особенности в случае расширения числа ключевых государств – членов архитектуры, возможно распространение влияния данной структуры на весь регион Ближнего Востока. Инклюзивность структуры предполагает вовлечение всех заинтересованных и готовых к диалогу сторон на равных условиях, а также нацеленность не столько на навязывание определенных решений со стороны одной страны-гегемона, сколько на нахождение компромисса между всеми участниками и принятие взаимоприемлемых решений²⁴. Инклюзивная архитектура безопасности на Ближнем

²³ Наумкин В., Кузнецов В. Ближний Восток: к архитектуре новой стабильности? // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». – Февраль 2020. – 23 с.

²⁴ Крылов Д.С. Инклюзивная архитектура безопасности на Ближнем Востоке: особенности функционирования и перспективы расширения // Международные отношения. – 2021. – № 3. – С. 1–14. – DOI: 10.7256/2454-0641.2021.3.36184.

Востоке в настоящее время включает в себя три государства: Россию, Иран и Турцию. Среди остальных государств, представляющих собой кроссрегиональные центры силы, только Египет имеет наименьшее влияние и заинтересованность в зоне напряженности вокруг Сирии (в сравнении с аналогичными в Палестине, Ливии или Йемене). Как следствие, Каир, в отличие от Эр-Рияда и Тель-Авива, минимальным образом вовлечен в функционирование архитектуры безопасности на современном этапе.

Применение рефлексивных технологий государствами Ближнего Востока в контексте инклюзивной архитектуры безопасности

Государства региона активно применяют различные комбинации рефлексивных технологий. Одним из ярких примеров является Турецкая Республика, которая использует их для достижения своих целей в идеально-ценностной сфере, используя элементы исламского и тюркского дискурса²⁵, с целью распространения своих ценностей и имиджа за рубежом²⁶. Например, Анкара оказывает гуманитарную помощь соседним странам, в том числе по линии Турецкого агентства по сотрудничеству и координации (TİKA; Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı). Преимущественно осуществляемые ей действия относятся к технологиям социальной регуляции. Так, в отношении исламских общин активно применяются символные и социально-психологические регуляции, а в отношении тюркских народов – коммуникативные, компаративные и традиционно-ритуальные регуляции. Простое рефлексивное управление используется при работе различных турецких фондов, центров и агентств, например, при вовлечении их в военные маневры Анкары²⁷.

²⁵ Аватков В.А. Идейно-ценностный фактор во внешней политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 12 (4). – С. 113–129. – DOI: 10.24833/2071-8160-2019-4-67-113-129.

²⁶ Дружиловский С.Б. Турция: привычка управлять // Россия в глобальной политике. – 2005. – Т. 3, № 6. – С. 48–61.

²⁷ Аватков В.А., Крылов Д.С. Рефлексивное управление при осуществлении Турецкой Республикой кроссрегиональной политики «мягкой силы» // «Вопросы истории». – 2020. – № 8. – С. 131–152. – DOI: 10.31166/VoprosyIstoriI202008 Statyi05.

Таким образом, арсенал возможностей даже в рамках одной отдельной страны крайне широк. В этой связи, во-первых, при рассмотрении политических действий государств через призму технологий рефлексивного управления в рамках данного исследования были рассмотрены исключительно Иран, Турция, Саудовская Аравия и Израиль. Во-вторых, в связи с невозможностью охватить все разнообразие разнонаправленной внешнеполитической линии каждого государства, основное внимание было уделено процессам, оказывающим влияние на инклюзивную архитектуру безопасности, выстраиваемую Россией на Ближнем Востоке. В-третьих, поскольку количество разнообразных действий превышает число основных групп технологий, то представленные далее примеры рефлексивного управления будут приведены относительно применяемых технологий.

Технологии *социальной регуляции* (символьные и коммуникативные) активно применяются Турцией и Саудовской Аравией в рамках продвижения их национальных интересов, в особенности в религиозной сфере. Так, Анкара активно поддерживает деятельность запрещенной на территории России группировки «Братья-мусульмане». При этом Эр-Рияд, признавший данную организацию террористической (вместе с некоторыми другими арабскими государствами)²⁸, является одновременно и объектом, и субъектом рефлексии: Саудовская Аравия использует данный повод в качестве краеугольного элемента по консолидации вокруг себя тех, кто выступает против запрещенных «Братьев-мусульман» (например, Египта), однако вместе с тем является субъектом одновременного рефлексивного управления со стороны Турции, которая налаживает свои отношения с Катаром, разделяющим ее позиции по данному вопросу. Таким образом, каждая из стран усиливает собственные позиции в регионе и формирует коалиции: Саудовская Аравия оказывает финансовую помощь Египту, который в ответ поддерживает Эр-Рияд в Ливии и Йемене; Турция осуществляет военное сотрудничество с Катаром и создает на ее территории военные базы, а Катар в ответ политически и информационно

²⁸ Abueish T. Muslim Brotherhood is a terrorist group: Saudi Arabia's Council of Senior Scholars // Al Arabiya English. – 11.11.2020. – URL: <https://english.alarabiya.net/News/gulf/2020/11/11/Muslim-Brotherhood-is-a-terrorist-group-Saudi-Arabia-s-Council-of-Senior-Scholars> (дата обращения: 27.04.2023).

поддерживает Анкару, в том числе через государственные СМИ (Аль-Джазира).

Другим примером применения технологий социальной регуляции (символьных и коммуникативных) является пропагандистский и психологический аспекты ирано-израильского противостояния. Так, Тель-Авив использует различные агрессивные политические заявления в адрес Тегерана²⁹, с целью получения ответной негативной и резкой реакции. Подобное используется не только для сплочения собственного населения против внешней угрозы, но и для демонстрации международному сообществу опасности, якобы исходящей от Ирана, а также для возможной дискредитации и ухудшения позиций Тегерана на международном уровне, например, в сфере возможного достижения в будущем нового Совместного всеобъемлющего плана действий по ядерной программе Ирана³⁰.

Технологии *конфликтного управления* имеют не столь яркие примеры, поскольку государства региона стремятся заключать реальные и действующие двусторонние соглашения. Тем не менее опосредованно к подобной форме рефлексии можно отнести отдельные действия Саудовской Аравии и Израиля по нормализации отношений. Ранее в сентябре 2020 г. израильская сторона уже подписала соглашения с Объединенными Арабскими Эмиратами и Бахрейном³¹. Каждая из сторон не может открыто признать осуществление подобных шагов навстречу политическому диалогу, поскольку существуют нерешенный палестино-израильский вопрос, в рамках которого позиции Эр-Рияда и Тель-Авива диаметрально противоположны. Однако экономические процессы вынуждают в отдельных случаях идти на определенные компромиссы. В этой связи стороны активно используют конфликтное управление для

²⁹ Премьер Израиля призвал прервать переговоры с Ираном из-за «ядерного шантажа» // ТАСС. – 02.12.2021. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13091269> (дата обращения: 27.04.2023).

³⁰ Британия и Израиль хотят вместе помешать Ирану стать ядерной державой // Regnum. – 29.11.2021. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/3435367.html> (дата обращения: 27.04.2023).

³¹ Israel, UAE and Bahrain sign US-brokered normalisation deals // Al Jazeera. – 15.10.2020. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/9/15/israel-uae-and-bahrain-sign-us-brokered-normalisation-deals> (дата обращения: 27.04.2023).

получения максимальных выгод от неофициальных неформальных контактов и достижения определенных договоренностей без юридически оформленных соглашений.

Наиболее часто страны Ближневосточного региона применяют инструментарий простого, встречного и двойного *рефлексивного управления*. Так, Тель-Авив активно использует данный вид технологий в ситуации, связанной с палестино-израильским конфликтом. Провоцирование палестинской общественности и группировки ХАМАС, как это произошло в ситуации с блокированием доступа к Аль-Аксе в мае 2022 г., или конфронтация Израиля с радикальной группировкой «Исламский джихад» (запрещенная организация) в секторе Газа в мае 2023 г., приводят к ожесточенной встречной реакции и попыткам оказать сопротивление. Это в свою очередь позволяет Израилю обосновывать военные расходы на поддержание высокого уровня вооруженных сил и развитие технологий, а также проведение военных операций в секторе Газа с целью борьбы с угрозой, исходящей со стороны вооруженных палестинских группировок. Таким образом, Израиль не позволяет им укрепиться и взять ситуацию под свой контроль.

Также рефлексивное управление на внешнеполитической арене использует Саудовская Аравия (КСА), например, в стремлении манипулировать мировыми державами, используя в качестве рычага нефтегазовую сферу, ОПЕК/ОПЕК+ и поставки нефти через акваторию Персидского залива. Понимая, что США выводят войска из региона, в том числе с целью создания более подконтрольного режима и ослабления КСА, Эр-Рияд осуществляет встречное рефлексивное управление, через ценовое регулирование и определенные требования в сфере безопасности и поставок оружия, учитывая, что Вашингтон и его союзники в Европе не могут полностью отказаться от поставок нефти из стран Персидского залива.

Тем не менее события 2022 – первой половины 2023 гг. демонстрируют, что данное управление имеет второй уровень, на котором США создают юридические препятствия рефлексивному управлению КСА, например, через принятие Закона о запрете картелей в области добычи и экспорта нефти (НОПЕК)³². Если Эр-Рияд

³² США намерены объявить войну нефтяному картелю ОПЕК и рискуют потерпеть поражение // Эксперт. – 05.05.2022 – URL: <https://expert-ru.turbopages.org/expert.ru/s/2022/05/5/opiek/> (дата обращения: 27.04.2023).

сможет ответить таким образом, чтобы Белому дому вновь пришлось принимать решения, которые оставляют США в перспективе еще меньшее число возможных вариантов развития событий, ограничивают Вашингтон и создают будущие сложности в отношениях с монархиями Персидского залива и членами ОПЕК, то Саудовская Аравия продемонстрирует эффективное использование многоуровневых технологий рефлексивного управления.

* * *

Основной задачей рефлексивного управления, вне зависимости от применяемых технологий и методов, является оказание влияния на противника, на его планы (как военные, так и политические), а также на представление о ситуации. Таким образом, с точки зрения военных, данная концепция больше относится к понятию «военного искусства», чем «военной науки», и требует понимания «внутренней природы», концепций, идей и ценностей противника³³. В результате данные технологии могут стать в перспективе одним из ключевых элементов проведения как отдельных информационных операций, так и информационной войны в целом, в особенности в идейно-ценостной сфере.

При этом информационная война, в которой активное участие принимает Россия и которая является элементом тотальной войны Запада против русского мира³⁴, ведется в том числе и на Ближнем Востоке. Отдельные действия западных оппонентов направлены не столько против Москвы напрямую, сколько нацелены на ослабление позиций и влияния Кремля³⁵ в регионе, а также на дестабилизацию обстановки в ближневосточной подсистеме. В некоторых из этих действий прослеживаются элементы технологий рефлексивного управления, оказывающие влияние в

³³ Томас Т.Л. Рефлексивное управление в России: теория и военные приложения // Рефлексивные процессы и управление. – 2002. – Т. 2, № 1. – С. 71–89.

³⁴ Лавров заявил, что Запад объявил всему Русскому миру тотальную войну // ТАСС. – 27.05.2022. – URL: <https://tass.ru/politika/14747463> (дата обращения: 27.04.2023).

³⁵ Воробьев С.В. Непрямые действия США в противостоянии с Россией прошлого и будущего на постсоветском пространстве // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 39–49. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.03.

том числе на функционирование выстраиваемой Россией инклюзивной архитектуры безопасности. В связи с этим в перспективе Москве предстоит самой стать активным и инициативным объектом рефлексивного управления, чтобы путем мягких манипуляций и использования внутренних и внешних противоречий в регионе направлять в государствах Ближневосточного региона процесс принятия решений в сторону, которая наибольшим образом будет приемлема и выгодна для Российской Федерации.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А. Идейно-ценностный фактор во внешней политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 12 (4). – С. 113–129. – DOI: 10.24833/2071-8160-2019-4-67-113-129.
2. Аватков В.А., Крылов Д.С. Рефлексивное управление при осуществлении Турецкой Республикой кроссрегиональной политики «мягкой силы» // «Вопросы истории». – 2020. – № 8. – С. 131–152. – DOI: 10.31166/VoprosyIstoriij202008 Statyi05.
3. Британия и Израиль хотят вместе помешать Ирану стать ядерной державой // Regnum. – 29.11.2021. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/3435367.html> (дата обращения: 27.04.2023).
4. Воробьев С.В. Непрямые действия США в противостоянии с Россией прошлого и будущего на постсоветском пространстве // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 39–49. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.03.
5. Данакин Н.С., Дятченко Л.Я., Сперанский В.И. Механизмы социальной регуляции в технологии управления конфлиktом // Социально-политический журнал. – 1998. – № 3. – С. 151–162.
6. Денисов А.А. «Призрачные» субъекты в управлении современным военным и политическим конфлиktом // Государственная служба. – 2010. – № 2 (64). – С. 67–70.
7. Денисов А.А. Основы метрологического обеспечения управления конфлиktом на геоцентрическом ТВД // Информационные войны. – 2011. – № 3. – С. 33–44.
8. Денисов А.А., Денисова Е.В. Краткий очерк основ управляемой конфронтации // Информационные войны. – 2014. – № 1 (29). – С. 24–33.
9. Дружиловский С.Б. Турция: привычка управлять // Россия в глобальной политике. – 2005. – Т. 3, № 6. – С. 48–61.

10. Крылов Д.С. Инклузивная архитектура безопасности на Ближнем Востоке: особенности функционирования и перспективы расширения // Международные отношения. – 2021. – № 3. – С. 1–14. – DOI: 10.7256/2454–0641.2021.3.36184.
11. Лавров заявил, что Запад объявил всему Русскому миру тотальную войну // ТАСС. – 27.05.2022. – URL: <https://tass.ru/politika/14747463> (дата обращения: 27.04.2023).
12. Лепский В.Е. О видах рефлексивного управления // Материалы 4-го Всесоюзного съезда общества психологов. – Тбилиси: МЕЦНИЕРЕБА, 1971. – С. 371–372.
13. Лепский В.Е. Технологии управления в информационных войнах (от классики к постнеклассике). – Москва: Когито-Центр, 2016. – 160 с.
14. Лепский В.Е., Степанов А.М. Особенности рефлексивных процессов в культовых организациях // Рефлексивные процессы и управление. – 2002. – № 2. – С. 59–72.
15. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. – Москва: Высшая школа, 1967. – 86 с.
16. Лефевр В.А. Лекции по теории рефлексивных игр. – Москва: Когито-Центр, 2009. – 218 с.
17. Лефевр В.А. Просчеты миротворчества // Рефлексивные процессы и управление. – 2002. – Т. 2, № 2. – С. 48–51.
18. Мнацаканян М.О. Нации и национализм // Социальная психология национальной жизни. – Москва: Юнити-Дана, 2004. – 368 с.
19. Наумкин В., Кузнецов В. Ближний Восток: к архитектуре новой стабильности? // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». – Февраль 2020. – 23 с.
20. Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Рефлексивные игры. – Москва: Синтег, 2003. – 149 с.
21. Премьер Израиля призвал прервать переговоры с Ираном из-за «ядерного шантажа» // ТАСС. – 02.12.2021. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13091269> (дата обращения: 27.04.2023).
22. Прохожев А.А., Турко Н.И. Основы информационной войны // Отчет о конференции «Systems Analysis on the Threshold of the 21 st Century: Theory and Practice». – Февраль 1996. – 251 с.
23. Савичева Е.М. К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2014. – № 3. – С. 14–21.

24. Столтенберг не считает, что НАТО нарушила обещание не расширяться на восток // РИА Новости. – 20.02.2022. – URL: <https://ria.ru/20220220/nato-1773853357.html> (дата обращения: 27.04.2023).
25. США намерены объявить войну нефтяному картелю ОПЕК и рискуют потерпеть поражение // Эксперт. – 05.05.2022 – URL: <https://expert-ru.turbopages.org/expert.ru/s/2022/05/5/oprek/> (дата обращения: 27.04.2023).
26. Томас Т.Л. Рефлексивное управление в России: теория и военные приложения // Рефлексивные процессы и управление. – 2002. – Т. 2, № 1. – С. 71–89.
27. Турко Н.И., Модестов С.А. Рефлексивное управление развитием стратегических сил, как механизм современной геополитики // Отчет о конференции «Systems Analysis on the Threshold of the 21 st Century: Theory and Practice». – Февраль 1996. – 366 с.
28. Чепиницкая П.Р. Технологии социальной регуляции в рефлексивном управлении российской зарубежной диаспорой // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 3. – С. 78–80.
29. Abueish T. Muslim Brotherhood is a terrorist group: Saudi Arabia's Council of Senior Scholars // Al Arabiya English. – 11.11.2020. – URL: <https://english.alarabiya.net/News/gulf/2020/11/11/Muslim-Brotherhood-is-a-terrorist-group-Saudi-Arabia-s-Council-of-Senior-Scholars> (дата обращения: 27.04.2023).
30. Israel, UAE and Bahrain sign US-brokered normalisation deals // Al Jazeera. – 15.10.2020. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/9/15/israel-uae-and-bahrain-sign-us-brokered-normalisation-deals> (дата обращения: 27.04.2023).
31. Op-Ed: Russia's got a point: The U.S. broke a NATO promise // Los Angeles Times. – 30.05.2016. – URL: <https://www.latimes.com/opinion/op-ed/la-oe-shifrinson-russia-us-nato-deal--20160530-snap-story.html> (дата обращения: 27.04.2023).

РЕГИОН ЮЖНЫЙ КАВКАЗ И ЕГО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЕНОКЯН Артём Вачаганович

ассистент кафедры теории и истории международных
отношений, Российский университет дружбы народов.

E-mail: yenoqyan.artyom@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5758-7637

Для цитирования: Еноян А.В. Регион Южный Кавказ и его
внешнеполитическая значимость для Российской Федерации. – 2023. –
№ 2 (2). – С. 98–115. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.06.

Аннотация. С началом XXI в. Южный Кавказ не утратил своего
значения одного из важных регионов мира и остается территорией кон-
курентной борьбы основных игроков международной политики. В статье
представлены экономические, демографические и политические особен-
ности трех государств Южного Кавказа – Азербайджана, Армении и
Грузии. Страны региона имеют совершенно разные внешнеполити-
ческие ориентиры и являются членами разных политических, эконо-
мических организаций, что в основном обусловлено присутствием ос-
новных международных сил в регионе. Россия традиционно является
важным актором и претендует на лидерство в зоне Южного Кавказа,
однако она вынуждена вести конкурентную борьбу с другими акторами –
с Ираном, Турцией, США и ЕС¹. В статье рассматриваются двусторонние
отношения между Россией, с одной стороны, и государствами Южного
Кавказа – с другой, фокусируется внимание на значении этого региона
для России. Дан обзор российско-азербайджанских, российско-армянских
и российско-грузинских отношений.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Армения, Грузия, Азербайджан, демография, торговля, интеграция, Россия, взаимоотношения.

---

¹ Агазаде М.М. Торгово-экономические отношения между Азербайджаном и
Ираном: проблемы и перспективы // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. –
№ 1 (1). – С. 102–112. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.06.

South Caucasus and Its Foreign Policy Significance for Russian Federation

Artyom V. YENOKYAN

Assistant of the Department of Theory and History
of International Relations, RUDN University.

E-mail: yenoqyan.artiom@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5758-7637

For citation: Yenokyan A.V. (2023). South Caucasus and Its Foreign Policy Significance for Russian Federation. *Middle & Post-Soviet East*, no. 2 (2), pp. 98–115. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.06.

Abstract. Since the beginning of the 21 st century, the South Caucasus has not lost its significance as one of the important regions of the world and remains a territory for the competitive struggle of the main players in international politics. The article presents the countries of the region – Azerbaijan, Armenia, Georgia, their economic, demographic and political features. The countries of the region have completely different foreign policy guidelines and are members of different political and economic organizations, which is mainly due to the presence of major international forces in the region. Russia has traditionally been an important actor and claims to be the leader in the region, but it is forced to compete with other actors – Iran, Turkey, the US and the EU. The article examines bilateral relations between Russia on the one hand, and the states of the South Caucasus region, on the other, focuses on the importance of this region for Russia. An overview of Russian-Azerbaijani, Russian-Armenian and Russian-Georgian relations is given.

Keywords: South Caucasus, Armenia, Georgia, Azerbaijan, demography, trade, integration, Russia, relationships.

Внешнеполитическая значимость Южного Кавказа в современных международных отношениях

После распада СССР в регионе Южного Кавказа происходили очень сложные и динамичные процессы, которые серьезно повлияли на его будущее. Важнейшей чертой региона является процесс динамичного изменения экономических, политических и социальных систем. В этом контексте внешнеполитическая позиция стран определяется их членством в международных организациях, которое обуславливает необходимость проведения единого

внешнеполитического курса по ряду вопросов². Несмотря на то что регион небольшой и там расположены всего три признанных государства, страны Южного Кавказа имеют совершенно разные внешнеполитические ориентиры и являются членами разных политических, экономических и военных организаций. В регионе не наблюдается единства в видении будущего развития или интеграции, и более того, страны Южного Кавказа интегрируются или являются членами в разных и даже противодействующих друг другу международных организациях (см. табл. 1). Среди них Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Организация Североатлантического договора (НАТО), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Европейский союз (ЕС), Организация за демократию и экономическое развитие (ГУАМ), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совет Европы (СЕ), Всемирная торговая организация (ВТО) и др.

Таблица 1

**Членство в международных организациях
(оборона, безопасность, политика, экономика)^{3,4}**

Страна	ОДКБ	НАТО	ЕАЭС	ЕС	ГУАМ	ОБСЕ	СЕ	ВТО
Азербайджанская Республика	-	СП	-	ЕПС	Ч	Ч	Ч	Н
Республика Армения	Ч	СП	Ч	ЕПС		Ч	Ч	Ч
Грузия	-	СП	-	СА	Ч	Ч	Ч	Ч

² Курылев К.П., Дегтерев Д.А., Смолик Н.Г., Станис Д.В. Количественный анализ феномена геополитического плюрализма постсоветского пространства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2018. – № 13 (1). – С. 134–156. – DOI: 10.17323/1996–7845–2018-01-08.

³ Там же.

⁴ Примечание. ОДКБ – Организация договора о коллективной безопасности; НАТО – Организация Североатлантического договора; ЕАЭС (ЕврАзЭС) – Евразийский экономический союз; ЕС – Европейский союз; ГУАМ – Организация за демократию и экономическое развитие; ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе; СЕ – Совет Европы; ВТО – Всемирная торговая организация.

Ч – член; СП – страна-партнер; ЕПС – участник программы «Европейская политика соседства»; СА – подписано Соглашение об Ассоциации; Н – наблюдатель.

Особенности и характеристика региона Южного Кавказа

С экономической точки зрения для стран Южного Кавказа характерна высокая степень волатильности, цикличности и сильной зависимости от внешних факторов. Страны региона имеют различные экономические модели, ресурсный потенциал и характер внешнеэкономических связей. В период пандемии COVID-19 все государства Южного Кавказа продемонстрировали примерно одинаковый уровень спада экономических показателей, который еще более усугубился под влиянием военного конфликта между Азербайджаном и Арменией (см. рис. 1)⁵.

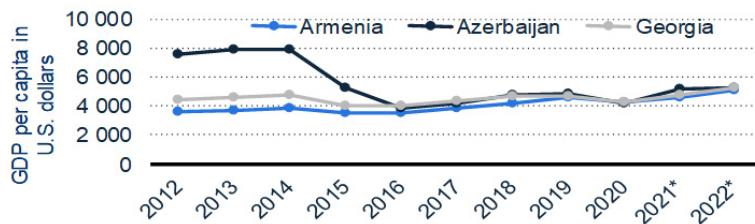

Рис. 1. Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения в странах Южного Кавказа (с 2012 по 2022 г., в долларах США)⁶

Страны Южного Кавказа также отличаются неоднородностью демографических показателей. Наиболее благоприятным можно считать демографическое положение Азербайджана, которое характеризуется наиболее сбалансированной половозрастной структурой населения и рождаемости. В Армении и Грузии, не-

⁵ Мигранян А.А. Социально-экономическая ситуация в странах Южного Кавказа в период пандемии коронавируса // Постсоветский материк. – 2021. – № 3 (31). – С. 68–81.

⁶ Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения в странах Южного Кавказа (с 2012 по 2021 г., в долларах США). IMF. (October 12, 2021) // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/980443/gross-domestic-product-gdp-per-capita-in-the-caucasus-countries/> (дата обращения: 24.02.2022).

смотря на рост рождаемости, продолжается убыль населения, что обусловлено миграционным оттоком⁷.

Разные показатели также в экономической сфере. Экономика Азербайджана характеризуется большим потенциалом производства и диверсифицированной промышленной базой, но основным фактором экономического развития остаются богатые природные ресурсы нефти (занимает 19-е место в мире по доказанным объемам нефти – 7 млрд барр., или 0,45% от всех мировых запасов, по данным ОПЕК⁸) и газа (по данным ОПЕК, объем доказанных месторождений газа составляет 1718 млрд куб. м, что ставит их на 21-е место в мире (0,83% от мировых запасов)⁹). По данным ВР, 2800 млрд куб. м, или 1,4% от мировых запасов¹⁰). Армения и Грузия – страны с нединамично развивающейся экономикой. У Армении диверсифицированная экономика с преимущественным развитием сектора услуг и сервисных отраслей, с ограничениями экспорта из-за отсутствия транспортных коммуникаций (после второй карабахской войны Армения стремится к открытию транспортных коммуникаций), а экономика Грузии зиждется на сервисных отраслях, туризме и транзитном потенциале энергоресурсов, равно как и на экономической помощи западных партнеров.

Однако в регионе не стихают межнациональные конфликты, которые, не получив окончательного разрешения, продолжают оставаться главными угрозами мирного развития. Конфликты в Нагорном Карабахе (1991–1994 гг., апрель 2016 г., сентябрь–ноябрь 2020 г.), Абхазии (1992–1993 гг., 1998 г.) и Южной Осетии (1991–1992 гг., август 2008 г.) не только повлияли на взаимоотно-

⁷ Письменная Е. Социально-экономическое развитие и демографический потенциал стран Южного Кавказа в новых геополитических условиях / ред. Е. Письменная, С. Рязанцев, О. Пичков, А. Лукьянец // Центральная Азия и Кавказ. – 2017. – Т. 20, № 4. – С. 61–69.

⁸ OPEC Annual Statistical Bulletin 2020 // Organization of the Petroleum Exporting Countries. – 2020. – URL: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB_2020.pdf (дата обращения: 05.02.2022).

⁹ OPEC launches its 2020 Annual Statistical Bulletin // Organization of the Petroleum Exporting Countries. – 13.07.2020. – URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/6045.htm (дата обращения: 05.02.2022).

¹⁰ Statistical Review of World Energy 2020 // BP. – 2020. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf> (дата обращения: 05.02.2022).

шения между враждующими сторонами, но и во многом ослабили экономический и интеграционный потенциал региона в целом. С дестабилизацией активизировалась и деятельность региональных и международных акторов, которые часто выступали в роли посредников и миротворцев. В этом контексте в современном научном сообществе идет активная дискуссия насчет вопроса «кто же является главной международной силой, влияющий на безопасность и развитие Южного Кавказа».

С распадом СССР новые геополитические реалии создали благоприятные условия для региональных и внeregиональных государств, позволив им начать реализовывать свои политические цели на Южном Кавказе¹¹. В постсоветский период характерным для региона стала активная вовлеченность России, Ирана, Турции, западных акторов – США и ЕС в региональные процессы. Геостратегическое расположение, важные транспортно-коммуникационные узлы Восток – Запад и Север – Юг, торгово-экономическое значение, большие углеводородные ресурсы Каспийского бассейна и транзитный потенциал становятся основными причинами присутствия традиционных и новых акторов на Южном Кавказе.

Сегодня за региональное лидерство на Южном Кавказе активную борьбу ведет **Россия**. В Военной доктрине РФ указано, что приоритетным направлением является взаимодействие с государствами – членами ОДКБ для обеспечения коллективной безопасности и совместной обороны, а также государствами – участниками СНГ для поддержания региональной и международной безопасности¹². В Национальной стратегии безопасности Российской Федерации особо акцентируется и рассматривается в контексте национальной безопасности приоритетность интеграционных процессов на пространстве СНГ¹³. Этими документами Россия демонстрирует свое отношение к СНГ, охарактеризовав его как

¹¹ Гаспарян Д. Южный Кавказ как перекресток международных интересов // История, социология, политология. – 2017. – С. 61–67.

¹² Военная доктрина Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. // Официальный сайт Президента России. – 2014. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf> (дата обращения: 12.12.2021).

¹³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. // Официальный сайт Президента России. – 2015. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 11.12.2021).

зону исключительных интересов. В целях обеспечения лидерства Россия инициировала и продвигала интеграционные организации Евразии, такие как Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Взаимоотношения Армении и России

После провозглашения независимости Армения традиционно придерживается сотрудничества и союзничества с Россией. Между Москвой и Ереваном развито военно-политическое, военно-техническое и экономическое сотрудничество. Немаловажную роль играет с 1995 г. расположенная в Армении 102-я российская военная база. Совместные силы двух стран охраняют армяно-турецкую границу и воздушное пространство Армении¹⁴.

Важной внешнеполитической целью России является укрепление союзнического взаимодействия с Арменией и обеспечение ее дальнейшего членства в СНГ, ОДКБ и ЕАЭС, тем самым не допуская глубокое и интеграционное сближение Армении с Западом¹⁵. Армения также воспринимается как важнейшая региональная опора для России, которая остается страной, предотвращающей распространение влияния Турции в тюркоязычном мире постсоветского пространства¹⁶.

В сферах торговли и экономики также достигнуты впечатляющие результаты. РФ – ведущий внешнеэкономический партнер Республики Армения (табл. 2)¹⁷.

¹⁴ Алексанян Л.М. Интересы Российской Федерации и Турецкой Республики на Южном Кавказе: вопрос безопасности // Россия и Турция в системе глобальной и региональной безопасности. – М., 2017. – С. 46.

¹⁵ Poghosyan B. Geopolitical future of South Caucasus // Over the Horizon. – 07.02.2018. – URL: <https://othjournal.com/2018/02/07/geopolitical-future-of-the-south-caucasus/> (дата обращения: 8.02.2022).

¹⁶ Дугин А.Г. Основы Геополитики. – М., 1997. – С. 243.

¹⁷ Внешняя торговля России с Арменией на основе данных Федеральной таможенной службы России // Внешняя Торговля России. – URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-armeniey-v-2021-g/> (дата обращения: 12.02.2022).

Таблица 2
Товарооборот России с Арменией
(тыс. долларов США)

Год	Внешнеторговый оборот	Экспорт России в Армению	Импорт России из Армении
2020	2 304 480 213	1 657 715 255	646 764 958
2019	2 509 925 431	1 680 019 973	829 905 458
2018	1 968 427 246	1 341 382 093	627 045 153
2017	1 746 617 878	1 231 907 752	514 710 126
2016	1 335 540 701	957 253 242	378 287 459

После смены власти в Армении в 2018 г. одним из главных внешнеполитических вопросов было будущее армяно-российских отношений. Если рассматривать политику новых властей Армении по отношению к России в течение 2018–2021 гг., можно выделить четыре этапа: «переходный» (2018–2019), «развитие» (2019–2020), «пандемический» (2020–2021) и «Россия – во-первых» (с 2021 г.)¹⁸. В переходном периоде Армения выбрала неизменность и преемственность внешнеполитического пути, а политическое руководство во главе с премьер-министром Николом Пашиняном объявило, что новые власти «не намерены вести Армению по различным авантюрным путям»¹⁹ и «никто никогда не ставил и не будет ставить под сомнение стратегическую важность армяно-российских отношений»²⁰.

В течение 2019–2020 гг. новоизбранные армянские власти часто заверяли о своей преданности стратегическому характеру армяно-российских отношений и утверждали готовность развивать их, одновременно пытаясь нейтрализовать недоверие Москвы

¹⁸ Маркаров А.А. «Бархатная» политика Армении в отношении России, США и Китая 2018–2020 гг. // Постсоветский материк. – 2021. – № 3 (31). – С. 14–32.

¹⁹ Никол Пашинян пообещал после прихода к власти сделать отношения Армении с внешним миром «безупречными» // ArmInfo. – 27.04.2018. – URL: http://arminfo.info/full_news.php?id=31071&lang=2 (дата обращения: 20.01.2022).

²⁰ Армения намерена придать новый импульс отношениям с Россией – премьер // ARKA News Agency. – 14.05.2018. – URL: http://arka.am/ru/news/politics/armeniya_namerena_pridat_novyy_impuuls_otnosheniyam_s_rossiey_premer/ (дата обращения: 20.01.2022).

по отношению к новой правящей элите страны, периодически подчеркивая «историческое» и «особое» значение России для Армении²¹. В этот период армянская сторона особо выделяла важность развития отношений на принципах невмешательства во внутренние дела государств и уважения их суверенитета.

Пандемия, и особенно 44-дневная война стали настоящим испытанием для армяно-российских отношений. Правящая элита в Армении продолжала отмечать особую роль России по сохранению региональной стабильности и безопасности, однако чувствовалась атмосфера недовольства насчет «неоднозначной» поддержки Россией Армении в сравнении с поддержкой, которую Турция оказывала Азербайджану²². Однако армянские власти, понимая новые геополитические реалии в регионе, констатировали, что Москва сыграла ключевую роль для восстановления стабильности и мира в Нагорном Карабахе²³, и более того, власти заявили, что «Россия выполнила все свои договорные обязательства перед Арменией. Имеющийся механизм безопасности распространялся на Армению, на ее границы. Россия не враг Азербайджана, и Азербайджан не является врагом РФ»²⁴.

Взаимоотношения Азербайджана и России

Россия с Азербайджаном поддерживает не только стратегические, но и с февраля 2022 г. союзнические взаимоотношения. Развитие российско-азербайджанских отношений – одно из важных направлений внешней политики и России, и Азербайджана. В Азербайджане за последние два десятилетия хорошо осознали

²¹ Маркаров А.А. «Бархатная» политика Армении в отношении России, США и Китая 2018–2020 гг. // Постсоветский материк. – 2021. – № 3 (31). – С. 14–32.

²² В ожидании союзника. Почему Россия не спешит помогать Армении в Карабахе // Московский центр Карнеги. – 08.10.2020. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/82921> (дата обращения: 12.02.2022).

²³ Пашинян обратился к Путину с просьбой начать консультации по содействию Армении // Sputnik Армения. – 31.10.2020. – URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20201031/Pashinyan-obratilsya-k-Putinu-s-prosboy-nachat-konsultatsii-po-sodeystviyu-Armenii-25133986.html> (дата обращения: 18.07.2021).

²⁴ Pashinyan: An attack on Armenia means an attack on Russia // Armenia Today. – 14.04.2021. – URL: <https://armeniatoday.news/politics-ru/274751/> (дата обращения: 12.02.2022).

необходимость вовлечения России в процесс урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта, и, понимая это, Баку никогда открыто не шел на конфронтацию с Россией. Баку также при выстраивании своих взаимоотношений с Москвой учитывал высокий уровень влияния Россия на Армению²⁵. После 44-дневной войны обе стороны конфликта открыто заявили, что именно Москва сыграла решающую роль в том, чтобы остановить военные действия в Нагорном Карабахе и заключить трехстороннее соглашение на уровне президентов Азербайджана, РФ и премьер-министра Армении, в соответствии с которым в данном регионе был развернут российский миротворческий контингент. Однако именно по вопросу российского миротворчества в регионе было зафиксировано недовольство со стороны Азербайджана, где президент Ильхам Алиев выражал претензии российской стороне по поводу «незаконных визитов» на территории, находящиеся в зоне ответственности миротворческого контингента²⁶. Однако такого рода претензии быстро утихали и не влияли на взаимоотношения в целом.

Азербайджан, обладающий богатыми нефтяными ресурсами и промышленностью, продолжает находиться в сфере геополитических интересов РФ в Закавказье. Между странами стремительно развиваются торгово-экономические связи. По итогам 2019 г. товарооборот между Азербайджаном и Россией составил свыше трех миллиардов долларов и достиг исторического пика (см. табл. 3).

Особые отношения с Турцией – другим активным игроком в регионе – дают Азербайджану возможность проводить успешную сбалансированную и многовекторную внешнюю политику, которая включает также стабильные отношения с Российской Федерацией. РФ рассматривает Азербайджан как потенциального члена

²⁵ Poghosyan B. Geopolitical future of South Caucasus // Over the Horizon. – 07.02.2018. – URL: <https://othjournal.com/2018/02/07/geopolitical-future-of-the-south-caucasus/> (дата обращения: 8.02.2022).

²⁶ Президент Азербайджана высказал претензии к российским миротворцам в Карабахе // INTERFAX.RU. – 12.01.2022. – URL: <https://www.interfax.ru/world/815082> (дата обращения: 12.02.2022).

Евразийского экономического союза, разговоры о котором особенно активизировались в конце 2021 г.²⁷

Таблица 3
Товарооборот России с Азербайджаном
(тыс. долларов США)²⁸

Год	Внешнеторговый оборот	Экспорт России в Азербайджан	Импорт России из Азербайджана
2016	1 954 327 218	1 508 064 723	446 262 495
2017	2 627 206 779	1 935 121 981	692 084 798
2018	2 486 745 136	1 713 469 737	773 275 399
2019	3 169 705 993	2 312 763 432	856 942 561

Взаимоотношения Грузии и России

По сравнению с Арменией и Азербайджаном, взаимоотношения между Грузией и Россией находятся в сложном состоянии. Политика России в отношении Грузии базируется на внешне-политических интересах РФ в регионе, где последняя является активным участником в процессах урегулирования замороженных и активных конфликтов (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах).

Из-за вооруженного конфликта в августе 2008 г. между Грузией, с одной стороны, и Россией, Южной Осетией и Республикой Абхазией, с другой стороны, в регионе имели место значительные геополитические и экономические сдвиги. 26 августа 2008 г. РФ официально признала Южную Осетию и Абхазию независимыми

²⁷ Назарбаев предлагает пригласить Азербайджан в ЕАЭС в качестве страны-наблюдателя // Интерфакс-Азербайджан. – 10.12.2021. – URL: <http://interfax.az/view/852618> (дата обращения: 12.02.2022).

²⁸ Внешняя торговля России с Арменией на основе данных Федеральной таможенной службы России // Внешняя Торговля России. – URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-armeniey-v-2021-g/> (дата обращения: 12.02.2022).

государствами, в результате чего в сентябре 2008 г. Грузия разорвала дипломатические отношения с РФ²⁹.

Правительство альянса «Грузинская мечта», сформированное по итогам парламентских выборов в 2012 г., во главе с премьер-министром Б.Г. Иванишвили, заявило о своем настроении на до-зированную нормализацию двусторонних отношений³⁰. С декабря 2012 г. был задействован диалоговый канал между Грузией и Россией в формате неофициальных встреч заместителя министра иностранных дел РФ и спецпредставителя премьер-министра Грузии. Представители обеих стран многократно отмечали, что «контакты в данном формате принесли определенные положительные результаты»³¹.

Однако в последние годы российско-грузинские отношения переживают времена регулярных обострений, вызванные антироссийскими настроениями в Тбилиси, сохранением конфликтного потенциала вокруг Абхазии и Южной Осетии, ситуацией напряженности между Россией и западными державами. Связующим звеном между Грузией и Россией является общая граница и ее транзитное значение для Армении и России, с поскольку именно через территорию Грузии товары из Армении (члена ЕАЭС) поступают на российскую территорию.

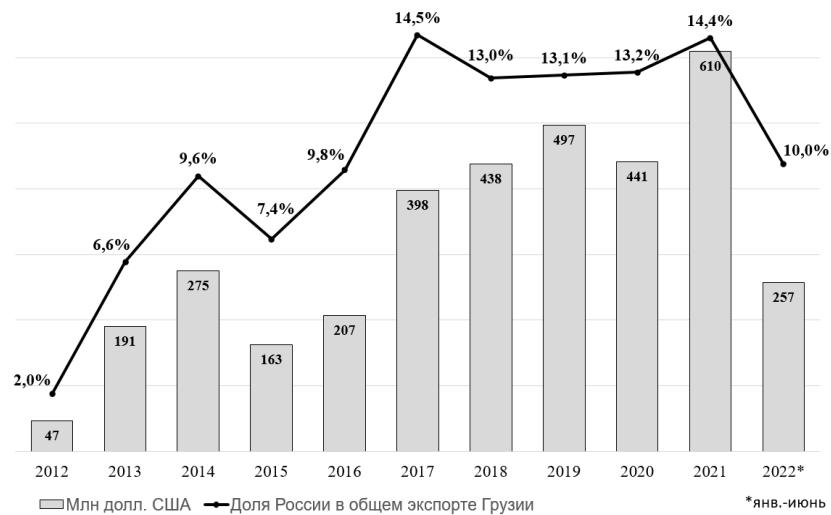
Несмотря на негативный политический контекст, экономические отношения двух стран в последние годы развиваются (см. рис. 2). Экспорт из Грузии в Россию вырос с 207 млн долл. в 2016 г. до 398 млн долл. в 2017 г. и 438 млн долл. в 2018 г., а в 2021 г. – до 610 млн долл. Показатели импорта из России также росли: в 2016 г. они исчислялись 681 млн долл., в 2017 г. – 790 млн долл., в 2018 г. – 935 млн долл., а в 2021 г. – больше 1 млрд долл.

²⁹ Геворгян А.Г., Енокян А.В., Мелконян Л.А. Политика Турции и интересы России в Закавказье в начале XXI века // Вестник гуманитарного образования. – 2020. – № 3 (19). – С. 72–84. – DOI: 10.25730/VSU.2070.20.037.

³⁰ Там же. С. 80.

³¹ Карасин и Абашидзе обсудят в Праге шаги по развитию российско-грузинских отношений // ТАСС. – 01.10.2018. – URL: <https://tass.ru/politika/5621070> (дата обращения: 23.11.2021).

Экспорт грузинских товаров в Россию (2012-2022)

Импорт российских товаров в Грузию (2012-2022)

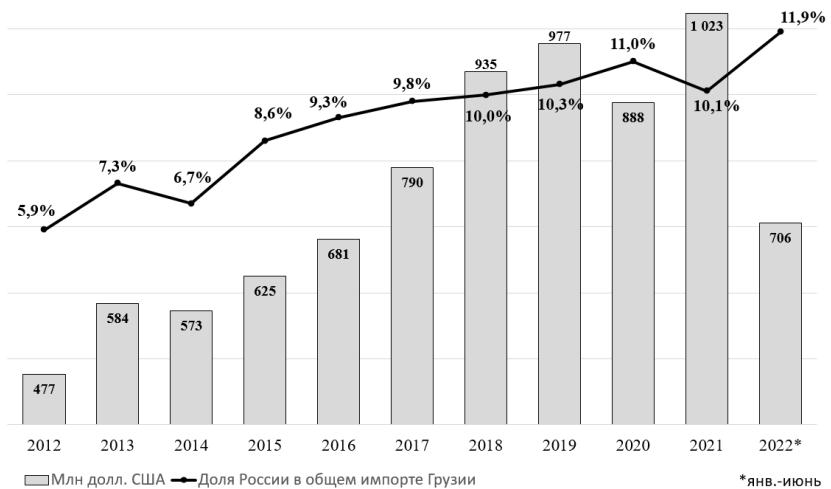

Рис. 2. Товарооборот между Россией и Грузией

В 2019 г. наступил очередной кризис в отношениях между Россией и Грузией, который получил условное название «Гавриловская ночь»³². Причиной стал депутат-коммунист Сергей Гаврилов, который во время визита в Грузию сел в кресло главы парламента и разговаривал на русском языке. В ночь на 21 июня акции против визита депутата Гаврилова переросли в столкновения с полицией и стали причиной последующей отмены прямого авиасообщения между Россией и Грузией. Несмотря на существенные противоречия во взаимоотношениях, нельзя не упомянуть решения властей Грузии не поддерживать экономические и финансовые санкции Запада, которые вводятся в отношении России на фоне конфликта на Украине. Грузинский премьер-министр подчеркнул, что Грузия с учетом национальных интересов не собирается участвовать в финансовых и экономических санкциях. Данный шаг привлек внимание российского парламента, где было отмечено, что за короткий срок произошел ряд событий, которые могут повлиять на улучшение отношений России и Грузии.

* * *

Можно резюмировать, что после распада СССР и приобретения независимости страны Южного Кавказа стали субъектами международных отношений и стремились выстраивать собственную внешнюю политику на региональном и глобальном уровнях, однако, приобретая субъектность, они сталкивались с многими проблемами современных международных отношений и из-за своей уязвимости часто оставались объектами воздействия мировых и региональных держав.

Регион из-за своего стратегического значения стал пространством конкурентной борьбы основных игроков международной политики. Россия традиционно остается одним из основных игроков в регионе, однако другие международные и региональные силы в лице Турции, США, ЕС, Ирана демонстрируют высокий интерес к странам Южного Кавказа. В итоге страны региона имеют совершенно разные внешнеполитические ориен-

³² «Гавриловская ночь» в Тбилиси: в Грузии появились свои «узники Болотной»? // Русская служба Би-би-си. – 08.08.2019. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-49269775> (дата обращения: 25.11.2021).

тиры – Грузия строго придерживается проевропейского вектора развития, Армения, несмотря на попытки многовекторной внешней политики, больше основывается на факторе безопасности и продолжает ориентироваться на Россию, а Азербайджан, выбирая турецкую модель развития, достаточно успешно придерживается многосторонней внешней политики.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А. Основы внешнеполитического курса Азербайджанской Республики на современном этапе // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 118–139. – DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-7.
2. Агазаде М.М. Азербайджано-иранские отношения: основные направления и особенности в 1991–2019 гг. (историографический обзор) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 803–821. – DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-4-803-82.
3. Агазаде М.М. Торгово-экономические отношения между Азербайджаном и Ираном: проблемы и перспективы // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 102–112. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.06.
4. Алексян Л.М. Интересы Российской Федерации и Турецкой Республики на Южном Кавказе: вопрос безопасности // Россия и Турция в системе глобальной и региональной безопасности. – М., 2017. – С. 45–50.
5. Армения намерена придать новый импульс отношениям с Россией – премьер // ARKA News Agency. – 14.05.2018. – URL: http://arka.am/ru/news/politics/armeniya_namerena_pridat_novyy_impuuls_otnosheniyam_s_rossiey_premer/ (дата обращения: 20.01.2022).
6. В ожидании союзника. Почему Россия не спешит помочь Армении в Карабахе // Московский центр Карнеги. – 08.10.2020. – URL: <https://carnegie.ru/commentary/82921> (дата обращения: 12.02.2022).
7. Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения в странах Южного Кавказа (с 2012 по 2021 г., в долларах США). IMF. (October 12, 2021) // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/980443/gross-domestic-product-gdp-per-capita-in-the-caucasus-countries/> (дата обращения: 24.02.2022).
8. Внешняя торговля Азербайджана = Azərbaycanın xarici ticarəti // Azərbaycan Respublikasının dövlət statistika komitəsi. – Азерб. яз. – URL: <https://www.stat.gov.az/source/trade/?lang=az> (дата обращения: 17.04.2023).

9. Внешняя торговля России с Арменией на основе данных Федеральной таможенной службы России // Внешняя Торговля России. – URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-armeniey-v-2021-g/> (дата обращения: 12.02.2022).
10. Военная доктрина Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. // Официальный сайт Президента России. – 2014. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf> (дата обращения: 12.12.2021).
11. «Гавриловская ночь» в Тбилиси: в Грузии появились свои «узники Болотной»? // Русская служба Би-би-си. – 08.08.2019. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-49269775> (дата обращения: 25.11.2021).
12. Гаспарян Д. Южный Кавказ как перекресток международных интересов // История, социология, политология. – 2017. – С. 61–67.
13. Геворгян А.Г., Енокян А.В., Мелконян Л.А. Политика Турции и интересы России в Закавказье в начале XXI века // Вестник гуманитарного образования. – 2020. – № 3 (19). – С. 72–84. – DOI: 10.25730/VSU.2070.20.037.
14. Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации // Официальный сайт Президента России. – 10.11.2020. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения: 17.04.2023).
15. Иран начал проводить военные учения у границы с Азербайджаном // Регnum. – 17.10.2022. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/3725790.html> (дата обращения: 17.04.2023).
16. Как политическая напряженность повлияла на экономические отношения Азербайджана с Ираном? = Siyasi gərginlik Azərbaycanın İranla iqtisadi əlaqələrinə necə təsir göstərib? // Azadlıq radiosu. – 30.03.2023. – Азерб. яз. – URL: <https://www.azadliq.org/a/iran-azerbaycan-ticaret/32341504.html> (дата обращения: 17.04.2023).
17. Карасин и Абашидзе обсудят в Праге шаги по развитию российско-грузинских отношений // ТАСС. – 01.10.2018. – URL: <https://tass.ru/politika/5621070> (дата обращения: 23.11.2021).
18. Маркаров А.А. «Бархатная» политика Армении в отношении России, США и Китая 2018–2020 гг. // Постсоветский материк. – 2021. – № 3 (31). – С. 14–32.
19. Мигранян А.А. Социально-экономическая ситуация в странах Южного Кавказа в период пандемии коронавируса // Постсоветский материк. – 2021. – № 3 (31). – С. 68–81.
20. Назарбаев предлагает пригласить Азербайджан в ЕАЭС в качестве страны-наблюдателя // Интерфакс-Азербайджан. – 10.12.2021. – URL: <http://interfax.az/view/852618> (дата обращения: 12.02.2022).

21. Никол Пашинян пообещал после прихода к власти сделать отношения Армении с внешним миром «безупречными» // ArmInfo. – 27.04.2018. – URL: http://arminfo.info/full_news.php?id=31071&lang=2 (дата обращения: 20.01.2022).
22. Пашинян обратился к Путину с просьбой начать консультации по содействию Армении // Sputnik Армения. – 31.10.2020. – URL: <https://ru.armenia-sputnik.am/20201031/Pashinyan-obratilsya-k-Putinu-s-prosboym-nachat-konsultatsii-po-sodeystviyu-Armenii-25133986.html> (дата обращения: 18.07.2021).
23. Письменная Е. Социально-экономическое развитие и демографический потенциал стран Южного Кавказа в новых geopolитических условиях / ред. Е. Письменная, С. Рязанцев, О. Пичков, А. Лукьянец // Центральная Азия и Кавказ. – 2017. – Т. 20, № 4. – С. 61–69.
24. Посольство Азербайджана в Тегеране подверглось вооруженному нападению // ТАСС. – 27.01.2023. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16898823> (дата обращения: 17.04.2023).
25. Справка о состоянии внешней торговли = Xarici ticarətin vəziyyəti haqqında arayış // Azərbaycan Respublikası Dövlət Gəmrük Komitəsi. – Азерб. яз. – URL: <https://customs.gov.az/az/faydalı/gomruk-statistikası/xarici-ticaretin-veziyiyeti-haqqında> (дата обращения: 17.04.2023).
26. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. // Официальный сайт Президента России. – 2015. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 11.12.2021).
27. Тегеран: Туркменистан удвоит поставки газа в Азербайджан через Иран // Бизнес Туркменистан. – 03.06.2022. – URL: <https://business.com.tm/ru/post/8704/tegeran-turkmenistan-udvoit-postavki-gaza-v-azerbaidzhan-cherez-iran> (дата обращения: 17.04.2023).
28. Abbasov N., Souleimanov E. Azerbaijan, Israel, and Iran: An Unlikely Triangle Shaping the Northern Middle East // Middle East Policy. – 2022. – Vol. 29, Iss. 1. – P. 139–153. – DOI: 10.1111/mepo.12611.
29. Iran, Turkmenistan, Azerbaijan Finalize Natural Gas Swap Deal // Financial Tribune. – 29.11.2021. – URL: <https://financialtribune.com/articles/energy/111358/iran-turkmenistan-azerbaijan-finalize-natural-gas-swap-deal> (дата обращения: 17.04.2023).
30. Jalilov O. Iran, Azerbaijan Resume Construction of Joint Hydropower Plants // Caspian News. – 24.02.2021. – URL: <https://caspiannews.com/news-detail/iran-azerbaijan-resume-construction-of-joint-hydropower-plants-2021-2-24-53/> (дата обращения: 17.04.2023).

31. OPEC Annual Statistical Bulletin 2020 // Organization of the Petroleum Exporting Countries. – 2020. – URL: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB_2020.pdf (дата обращения: 05.02.2022).
32. OPEC launches its 2020 Annual Statistical Bulletin // Organization of the Petroleum Exporting Countries. – 13.07.2020. – URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/6045.htm (дата обращения: 05.02.2022).
33. Poghosyan B. Geopolitical future of South Caucasus // Over the Horizon. – 07.02.2018. – URL: <https://othjournal.com/2018/02/07/geopolitical-future-of-the-south-caucasus/> (дата обращения: 08.02.2022).
34. Shaffer B. Iran's policy toward the Caucasus and Central Asia // Central Asia-Caucasus Analyst. – 2022. – 8 p. – URL: <https://www.cacianalyst.org/resources/220817-FT-Iran.pdf> (дата обращения: 17.04.2023).
35. Sharifli Y. New Transport Agreement between Azerbaijan and Iran and Its Implications on Bilateral and Regional Policy // Caucasus Watch. – 07.06.2022. – URL: <https://caucasuswatch.de/en/insights/new-transport-agreement-between-azerbaijan-and-iran-and-its-implications-on-bilateral-and-regional-policy.html> (дата обращения: 17.04.2023).
36. Statistical Review of World Energy 2020 // BP. – 2020. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statisticalreview/bp-stats-review-2020-full-report.pdf> (дата обращения: 05.02.2022).
37. Suleymanov R. Economic Cooperation Between Azerbaijan and Iran: A Basis for New Geopolitical Shifts // Institute for Development and Diplomacy. – 17.07.2022. – URL: https://idd.az/media/2022/11/15/idd_policy_brief_suleymanov_17_july.pdf (дата обращения: 17.04.2023).

СПЕЦИФИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КИРГИЗИИ И ТАДЖИКИСТАНА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

МИТРОФАНОВ Никита Михайлович

аспирант кафедры экономической, социальной, политической и рекреационной географии ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».

E-mail: nikitamitrof48@gmail.com

Для цитирования: Митрофанов Н.М. Специфика экономической трансформации Киргизии и Таджикистана в постсоветский период // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 116–137. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.07.

Аннотация. В статье анализируется специфика экономического развития и экономической трансформации горных республик Центральной Азии (Киргизия и Таджикистана) за постсоветский период. Автором было выявлено, что, с одной стороны, горные республики за период рыночных реформ развивались в общем тренде других постсоветских и постсоциалистических государств в целом, с другой стороны, социально-экономические достижения Киргизии и Таджикистана оказались одними из наименее успешных среди стран, переходящих от плановой административно-командной экономики к рыночной. В частности, было выявлено, что в горных республиках в депрессивном состоянии за тридцатилетний период оставались многие отрасли экономики, которые ускоренными темпами росли в других постсоветских государствах: такие как горнодобывающая промышленность (угледобыча, добыча урана, добыча нефти и газа), многие подотрасли сельского хозяйства. В республиках в настоящее время наблюдается несбалансированная, более примитивная структура занятости населения не только по сравнению с постиндустриальными странами, но и с другими постсоветскими государствами (в Киргизии и Таджикистане намного большую долю от общей численности экономически активного населения занимают люди, занятые в сельском хозяйстве). Среди приоритетно развивающихся отраслей экономик рассматриваемых стран были определены: золотодобывающая промышленность (в первую очередь, благодаря разработке одного из

крупнейших месторождений золота «Кумтор» в Киргизии), оптовая торговля (Киргизия за постсоветский период стала одним из крупнейших государств – реэкспортеров товаров из Китая в страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС)). Одним из наиболее перспективных для развития секторов экономики горных республик была выявлена гидроэнергетика (благодаря огромным гидроэнергетическим ресурсам Киргизии и Таджикистана).

Ключевые слова: Киргизия, Таджикистан, экономико-географическое положение, экономический рост, эффект низкой базы, постсоветские государства, ЕАЭС, отрасли специализации, горнодобывающая промышленность, наукоемкие отрасли экономики, гидропотенциал.

Specifics of Economic Transformation of Kyrgyzstan and Tajikistan in Post-Soviet Period

Nikita M. MITROFANOV

Postgraduate student in the Department of Economic, Social, Political and Recreational Geography Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen.

E-mail: nikitamitrof48@gmail.com

For citation: Mitrofanov N.M. (2023). Specifics of Economic Transformation of Kyrgyzstan and Tajikistan in Post-Soviet Period. *Middle & Post-Soviet East*, no. 2 (2), pp. 116–137. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.07.

Abstract. The article analyzes the specifics of economic development and economic transformation of the Central Asian mountain republics (Kyrgyzstan and Tajikistan) in the post-Soviet period. The author has revealed that, on the one hand, the mountain republics during the period of market reforms developed in the general trend of other post-Soviet and post-socialist states in general, on the other hand, the socio-economic achievements of Kyrgyzstan and Tajikistan were among the least successful among countries transitioning from a planned administrative-command economy to a market economy. In particular, it was found that many economic sectors in the mountain republics have remained depressed over the thirty-year period, which have grown rapidly in other post-Soviet states: such as the mining industry (coal mining, uranium mining, oil and gas extraction) and many sub-sectors of agriculture. The republics currently have an unbalanced, more primitive employment structure, not only in comparison to post-industrial countries, but also to other post-Soviet states (in Kyrgyzstan and Tajikistan a much higher

share of the total economically active population is occupied by people working in agriculture). Among the more high-priority sectors of the economies under consideration were gold mining (primarily due to the development of one of the largest gold deposits, Kumtor, in Kyrgyzstan) and wholesale trade (Kyrgyzstan in the post-Soviet period became one of the largest re-exporters of goods from China to the Eurasian Economic Union). Hydropower has been identified as one of the most promising sectors for the development of the mountain republics' economies (thanks to the huge hydropower resources of Kyrgyzstan and Tajikistan).

Keywords: Kyrgyzstan, Tajikistan, economic and geographic location, economic growth, low base effect, post-Soviet states, Eurasian Economic Union, sectors of specialisation, mining industry, knowledge-intensive sectors of economy, hydropotential.

Проанализировав развитие Таджикистана и Киргизии за постсоветский период, можно прийти к выводу, что главный итог экономической трансформации рассматриваемых стран – деградация структуры их экономик. С одной стороны, республики Средней Азии двигались по тому же пути, что и другие постсоциалистические страны (сокращение доли наукоемких отраслей, сервисизация экономики), с другой стороны, горные республики даже по отношению к другим постсоветским не выглядят успешными. Если в большинстве постсоциалистических стран выросло производство полуфабрикатных (металлургии, минеральных удобрений, нефтепродуктов) и сырьевых отраслей с конца 1990-х годов, то в горных республиках во многом деградировали даже эти отрасли¹. Так, если, например, Киргизия в 1989 г. добывала около 4 млн тонн угля в год, то сейчас (на 2022 год) – добывает около 2 млн тонн². Снижение добычи угля отчасти можно объяснить резким падением внутреннего спроса, связанным с экономическим кризисом в республике, отсутствием сколько-нибудь развитой транспортной инфраструктуры для вывоза угольных брикетов на экспорт (у Киргизии нет своего Транссиба и БАМа или угольных терминалов в связи с особенностью географического

¹ Петров А.В. Страны постсоветского пространства. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. – 173 с.

² Кыргыз Республикасынын Улуттук статистика комитети // Национальный статистический комитет Киргизской Республики. – URL: <http://www.stat.kg/> (дата обращения: 01.01.2023).

положения республики). Кроме того, уголь Киргизии преимущественно бурый и малорентабельный для добычи.

Город Чкаловск в Таджикистане (с 2016 г. – Бустон), где в советское время шла активная добыча урана, прекратил горнодобывающую деятельность. Важнейшими причинами краха главной «градообразующей» отрасли этого города можно назвать отток квалифицированных кадров, прежде всего русскоязычных (в 1991 г. только 11% населения Чкаловска составляли таджики и узбеки, в то время как большая часть населения города была представлена русскими, украинцами и немцами), истощение наиболее рентабельных и низких по себестоимости для добычи месторождений урана, потеря важнейших рынков сбыта (с потерей рынков сбыта на территории бывшего постсоветского пространства Таджикистан не смог найти значимых альтернативных рынков сбыта для этого сырья в силу транспортной изолированности и логистической «ступиковости» страны)³.

По большинству признаков (низкий ВВП на душу населения, ложная урбанизация в крупнейших городах, низкая доля обрабатывающих производств в структуре промышленного производства и ВВП, высокая доля занятых в сельском хозяйстве) горные страны Средней Азии похожи на страны Африки, Азии и Латинской Америки, то тем не менее по сравнению с классическими слаборазвитыми странами горные республики отличаются более высоким уровнем грамотности, образования, отчасти – здравоохранения, что во многом является фактором советского наследия. По уровню образования и грамотности населения Киргизия и Таджикистан, например, сильно опережают такие страны со схожим экономико-географическим положением (ЭГП), как Непал, Бутан, Афганистан, Пакистан⁴.

Также горные республики отличаются более высоким уровнем светскости, чем даже многие более развитые мусульманские

³ Конец Чкаловска. Таджикистан изменил последнее русское имя города // Аргументы и Факты. – 02.02.2016. – URL: https://aif.ru/realty/city/konec_chkalovskatadzhikistan_izmenil_poslednee_russkoe_imya_goroda?ysclid=lg6oxvr6mj918240270 (дата обращения: 01.01.2023).

⁴ Country Comparison to the World of Literacy Rate // The World Factbook. Central Intelligence Agency. – Archived from the original on June 13, 2007. – Retrieved November 1, 2015.

государства. Из числа стран с преобладающим мужским населением Киргизия и Таджикистан, равно как и весь постсоветский Среднеазиатский регион, являются одними из наиболее светских и наименее религиозных стран с преобладанием мусульманского населения, где религия не оказывает значимого воздействия на экономику, политику и образ жизни общества в целом. Попытки радикализировать и исламизировать Таджикистан, предпринимавшиеся в начале 1990-х и приведшие к гражданской войне в этой стране, не увенчались успехом⁵.

Косвенно слабый уровень экономического развития и неэффективную экономическую модель в горных республиках подтверждают такие показатели, как статьи расходов бюджета и доля инвестиций в ВВП в разных секторах экономики. Так, львиная доля бюджета республик тратится на самые необходимые социальные обязательства, а на инвестиции в промышленность и в целом в реальный сектор экономики – считаные проценты.

Весьма низка и доля сбережений в ВВП страны, что показывает, что большая часть средств, заработанная экономиками этих республик, «проедается», тратится на самые базовые социальные нужды и финансирование госаппарата. Структура расходов как государственного бюджета, так и частного бизнеса в Киргизии и Таджикистане не представляет собой модель развития. Интерес же зарубежных компаний к республикам невысок, иностранных инвестиций в горных республиках по отношению к ВВП этих стран очень мало, по основным экономическим показателям, таким как легкость ведения бизнеса и степень свободы экономик, республики не находятся даже в первой сотне стран мира⁶. В то же время в быстроразвивающихся странах, таких как Китай, около 40% ВВП составляют сбережения, которые во многом идут на инвестиции в экономику страны, в первую очередь – в реальный сектор⁷.

⁵ Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Что оно собой представляет? // Вести о мире (Документы) / составители: А. Сатторзода и И. Усмон. – Миссия наблюдателей ООН в Таджикистане. – Душанбе, 1997. – С. 49.

⁶ World Investment Report 2014–2019 // UNCTAD. – 2020. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf (дата обращения: 01.01.2023).

⁷ Губанов С. Неоиндустриальная модель развития: стратегический вектор Китая, системный приоритет России // Экономист. – 2020. – № 8. – С. 6–12.

Плохое транспортно-географическое и экономико-географическое положение, бедность минерально-сырьевой базы Киргизии и Таджикистана привели к более медленному развитию этих стран по сравнению с другими постсоветскими республиками. Так, если Россия после перехода на рыночные рельсы и по пути встраивания в глобальную экономику начала больше использовать выгоды своего ЭГП (выросла мощность российских портов и их грузооборот, возрос транзит товаров между Европой и Азией, выгодные природные почвенно-аграрные ресурсы юга России сработали на становление РФ одним из крупнейших в мире экспортёров зерна, в то время как СССР был одним из крупнейших импортёров зерновых, резко вырос товарооборот России с Китаем благодаря протяжённости границы и наличию большого количества портов в Азиатско-Тихоокеанской части России)⁸, то невыгодное ТГП Киргизии и Таджикистана привело к более медленному их развитию по сравнению с другими постсоциалистическими республиками. Невыгодность ЭГП и ТГП горных республик проявляется прежде всего в отсутствии выхода к морю и в очень сильном отдалении территорий республик от ближайших портов, а также в преимущественно горном рельефе, который малопригоден для транспортного и хозяйственного освоения, слабом развитии транспортной инфраструктуры (уровень развития инфраструктуры в Киргизии и Таджикистане был низок даже по сравнению с другими постсоциалистическими республиками). Также негативное влияние оказывает плохая связанность отдельных частей страны между собой (например, из Оша до любого другого города Ферганской долины ближе, чем до столицы – Бишкека).

Крушение колхозов не привело к существенному росту производительности труда и созданию ферм западного образца. Так, сельское хозяйство в Киргизии и Таджикистане отличается мелкотоварностью. Если, например, Россия и Украина стали крупными производителями и экспортёрами зерна к 2010-м годам, то Киргизия и Таджикистан – нет. Отстают горные республики и по всем основным показателям современного продуктивного сельского хозяйства и от большинства других постсоветских республик

⁸ Факторы экономического роста в регионах РФ / Дробышевский С., Луговой О., Астафьева Е., Полевой Д., Козловская А., Трунин П., Ледерман Л. – М.: ИЭПП, 2005. – 278 с.

(по количеству применяемых минеральных удобрений на гектар территории, по количеству комбайнов, тракторов и прочей сельхозтехники на 1000 занятых в сельском хозяйстве и т.п.).

Стоит отметить, что слабые успехи горных республик являются также и следствием природных факторов, а не только государственной экономической политики. Обе страны являются одни из самых неблагоприятных с точки зрения условий развития сельского хозяйства из-за малой площади равнинных, пригодных для возделывания земель и из-за преобладания горных территорий, где сельскохозяйственное освоение затруднено, а часто и невозможно. Отчасти проблему низкой продуктивности сельского хозяйства, возможно, поможет решить довольно активное развитие промышленности по производству калийных удобрений в расположеннем недалеко от горных республик Туркменистане (строительство Гарлыкского горно-обогатительного комбината в поселке Гарлык на юго-востоке Туркменистана)⁹.

В равнинных частях Киргизии и Таджикистана преобладают сероземы, сочетающиеся с бурыми полупустынными и светлокаштановыми почвами. Эти почвы способны дать хорошие урожаи в основном только при искусственном орошении и не идут ни в какое сравнение с черноземами, широко распространенными в соседнем Казахстане, что также ограничивает развитие сельского хозяйства в этих двух горных республиках¹⁰.

В области сельскохозяйственного производства страны отошли от выращивания хлопка как от во многомmonoотраслевой культуры. В структуре производства растениеводческой продукции выросла роль в первую очередь зерновых культур. Доля лиц, занятых в сельском хозяйстве, остается высокой даже по сравнению с другими странами постсоветского пространства. При этом ранее в 1990-е годы численность занятых в сельском хозяйстве выросла даже по сравнению с советским временем, что кроме очень низкой производительности труда в агросекторе Киргизии и

⁹ Гарлыкский ГОК – самый сложный зарубежный проект, выполненный специалистами из Беларуси // Федерация профсоюзов Беларуси. – 25.08.2017. – URL: <https://1prof.by/news/v-mire/garlykskij-gok-samyj-slozhnyj-zarube/> (дата обращения: 01.01.2023).

¹⁰ Умурзаков С.У. Географические исследования в Киргизии // Академия наук Киргизской ССР. – Фрунзе: Илим, 1970. – 152 с.

Таджикистана свидетельствует о скрытой безработице в этих странах. В 2018 г. 20,3% всего экономически активного населения Киргизии и 32,3% всего экономически активного населения Таджикистана были заняты в сельском хозяйстве. Номенклатура производимых сельскохозяйственных товаров ничем не отличается от таковой в соседних странах, что не дает особого потенциала Киргизии и Таджикистану для развития сельскохозяйственного экспорта.

Если роль машиностроения в структуре ВВП снизилась во всех постсоветских странах (кроме прибалтийских), то машиностроение в горных республиках исчезло округленно полностью и занимает в структуре промышленного производства обоих горных стран менее 1%. В 1980-е годы машиностроение в Киргизии и Таджикистане географически было представлено крупнейшими городами и в первую очередь столицами, поэтому такие города, как Бишкек и Душанбе, испытали максимальную по масштабам трансформацию отраслевой структуры (города, в которых и так особо не было развитой обрабатывающей промышленности, не испытывали такого сильного падения производства из-за эффекта низкой базы). За все постсоветское время в Киргизии и Таджикистане было всего несколько случаев открытия очень небольших предприятий машиностроения и металлообработки, как, например, открытие небольшого цеха по производству аккумуляторов в Душанбе в 2011 г.

Преобладающее количество русскоязычного населения проживало в Чуйской области и в городе Бишкеке в Киргизии и в городе Душанбе в Таджикистане, именно эти субъекты горных республик и испытали максимальный миграционный отток, который еще больше усугубил экономический спад в первую очередь в области машиностроения, поскольку высококвалифицированные специалисты из числа русскоязычного населения составляли непропорционально большую долю от общего населения Киргизской и Таджикской ССР.

Урбанизация в горных республиках происходит во многом с явными признаками так называемой «ложной урбанизации». Так, если в городах России рост численности городов в настоящее время сопровождается в первую очередь появлением районов новостроек, то Бишкек и Душанбе обрастают участками частных домов и хао-

тических самостроев, многоквартирных жилых комплексов в горных республиках очень мало. Сам же город Бишкек совершенно не производит впечатление города-миллионника, выглядит очень обветшалым и плохо благоустроенным. От других городов республик столицы – Бишкек и Душанбе – в урбанистическом плане отличает в первую очередь лишь наличие регулярного общественного транспорта. В то же время районы самостроев Киргизии и Таджикистана все же не превратились в крупнейших городах в аналоги трущоб и «фавел» с наличием таких негативных сопутствующих явлений, как массовая преступность, наркоторговля, практически полное отсутствие контроля со стороны полиции, как это нередко наблюдается во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки¹¹.

Развитие транспортного комплекса в рассматриваемых республиках шло с особым акцентом на транспортном сообщении с Китаем. Так, например, северная и южная часть Киргизии очень плохо экономически и логистически связаны между собой и разделены горными хребтами, трасса между Бишкеком и Ошем находится в очень обветшалом состоянии, а важнейшей экономической артерией Киргизии стала трасса из Китая, проходящая через Нарынскую область до Бишкека, благодаря которой в столице Киргизии был создан крупнейший торговый рынок постсоветского пространства «Дордой».

Стоит отметить, что транспортная система остается одной из наименее развитых секторов экономик Таджикистана и Киргизии. В начале XX в. эти страны считались одними из самых отсталых и труднодоступных регионов Российской империи. В досоветское время существовали лишь выючные тропинки между крупнейшими населенными пунктами. Железные дороги и пригодные для транспортировки людей и грузов судоходные каналы отсутствовали вовсе.

Лишь к 1929 г. при Совете Народных Комиссаров Киргизской ССР было создано управление автотранспорта, грунтовых и шоссейных дорог. Главной задачей стало строительство дороги

¹¹ Атанаева С.Р. Миграционные процессы в Кыргызстане в период суверенитета // АКИПрес. История Кыргызстана и кыргызов. – 11.07.2013. – URL: https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1762 (дата обращения: 01.01.2023).

для соединения северной и южной частей Киргизии, в первую очередь – главных городов республики, Оша и Бишкека.

К 1935 г. была возведена лишь часть дороги из Бишкека до Оша – «Фрунзе – Рыбачье». К 1950-м годам общая протяженность дорог в Киргизской ССР стала уже достаточно внушительной по сравнению со временем начала первой пятилетки, но в подавляющем большинстве киргизские дороги были представлены грунтовыми и естественными трассами. К 1958 г. строительство автодороги Фрунзе – Ош стало одним из главных приоритетных целей семилетнего плана развития СССР. С этого времени строительство трассы в достаточных объемах обеспечивалось финансовыми, материальными и трудовыми ресурсами, строительной техникой. Окончательно важнейшая для Киргизии автодорога Фрунзе – Ош была достроена и сдана в эксплуатацию к 1965 г. Достройка автодороги помогла наконец связать до этого изолированные друг от друга в экономическом отношении северные и южные районы республики, в частности Талассскую, Суусамырскую, Чуйскую и Ферганскую долину и Жумгальский район. Советская республика наконец начала складываться в единый народно-хозяйственный комплекс.

Тем не менее и после ввода в эксплуатацию трассы Фрунзе – Ош возникала несколько раз необходимость перестраивать отдельные участки этой дороги, в первую очередь в связи с бурным развитием гидроэнергетики в советский период в республике. Так, в начале 1960-х годов появилась необходимость в строительстве Токтогульской гидроэлектростанции на реке Нарын¹². В связи с этим в зону затопления попал значительный участок дороги, который пришлось «перенести». Строительство этого участка закончилось в начале 1970 г. В 1970-е годы еще раз пришлось переделывать участок дороги из-за строительства Курпсайского водохранилища. В начале 1980 г. окончательный вариант дороги, соединяющей север и юг страны, был сдан в эксплуатацию.

Помимо важнейших строек советского периода, в Киргизской ССР происходило строительство трасс для связи небольших

¹² Адылова Э.С. Определение факторов и показателей объемов воды в Токтогульском водохранилище с использованием математических моделей // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 6 (1). – С. 9–11. – DOI: <https://doi.org/10.17513/mjpf.11611>.

населенных пунктов и центров хозяйства между собой¹³. Важнейшей отраслью (де-факто) горных республик, которой не было во времена СССР, стали денежные переводы мигрантов, которые составляют от 31% ВВП в Киргизии и до 48% ВВП в Таджикистане. Такое положение дел роднит горные республики с некоторыми другими странами третьего мира, находящимися географически близко с развитыми странами и имеющими с ними тесные историко-культурные связи, как, например, многие страны Вест-Индии (Гаити, Ямайка, Барбадос – огромную долю ВВП этих стран Карибского бассейна занимают денежные переводы из США).

Из-за неоднозначного будущего российской экономики и политического курса (существует в российском обществе и определенный запрос на закрытие границы со Средней Азией и установление со странами более жесткого миграционного режима) экономическая трансформация республик представляется туманной. Экономическую зависимость от переводов мигрантов можно во многом сравнить с ресурсно-сырьевой зависимостью.

Небольшой намечающийся тренд – диверсификация потока мигрантов из Средней Азии в другие страны дальнего зарубежья (Южная Корея, Япония). Тем не менее до сих пор более 90% мигрантов из Таджикистана и Киргизии переводят деньги именно из России и Казахстана. Так, в 2021 г. всего 2% денежных переводов в Киргизию поступили из Южной Кореи, Турции и прочих стран дальнего зарубежья¹⁴.

Из-за слабости и периферийности экономик горных республик их экономическое будущее будет в еще большей степени, чем будущее большинства других стран постсоветского пространства, определяться не столько внутренней политикой, сколько мировой конъюнктурой, интересами транснациональных компаний и сотрудничеством с другими политическими и экономическими союзами (ЕАЭС, ШОС), а также развитием связей Китая и России. Условно

¹³ Аналитическое исследование ЦППИ «Железная дорога Китай – Кыргызстан – Узбекистан. Рациональный подход и избавление от иллюзий – залог успешности проекта» // ЦППИ и Азамат Акенеев. – 28.07.2019. – URL: <https://www.center.kg/article/269> (дата обращения: 01.01.2023).

¹⁴ Interactive World Migration Report 2022 // IOM UN Migration. – URL: <https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2022-interactive/> (дата обращения: 01.01.2023).

говоря, эти республики в мировой экономике – «медузы, зависящие от погоды на море».

Экономическое будущее горных республик в значительной степени зависит и от таможенных режимов торговли с другими странами и экономическими союзами. Так, вступление Киргизии в ЕАЭС внесло существенные изменения в режим торговли с Китаем – как следствие, по киргизской статистике, в республике резко возросло производство продукции легкой промышленности. Вместе с этим массово завезенные китайские товары стали оформлять как киргизские для возможности их продажи без дополнительных таможенных соборов на территории ЕАЭС.

Снижение темпов экономического роста в Китае и России, девальвация российской валюты к крупнейшим мировым резервным валютам – стратегические потенциальные угрозы для горных республик, поскольку экономики Киргизии и Таджикистана в первую очередь зависят именно от этих двух региональных держав¹⁵.

Что касается демографии, то по сравнению с другими постсоветскими странами, в Киргизии и Таджикистане особенно сильно проявилась тенденция убыли русскоязычного населения. Так, если в 1989 г. 21,6% населения Киргизии составляли русскоязычные, то в 2019 г. – только 5,2%. В Таджикистане наблюдалось даже куда более резкое сокращение доли русскоязычного населения, которого в республике в настоящее время почти не осталось. Преобладающее число русскоязычного населения проживало в Чуйской области и в городе Бишкеке в Киргизии и в городе Душанбе в Таджикистане, именно эти локации Киргизии и Таджикистана испытали максимальный миграционный отток, который еще больше усугубил экономический спад. В Киргизии наблюдается ускоренная миграция киргизов из южной части страны в северную, в первую очередь в Бишкек, что увеличивает долю узбеков в населении южной части страны (особенно Ошской области)¹⁶.

¹⁵ Нарышкин С.Е. Опыт и перспективы евразийской экономической интеграции // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4 (52). – С. 7–8.

¹⁶ Асанканов А.А. Гражданское общество как фактор стабильности межэтнических отношений в Кыргызстане // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 20–38. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.02.

Узбеки в Киргизии сейчас составляют около 15% всего населения республики.

В Киргизии с 2004 г. наблюдается рост рождаемости даже в городах, что не вписывается в классическую теорию демографического перехода. В пристоличной же Чуйской области уровень рождаемости у городского населения оказался даже выше, чем у сельского. В Таджикистане же наблюдается миграция населения из всех районов республики в Душанбе, что приводит к увеличению субэтнической пестроты – в настоящее время в столице бок о бок проживают представители таких субэтнических групп таджиков, как кулябцы, памирцы, согдийцы, гиссарцы. Можно предположить, что высокая доля молодого населения Киргизии стала одним из факторов и триггеров бурных политических процессов, происходящих в Киргизии в 2005, 2010 и 2020 гг.¹⁷

В Таджикистане русскоязычное население исчезло почти полностью. Кроме того, в отличие от Киргизии в Таджикистане в 1993–1997 гг. наблюдалось сокращение населения, связанное с большим количеством беженцев, покинувших страну, упавшей по сравнению с дооценным уровнем рождаемостью из-за боевых действий и голода¹⁸.

Вместе с тем, если в советское время в республиках проводилась политика сглаживания межрегиональных различий, то рыночные реформы в республиках привели к росту регионального неравенства, а многие регионы горных республик и вовсе скатились к уровню развития дореволюционной экономики по многим показателям. В разные периоды времени экономическое и социальное неравенство между регионами то сокращалось (в 1990-е), то росло (в нулевые).

Так, в Киргизии территориальное неравенство в 1990-е годы сократилось. Юг как оставался одним из самых слаборазвитых и аграрных регионов в советское время, так им и остался при переходе к рыночной экономике. В то же время север сколлапси-

¹⁷ Кыдыкеева А.А., Мамытбек Уулу Талгар, Ешенова С.Е. Проблемы миграции населения Кыргызстана // Инновационная наука. – 2016. – № 2 (14). – С. 16–19.

¹⁸ Тульский М. Итоги переписи населения Таджикистана 2000 года: национальный, возрастной, половой, семейный и образовательный составы // Демоскоп Weekly. – № 191–192. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0191/analit05.php> (дата обращения: 01.01.2023).

ровал в плане промышленного производства с куда более высокого стартового уровня в 1991 г., чем юг страны (представленный Ошской, Джалаал-Абадской и Баткенской областями). В качестве примера можно привести такие данные: на Фрунзенском заводе сельскохозяйственного машиностроения в Бишкеке в 1989 г. работали 10 тыс. человек, а сейчас завод полностью ликвидирован и не производит никакой промышленной продукции. Кроме того, если промышленность юга Киргизии, еще в советское время специализирующаяся на легкой, хлопчатобумажной промышленности (в Оше в советское время располагался один из крупнейших в СССР текстильных комбинатов), выжила хоть в какой-то степени (из-за дешевизны и избытка молодой рабочей силы в республике), то север Киргизии со специализацией на машиностроении и металлообработке рухнул сильнее¹⁹.

В 2000-е годы в связи с начавшимся восстановительным ростом в Киргизии и Таджикистане, как и во всех других постсоциалистических странах, опережающими темпамиросла сфера обслуживания. Финансовая деятельность, оптовая и розничная торговля и другие сферы третичной экономикиросли опережающими темпами в Северной Киргизии и в районах республиканского подчинения в Таджикистане, что позволило этим регионам снова уйти в отрыв в плане экономического развития от более бедных и периферийных территорий.

В настоящее время экономический отрыв севера Киргизии от югарастет еще и по причине того, что почти вся добыча золота в стране развивается в северных и северо-восточных областях (крупнейшие месторождения золота в Киргизии Кумтор – в Иссык-Кульской области и Джеруй – в Таласской). Из-за крушения обрабатывающей промышленности, в Таджикистане резко возросла доля едва ли не единственного сохранившегося крупного предприятия обрабатывающей промышленности – таджикского алюминиевого завода, что, по статистике, сильно повысило роль районов

¹⁹ Аналитическое исследование «Кыргызстан. Десятилетия экономического отставания: что нужно для прорыва?» // ЦППИ, Акенеев А., Джакыпов К., Ибраимов Т. – 20.04.2019. – URL: <https://www.center.kg/article/256> (дата обращения: 01.01.2023).

республиканского подчинения в структуре промышленного производства и в ВВП страны²⁰.

Среди отраслей, в наибольшей мере сохранившихся в постсоциалистические времена в Таджикистане и Киргизии, можно отметить следующие.

Во-первых, оптовую и розничную торговлю (особенно в Киргизии, ставшей во многом страной, специализирующейся в международном разделении труда на посреднической торговле). Киргизия вступила в ВТО в 1998 г. на довольно либеральных условиях, официально получила статус развивающейся страны, что помогло республике довольно успешно выстроить модель государства – реэкспортера китайских товаров. Главный поток реэкспортируемых товаров направляется в первую очередь на территории постсоветского пространства, нередко с лейблом «made in Kyrgyzstan».

Во-вторых, горнодобывающую промышленность. Несмотря на экономическую деградацию многих центров горнодобывающей промышленности Киргизии и Таджикистана (центров добычи угля, нефти, газа, урана, ртути, в меньшей мере – сурьмы), в Киргизии за постсоветское время активно развивалась золотодобыча, ставшая главной отраслью материального производства в Киргизии и одной из главных – в Таджикистане). Кроме того, добывающая промышленность – одна из немногих отраслей в горных республиках, сумевшая привлечь прямые иностранные инвестиции со стороны крупных ТНК (так, например, крупнейший золотоносный рудник Кумтор был освоен канадской компанией Genterra Gold inc, почти все разрабатываемые месторождения рудных цветных металлов в Таджикистане сейчас также эксплуатируют компании с китайским капиталом)²¹.

В-третьих, финансовую деятельность, которая прежде всего представлена денежными переводами мигрантов из-за рубежа

²⁰ Назарматов А.А., Собирова Ш.Р. Экономическая оценка современного состояния горнорудной промышленности республики Таджикистан // Экологическая и техносферная безопасность горнорудных регионов: материалы VI Междунар. науч.-практич. конф. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2018. – С. 204–209.

²¹ Глинкина С.П., Тураева М.О., Яковлев А.А. Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза: доклад. – М.: ИЭ РАН, 2016. – 59 с. – URL: https://inecon.org/docs/Glinkina_Turaeva_Yakovlev_paper_2016.pdf (дата обращения: 01.01.2023).

(преимущественно из России). Денежные переводы мигрантов де-факто стали главной отраслью экономик обеих республик (около 31% ВВП Киргизии и 48% ВВП Таджикистана). Кроме того, мас-совой приток денежных средств от мигрантов в Таджикистане и Киргизии привел к более активному развитию финансовой сферы в республиках в целом (банковской деятельности, страхованию, потребительскому кредитованию).

Финансовая деятельность в форме банковской, страхования, кредитования и т.п. также получила развитие с переходом республик к рыночной экономике, но ограничена в силу очень малень-кого размера внутреннего рынка для финансовых услуг и низкого уровня жизни населения рассматриваемых стран. Тем не менее преимущественная светскость этих республик не мешает развитию банковского сектора и кредитования как во многих исламских странах, живущих по законам шариата. Так, по состоянию на 2021 год менее 1% финансовой сферы Киргизии и Таджикистана работает по системе исламского банкинга.

Стоит отметить очень высокую долю капитала иностранных компаний в финансовом секторе горных республик – так, значи-тельную долю финансового сектора Киргизии контролирует кир-гизская дочерняя компания Сбербанка.

В-четвертых, цветную металлургию, которая представлена прежде всего металлургическим заводом в Турсунзаде в 48 км от Душанбе. Экспорт первичного алюминия занимает более полу-вины всего экспорта Таджикистана, а Таджикский алюминиевый завод фактически является единственным крупным промышлен-ным предприятием в Таджикистане. Можно отметить также плавку золота, сурьмы и ртути в Киргизии и в меньшей степени в Таджи-кистане.

В-пятых, пищевую промышленность. Несмотря на то что многие предприятия советских времен (преимущественно крупные мясокомбинаты) прекратили свою деятельность, за годы рыночной экономики в республиках появились филиалы ТНК пищевой про-мышленности. В Киргизии имеется вино-водочная промышлен-ность локального масштаба (брэнд «Иссык-Куль», производимый в Бишкеке, продается в магазинах по всему Евразийскому союзу). Главными факторами развития пищевой промышленности за пост-

советский период стали логистика и наличие платежеспособного спроса (потребительский фактор)²².

В-шестых, легкую и хлопчатобумажную промышленность. Несмотря на то что в значительной мере советские предприятия легкой промышленности были ликвидированы, легкая промышленность горных республик сохранилась в большей степени, чем машиностроение. Легкая и текстильная промышленность опирается во многом на дешевую рабочую силу, является трудоемкой, критериям которой отчасти соответствуют горные республики. За 30 лет появилось некоторое количество небольших предприятий легкой промышленности, в первую очередь швейной, как, например, «Таджик Текстайл транс». Хотя бы в какой-то степени текстильную промышленность в Таджикистане поддерживает производство основных сырьевых ресурсов для легкой промышленности (хлопка, шерсти и т.п.).

И все же объем производства легкой промышленности в обеих республиках и близко не соответствует советским показателям, а большая часть производства представлена небольшими цехами, которые можно отнести лишь к предприятиям малого и среднего бизнеса. За постсоветское время в небольших масштабах развивалась лишь швейная промышленность с упором на дешевую рабочую силу. Статистика производства легкой промышленности в Киргизии во многом не соответствует реальному производству – значительная часть экспортруемой продукции является де-факто продукцией китайской легкой промышленности, а Киргизия выступает лишь как государство – резидент китайских товаров.

В-седьмых, огромный гидроэнергетический потенциал Таджикистана является фактически единственным значимым фактором, на который может опираться развитие республики. Энергетика Таджикистана представлена прежде всего гидроэнергетикой Вахшского каскада ГЭС (где располагается крупнейшая ГЭС страны и одна из крупнейших на постсоветском пространстве – Нурекская, вырабатывающая львиную долю гидроэнергетики страны). Строительство Рогунской ГЭС для современного Таджи-

²² Керимбеков Ч. Для развития промышленности Кыргызстану нужно привлекать инвесторов: ГКПЭН // K-News. – 15.01.2018. – URL: <https://knews.kg/2018/01/15/dlya-razvitiya-promyshlennosti-kyrgyzstanu-nuzhno-privlekat-investorov-gkpen/> (дата обращения: 01.01.2023).

кистана является важнейшим проектом за всю тридцатилетнюю историю развития государства. Запуск «Рогуна» на полную мощность поможет не только полностью обеспечить все потребности республики в электроэнергии, но и экспорттировать в соседние страны излишки электроэнергии. Таджикистан – вторая на постсоветском пространстве страна по размеру гидропотенциала и восьмая в мире.

В то же время несмотря на огромный гидроэнергетический потенциал Таджикистана, существует проблема несоответствия основных районов проживания населения в стране и главных районов, концентрирующих основной гидроэнергетический потенциал в стране – так, наряду с районом реки Вахш, одной из наиболее богатых гидроэнергетическим потенциалом территорий Таджикистана является Горно-Бадахшанская АО – субъект, отличающийся наиболее низкой численностью и плотностью населения в стране и почти неиспользуемым гидропотенциалом.

Похожую картину по распространению гидроэнергетического потенциала по территории страны, хоть и в значительно меньших масштабах, демонстрирует и Киргизия. Подавляющая часть населения Киргизии проживает в западных, приграничных с соседними государствами частями страны, в то время как наибольший гидроэнергетический потенциал республики концентрируется в восточной, горной части страны (в первую очередь, в горных районах Нарынской и Иссык-Кульской областей).

Строительство протяженных линий электропередачи из мест производства электроэнергии к местам потребления способно заметно снизить рентабельность гидроэнергетического сектора Таджикистана и Киргизии.

В-восьмых, туристическую отрасль. Открытие границ за постсоветское время и появившаяся свобода перемещения способствовали развитию и совершенствованию туристического кластера в горных республиках. Стоит отменить, что в экономико-географической науке даже существует понятие «стран-отелей», львиную часть доходов и иностранной валюты эти страны получают за счет туризма (Мальдивы, Барбадос, Багамы). Тем не менее в силу слаборазвитой туристической и транспортной инфраструктуры горные республики Средней Азии в настоящее время могут рассчиты-

вать лишь на статус стран, специализирующихся на туристических услугах локального уровня.

Так, большая часть иностранных туристов, прибывающих в Киргизию, едут на озеро Иссык-Куль, и почти все туристы – из Казахстана и России. Таджикистан в свою очередь и вовсе является одной из наименее посещаемых стран постсоветского пространства и мира в настоящее время. Почти весь туристический потенциал Таджикистана заключается в горах Памира (одних из самых высоких в мире, наряду с Андами и Гималаями), а также древних исторических городах, таких как Истаравшан (основанный в VI в. до н.э.), Пенджикент (основанный в V в. до н.э.), Хунджаанд (основанный в VII–VI вв. до н.э.) и некоторых других локациях, имеющих историческую и рекреационную ценность. Определенные локальные перспективы имеет развитие водно-пляжного туризма на побережье так называемого Таджикского моря (до 2016 г. известное как Кайраккумское водохранилище).

В качестве подтверждения низких темпов развития туристического сектора в Киргизии и Таджикистане можно привести следующий факт: в 2016 г. был в значительной мере отстроен и реконструирован международный аэропорт Иссык-Куль, расположенный поблизости от курортного города Чолпон-Ата – было установлено новое современное оборудование, система инструментальной посадки, метеорологическое оборудование, была модернизирована система электроснабжения, реконструирован вокзал, удлинена взлетно-посадочная полоса, но пассажиропоток аэропорта вырос незначительно. Стоит отметить, что рекреационно-туристический потенциал имеет лишь северное побережье озера Иссык-Куль. Крупнейший город на побережье Иссык-Куля – Балыкчи (бывшее Рыбачье) не является курортным и туристическим центром и не обладает сколько-нибудь значимой инфраструктурой для приема туристов, а по сути единственным населенным пунктом, специализирующимся на оказании туристических услуг в республике, является город Чолпон-Ата, который является главным курортным центром всей Киргизии.

* * *

Стоит отметить, что очень многие экономические показатели в Киргизии и Таджикистане объясняются «эффектом низкой базы». Из-за мизерности экономических показателей статистика обеих горных республик нередко демонтирует необычные «скачки». Так, например, открытие небольшого сборочного цеха по выпуску аккумуляторов в Таджикистане в 2011 г. показало очень большой рост промышленного производства и ВРП в городе Душанбе. В статистике Киргизии нередко указываются экономические данные с учетом и без учета золотодобывающего предприятия «Кумтор». Поэтому значимые показатели экономического роста или падения по тем или иным секторам экономики в том или ином году совершенно не обязательно свидетельствуют в конкретном случае о какой-то ярко выраженной негативной или позитивной динамике в отдельно взятом году.

Список источников и литературы

1. Адылова Э.С. Определение факторов и показателей объемов воды в Токтогульском водохранилище с использованием математических моделей // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 6 (1). – С. 9–11. – DOI: <https://doi.org/10.17513/mjpf.11611>.
2. Аналитическое исследование «Кыргызстан. Десятилетия экономического отставания: что нужно для прорыва?» // ЦППИ, Акенеев А., Джакыпов К., Ибраимов Т. – 20.04.2019. – URL: <https://www.center.kg/article/256> (дата обращения: 01.01.2023).
3. Аналитическое исследование ЦППИ «Железная дорога Китай – Кыргызстан – Узбекистан. Рациональный подход и избавление от иллюзий – залог успешности проекта» // ЦППИ и Азамат Акенеев. – 28.07.2019. – URL: <https://www.center.kg/article/269> (дата обращения: 01.01.2023).
4. Асанканов А.А. Гражданское общество как фактор стабильности межэтнических отношений в Кыргызстане // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 20–38. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.02.
5. Атанаева С.Р. Миграционные процессы в Кыргызстане в период суверенитета // АКИpress. История Кыргызстана и кыргызов. – 11.07.2013. – URL: https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1762 (дата обращения: 01.01.2023).

6. Гарлыкский ГОК – самый сложный зарубежный проект, выполненный специалистами из Беларуси // Федерация профсоюзов Беларуси. – 25.08.2017. – URL: <https://1prof.by/news/v-mire/garlykskij-gok-samyj-slozhnyj-zarube/> (дата обращения: 01.01.2023).
7. Глинкина С.П., Тураева М.О., Яковлев А.А. Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза: доклад. – М.: ИЭ РАН, 2016. – 59 с. – URL: https://inecon.org/docs/Glinkina_Turaeva_Yakovlev_paper_2016.pdf (дата обращения: 01.01.2023).
8. Губанов С. Неиндустриальная модель развития: стратегический вектор Китая, системный приоритет России // Экономист. – 2020. – № 8. – С. 6–12.
9. Керимбеков Ч. Для развития промышленности Кыргызстану нужно привлекать инвесторов: ГКПЭН // K-News. – 15.01.2018. – URL: <https://knews.kg/2018/01/15/dlya-razvitiya-promyshlennosti-kyrgyzstanu-nuzhno-privlekat-investorov-gkpen/> (дата обращения: 01.01.2023).
10. Конец Чкаловска. Таджикистан изменил последнее русское имя города // Аргументы и Факты. – 02.02.2016. – URL: https://aif.ru/realty/city/konec_chkalovska_tadzhikistan_izmenil_poslednee_russkoe_imya_goroda?ysclid=lg6oxvt6mj918240270 (дата обращения: 01.01.2023).
11. Кыдыкеева А.А., Мамытбек Уулу Талгар, Ешенова С.Е. Проблемы миграции населения Кыргызстана // Инновационная наука. – 2016. – № 2 (14). – С. 16–19.
12. Кыргыз Республикасынын Улуттук статистика комитети // Национальный статистический комитет Киргизской Республики. – URL: <http://www.stat.kg/> (дата обращения: 01.01.2023).
13. Назарматов А.А., Собирова Ш.Р. Экономическая оценка современного состояния горнорудной промышленности Республики Таджикистан // Экологическая и техносферная безопасность горнорудных регионов: материалы VI Междунар. науч.-практич. конф. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2018. – С. 204–209.
14. Нарышкин С.Е. Опыт и перспективы евразийской экономической интеграции // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4 (52). – С. 7–8.
15. Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Что оно собой представляет? // Вести о мире (Документы). Составители: А. Сатторзода и И. Усмон. – Миссия наблюдателей ООН в Таджикистане. – Душанбе, 1997. – С. 49.
16. Петров А.В. Страны постсоветского пространства. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. – 173 с.

17. Тульский М. Итоги переписи населения Таджикистана 2000 года: национальный, возрастной, половой, семейный и образовательный составы // Демоскоп Weekly. – № 191–192. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0191/analit05.php> (дата обращения: 01.01.2023).
18. Умурзаков С.У. Географические исследования в Киргизии // Академия наук Киргизской ССР. – Фрунзе: Илим, 1970. – 152 с.
19. Country Comparison to the World of Literacy Rate // The World Factbook. Central Intelligence Agency. – Archived from the original on June 13, 2007. – Retrieved November 1, 2015.
20. Interactive World Migration Report 2022 // IOM UN Migration. – URL: <https://worldmigrationreport.iom.int/wmr-2022-interactive/> (дата обращения: 01.01.2023).
21. World Investment Report 2014–2019 // UNCTAD. – 2020. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf (дата обращения: 01.01.2023).

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.08

УДК 327+339

ИЗМЕНЕНИЕ МОДАЛЬНОСТИ ИРАНО-САУДОВСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР МИРОВОГО РЫНКА НЕФТИ

СУРКОВ Андрей Николаевич

аспирант кафедры Международных экономических отношений
экономического факультета Российского университета дружбы народов.

E-mail: surkov_an@pfur.ru

SPIN-код: 1034-2608

Для цитирования: Сурков А.Н. Изменение модальности ирано-саудовских отношений как фактор мирового рынка нефти // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 138–148. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.08.

Аннотация. В статье рассмотрено влияние взаимодействия Саудовской Аравии и Ирана на глобальный рынок нефти. Проанализированы возможные последствия улучшения отношений между этими двумя странами в контексте стабильности на мировых рынках нефти и обеспечения надежными поставками нефти. Результаты исследования позволяют оценить риски и достоинства инвестирования в нефтяную промышленность в условиях неопределенности в политической ситуации между Саудовской Аравией и Ираном.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, Иран, рынок энергоресурсов, энергетическая политика, экономическая политика, энергетическая безопасность.

Changing Modality of Iranian-Saudi Relations as Factor in World Oil Market

Andrey N. SURKOV

Postgraduate student, Department of International
Economic Relations, Faculty of Economics, RUDN University.

E-mail: surkov_an@pfur.ru

SPIN-code: 1034-2608

For citation: Surkov A.N. (2023). Changing Modality of Iranian-Saudi Relations as Factor in World Oil Market. *Middle & Post-Soviet East*, no. 2 (2), pp. 138–148. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.08.

Abstract. The article considers the impact of the interaction between Saudi Arabia and Iran on the global oil market. The possible consequences of improving relations between these two countries in the context of stability in the world oil markets and ensuring reliable oil supplies are analyzed. The results of the study allow us to assess the risks and benefits of investing in the oil industry in the face of uncertainty in the political situation between Saudi Arabia and Iran.

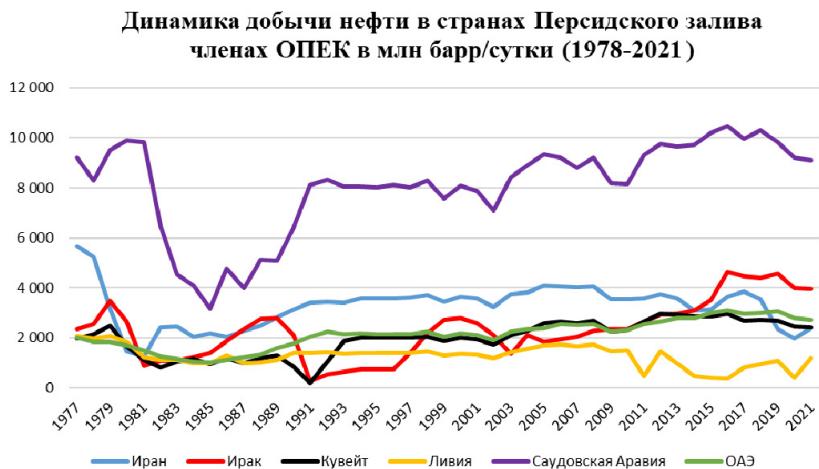
Keywords: Saudi Arabia, Iran, energy market, energy policy, economic policy, energy security.

Иранский фактор уже более 40 лет является одним из ключевых в энергетической политике и безопасности Королевства Саудовская Аравия (КСА). Исламская Республика Иран (ИРИ) является одним из крупнейших поставщиков нефти в зоне Персидского залива и входит в топ-2 по экспорту и в топ-4 по суточной добыче нефти в регионе¹. На региональной политической арене Иран претендует на лидирующие экономические и политические позиции, которые удерживает Саудовская Аравия².

После Исламской революции в Иране 1978–1979 гг., в ходе которой была свергнута монархия и пришли к власти шиитские политические деятели, произошел заметный всплеск оппозиционных настроений в шиитских общинках по всему региону. По данным Statistical Review of World Energy, после Исламской революции был один из крупнейших скачков цен на сырую нефть из-за нескольких причин: после революции и свержения шаха многие иностранные компании покинули Иран, что привело к снижению производства нефти в стране; США и Европейский союз ввели санкции против Ирана, что снизило объемы импорта нефти из этой страны и повысило спрос и цены на нефть; из-за политической нестабильности и напряженных отношений с западными странами в результате революции Иран оказался изолированным от мировых рынков нефти.

¹ World exports of crude oil and petroleum products by country // OPEC Open Data. – URL: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php (дата обращения: 09.03.2023).

² Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 7–19. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.

Рис. 1. Динамика добычи нефти в странах Персидского залива – членах ОПЕК в млн барр/сутки (1978–2021)
Составлено автором по данным OPEC Open Data³.

Основными импортерами иранской нефти были страны Европы и США, однако после санкций и полного запрета на какой-либо товарооборот со стороны США, доля экспорта нефти в ВВП Ирана уменьшилась с 28 до 10%. Стоит отметить, что до революции в Иране Anglo-Iranian Oil Company контролировала индустрию добычи и экспорта по концессии. Только с 1954 г. иранскому правительству удалось получить половину прибыли с экспорта. После 1979 г. все добывающие компании были национализированы, а соглашения с иностранной компанией не подписывались до 1990-х годов⁴.

Повышенное внимание Саудовской Аравии к Ирану объясняется тем, что затрагивает шиитский вопрос в КСА. Официальная религия в Саудовской Аравии – ислам суннитского толка, которую исповедуют около 85% граждан страны и, по разным оценкам,

³ Daily and cumulative crude oil production in OPEC Members // OPEC Open Data. – URL: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php (дата обращения: 09.03.2023).

⁴ Kamrava M. The Modern Middle East: A Political History Since the First World War // University of California Press. – 2011. – P. 148.

от 4 до 15% составляют шииты. Кроме религиозных различий среди населения, шииты также являются политическим и экономическим меньшинством, а также называются «группой риска» и пятой колонной⁵.

Данный вопрос осложняется географическим расположением саудовских шиитов, которые проживают в богатых нефтью провинциях, в основном в восточной части страны, таких как Даммам, Аль-Захран и Аль-Хуфуф. Поэтому любые беспокойства и конфликты являются элементом энергетической безопасности страны и представляют значительную угрозу национальной безопасности. И, по мнению саудовского правительства, подобные восстания спонсируются и поощряются со стороны Тегерана, так как это может быть расценено как помочь шиитам в других странах⁶.

Так, для Саудовской Аравии энергетическая безопасность и отношения с Ираном тесно связаны уже давно и влияют на мировую нефтяную индустрию в целом. Иран контролирует восточную часть Ормузского пролива (Хормуз), через который проходит около 20% всей торговли нефтью в мире. В 2019 г. Управление энергетической информацией США назвало Ормузский пролив самым важным узлом транзита нефти ввиду того, что через него проходит нефть из практических всех стран Персидского залива на такие рынки, как Индия, Япония, Корея, Китая и США⁷.

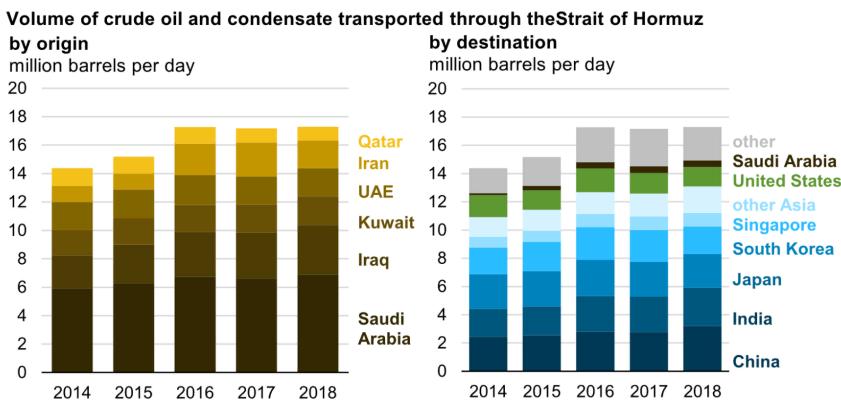
Говоря о международном уровне влияния саудовско-иранских отношений на рынок нефти, стоит учесть, что обе страны являются участниками международной межправительственной организации – стран экспортёров нефти (ОПЕК). В задачи ОПЕК входят международная энергетическая безопасность, поддержка ценового баланса с целью обеспечения постоянного доступа к энергоресурсам по удовлетворительной для всех цене⁸.

⁵ Федорченко А.В. Межконфессиональные противоречия в Саудовской Аравии: «Шиитский вопрос» // Вестник МГИМО. – 2013. – № 2. – С. 108.

⁶ Saudi Arabia's Petroleum Policy and its Economy // Ministry of Petroleum and Mineral Resources of the Kingdom of Saudi Arabia. – URL: http://www.mopm.gov.sa/detail.do?content=sp_policy_en (дата обращения: 09.03.2023).

⁷ Global Energy Review 2022 // IEA. – URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2022> (дата обращения: 09.03.2023).

⁸ Annual Statistical Bulletin 2022 // OPEC. – 2022. – URL: https://asb.opec.org/ASB_Chapters.html (дата обращения: 09.03.2023).

Рис. 2. Объем сырой нефти и конденсата в тыс. барр/сутки, транспортируемых через Ормузский пролив, в разбивке по происхождению и назначению, 2014–2018 гг.⁹

ОПЕК во главе с Саудовской Аравией привержена обеспечению энергетической безопасности и стабильности с помощью различных средств, таких как квотирование и добровольное ограничение добычи нефти для всех стран – членов ОПЕК. Квоты в ОПЕК распределяются между странами-членами в зависимости от их производственных мощностей и запасов. Организация использует систему распределения, которую периодически пересматривают, чтобы убедиться, что она справедлива и отражает меняющиеся обстоятельства стран-членов. Каждой стране-члену назначается квота, которая определяет количество нефти для добычи и экспортирования. Квоты обычно выражаются в процентах от общего объема добычи ОПЕК, причем более крупные производители получают более высокий процент. Однако распределение квот является предметом переговоров и определяется консенсусом между членами ОПЕК, при этом каждая страна имеет право голоса в процессе принятия решений.

⁹ The Strait of Hormuz is the world's most important oil transit chokepoint // U.S. Energy Information Administration. – 20.06.2019. – URL: <https://www.eia.gov/today-in-energy/detail.php?id=39932> (дата обращения: 09.03.2023).

В рамках ОПЕК самая большая квота у Саудовской Аравии – 11 млн барр. в сутки, так как она имеет самые высокие производственные мощности и запасы в регионе. Иран превышает свою добычу, к примеру, в 2016 г. Тегеран добывал 4,5 млн барр. в сутки из 3,4 млн по квоте. Но проблема превышения квот ОПЕК касается и других стран ввиду различных политических нестабильностей, которые мешают контролировать объем производства¹⁰. Поэтому такие страны, как Иран, Ливия и Венесуэла временно освобождены от квот¹¹.

На рынке нефти Саудовская Аравия и Иран являются конкурентами по позициям «тяжелой» (более вязкой) нефти, такой как Iran Heavy и саудовская Arabian Heavy. «Тяжелая» нефть является основным брендом нефти для Ирана, однако для КСА он второстепенный, так как саудовская основная экспортная позиция – это бренд «легкой» нефти Arabian Light. По этой причине Саудовская Аравия воспринимает Иран не столько как нефтяного конкурента, сколько как политического оппонента.

Считалось, что Саудовская Аравия не желает допустить экономического подъема Ирана, так как это может стать угрозой региональной стабильности. По мнению саудовского правительства, в текущих политических реалиях Тегеран экспортирует ресурсы для поддержки различных шиитских движений, например таких, как «Хезболла» в Ливане, чтобы расширить влияние в районе Персидского залива¹².

15 марта 2023 г. министр финансов Саудовской Аравии Мухаммед аль-Джадаан заявил, что Саудовская Аравия не видит никаких препятствий для нормализации отношений и привлечения инвестиций в Иран, при условии соблюдения суверенных прав каждой страны. Целью данного заявления было поднять вопрос стабильности и привлечения инвестиций путем нормализации отношений с Ираном. По заявлению министра, регион должен стать

¹⁰ Galkin P., Atalla T., Ren Z. An Estimation of the Drivers Behind OPEC's Quota Decisions // CNPC Economics and Technology Research Institute. – 2018. – P. 14.

¹¹ Annual Statistical Bulletin 2022 // OPEC. – 2022. – URL: https://asb.opec.org/ASB_Chapters.html (дата обращения: 09.03.2023).

¹² Saudi Arabia's Petroleum Policy and its Economy // Ministry of Petroleum and Mineral Resources of the Kingdom of Saudi Arabia. – URL: http://www.mopm.gov.sa/detail.do?content=sp_policy_en (дата обращения: 09.03.2023).

более привлекательным для иностранного инвестирования, но для этого необходимо уладить мешающие этому разногласия. Сами переговоры были трехсторонними и модерировались председателем КНР Си Цзиньпином. Стоит отметить, что Саудовская Аравия и Иран восстановят дипломатические отношения, которые были разорваны в 2016 г. ввиду политических разногласий и прямой угрозы для жизни саудовским подданным на территории Ирана¹³.

Китай заинтересован в улучшении саудовско-иранских отношений, так как обе страны являются важными партнерами для Китая в регионе Ближнего Востока, как видно на рисунке 2, где даже в 2018 г. основные поставки из Ормузского пролива шли на китайский рынок. В структуре импорта Китая 15% всей сырой нефти приходится на Саудовскую Аравию и 10% на Иран¹⁴. В свою очередь рынок Китая является одним из приоритетных для саудовской и иранской нефти, 27,1% всех поставок сырой нефти из КСА и 28% из ИРИ, а экспорт из Китая составляет более 20% для двух стран¹⁵. Улучшение отношений между Саудовской Аравией и Ираном может привести к увеличению торговых потоков и экономическому развитию в регионе, что будет выгодно и китайской экономике, так как появятся более развитые и стабильные рынки в зоне Персидского залива.

Улучшение саудовско-иранских отношений может положительно повлиять на глобальный рынок нефти. Во-первых, улучшение отношений между Саудовской Аравией и Ираном может привести к большей стабильности в регионе, что позволит энергетическим компаниям безопасно проводить деловые операции и более четко планировать долгосрочные перспективы и привести к увеличению инвестиций. Во-вторых, если две страны готовы сотрудничать в области добычи нефти и ценообразования, это может привести к корректировкам добычи и сбалансированию цен, что принесет пользу и экспортерам, и импортерам.

¹³ Федорченко А.В. Межконфессиональные противоречия в Саудовской Аравии: «Шиитский вопрос» // Вестник МГИМО. – 2013. – № 2. – С. 109.

¹⁴ BP Statistical Review of World Energy 2022 // British Petroleum. – 2022. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> (дата обращения: 09.03.2023).

¹⁵ Там же.

Саудовско-иранские отношения потенциально могут по-разному повлиять на российский нефтяной рынок. Если рассматривать страны как конкурентов, то для российской тяжелой марки нефти Urals будет конкурентом в основном иранский Iran Heavy. В таком случае дальнейшая конкуренция будет зависеть от того, в какую сторону пойдут переговоры по балансировке иранской нефтедобычи и какие инвестиции будут вложены в иранскую нефтяную промышленность.

Кроме того, данное улучшение отношений может потенциально оказать положительное влияние на российскую добывающую промышленность в регионе. Например, на деятельность компании Лукойл, которая уже имела опыт работы в зоне Персидского залива. Также стоит отметить, что Лукойл и Saudi Aramco в 2004 г. создали совместное предприятие LUKOIL Saudi Arabia Energy Ltd (LUKSAR), где 80% акций принадлежат Лукойл и 20% непосредственно саудовскому правительству. Лукойл планировала полностью передать проект саудовскому правительству и сейчас проект находится в заморозке.

Также более позитивные моменты для российской нефтяной индустрии могут последовать и в рамках ОПЕК+. В ОПЕК+ входят 13 стран – участниц ОПЕК, а также плюс 10 государств (Россия, Казахстан, Азербайджан, Бахрейн, Бруней, Малайзия, Мексика, Судан и Южный Судан). КСА возглавляет данный формат как крупнейший региональный производитель нефти, в свою очередь представителем ОПЕК+ является Россия. При условии нормализации переговорного процесса между странами региона Россия сможет более эффективно поддерживать взаимовыгодные условия на более экономически стабильном регионе.

Взаимовыгодная коопeração в рамках ОПЕК+ уже дала некоторые взаимовыгодные результаты, в том числе сокращение добычи нефти, а также поставок энергоресурсов на некоторые рынки. Так, 7 апреля Саудовская Аравия и Россия сократили суточную добычу на 500 тыс. барр/сутки до конца 2023 г. и 7 стран ОПЕК+ объявили о сокращении общего объема в сумме около 1,7 млн барр/сутки¹⁶. В рамках данного соглашения цена на нефть

¹⁶ Своя игра: Россия и саудиты поставили США на место // РИА Новости. – 07.04.2023. – URL: <https://ria.ru/20230407/neft-1863519445.html> (дата обращения: 09.03.2023).

марки Brent поднялась до 87 долл. за барр. Это еще раз продемонстрировало, что баланс цен на энергоресурсы все еще находится в руках ОПЕК и ОПЕК+.

* * *

Таким образом, можно сделать вывод, что исторически напряженность в отношениях между Саудовской Аравией и Ираном часто приводила к перебоям в поставках нефти или скачкам цен, учитывая, что они являются двумя крупнейшими поставщиками нефти в регионе и мире. Любое улучшение в их отношениях потенциально может привести к более стабильному рынку нефти и снижению волатильности рынка. Однако дальнейшее улучшение двусторонних отношений будет зависеть от различных факторов, таких как скорость налаживания сотрудничества между двумя странами, мировой спрос на нефть и действия других крупных нефтедобывающих стран и стран-потребителей по поводу подобного улучшения отношений.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 7–19. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.
2. Иванов А.С., Матвеев И.Е. Современный этап развития мировой энергетики // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 3. – С. 87–100.
3. Лавров С.Н., Дякин Б.Г. Россия в мировой углеводородной экономике // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2018. – Т. 26, № 3. – С. 416–428.
4. Ласкарис Ф.И. Саудовские планы по изоляции Ирана: мечты Эр-Рияда и реальность // Институт Ближнего Востока. – 29.05.2017. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=35150> (дата обращения: 09.03.2023).
5. Своя игра: Россия и саудиты поставили США на место // РИА Новости. – 07.04.2023. – URL: <https://ria.ru/20230407/neft-1863519445.html> (дата обращения: 09.03.2023).
6. Федорченко А.В. Межконфессиональные противоречия в Саудовской Аравии: «Шиитский вопрос» // Вестник МГИМО. – 2013. – № 2. – С. 107–112.

7. Annual Statistical Bulletin 2021 // OPEC. – 2021. – URL: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/OPEC_ASB_2021.pdf (дата обращения: 09.03.2023).
8. Annual Statistical Bulletin 2022 // OPEC. – 2022. – URL: https://asb.opec.org/ASB_Chapters.html (дата обращения: 09.03.2023).
9. BP Statistical Review of World Energy 2019 // British Petroleum. – 2019. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf> (дата обращения: 09.03.2023).
10. BP Statistical Review of World Energy 2020 // British Petroleum – 2020. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf> (дата обращения: 09.03.2023).
11. BP Statistical Review of World Energy 2021 // British Petroleum. – 2021. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/xlsx/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-alldata.xlsx> (дата обращения: 09.03.2023).
12. BP Statistical Review of World Energy 2022 // British Petroleum. – 2022. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> (дата обращения: 09.03.2023).
13. Daily and cumulative crude oil production in OPEC Members // OPEC Open Data. – URL: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php (дата обращения: 09.03.2023).
14. Galkin P., Atalla T., Ren Z. An Estimation of the Drivers Behind OPEC's Quota Decisions // CNPC Economics and Technology Research Institute. – 2018. – 34 p.
15. Global Energy Review 2021 // IEA. – URL: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2021> (дата обращения: 09.03.2023).
16. Global Energy Review 2022 // IEA. – URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2022> (дата обращения: 09.03.2023).
17. Kamrava M. The Modern Middle East: A Political History Since the First World War // University of California Press. – 2011. – 510 p.
18. Meierding E. Petroleum and the Causes of International Conflict // Cornell University Press. – 2020. – URL: <https://library.oapen.org/handle/20.500.12657/51030> (дата обращения: 09.03.2023).
19. Saudi Arabia's Petroleum Policy and its Economy // Ministry of Petroleum and Mineral Resources of the Kingdom of Saudi Arabia. – URL: http://www.mopm.gov.sa/detail.do?content=sp_policy_en (дата обращения: 09.03.2023).

20. Saudi Aramco annual report 2022 // Saudi Aramco. – URL: <https://www.aramco.com/-/media/publications/corporate-reports/saudi-aramco-ara-2022-english.pdf> (дата обращения: 09.03.2023).
21. Statistic from The World Factbook // Central Intelligence Agency. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/> (дата обращения: 09.03.2023).
22. The Strait of Hormuz is the world's most important oil transit chokepoint // U.S. Energy Information Administration. – 20.06.2019. – URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=39932> (дата обращения: 09.03.2023).
23. Total Energy Statistic // U.S. Energy Information Administration. – URL: <https://www.eia.gov/totalenergy/data/browser/index.php?tbl=T03.01#/?f=M&start=200001> (дата обращения: 09.03.2023).
24. World exports of crude oil and petroleum products by country // OPEC Open Data. – URL: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php (дата обращения: 09.03.2023).
25. World Oil Outlook 2021–2045 // OPEC. – URL: https://www.opec.org/opec_web/en/publications/340 (дата обращения: 09.03.2023).
26. World Trade Report 2021 // WTO. – 2021. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr21_e.htm (дата обращения: 09.03.2023).
27. World Trade Report 2022 // WTO. – 2022. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr22_e.htm (дата обращения: 09.03.2023).

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.09

УДК 327+34+94

ИСЛАМСКОЕ ПРАВО: РОЛЬ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВОВОГО УНИВЕРСАЛИЗМА В ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА

АВДЕЕВА Варвара Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, магистратура.

E-mail: avdeeva.varia@yandex.ru

Для цитирования: Авдеева В.С. Исламское право: роль европейского правового универсализма в дестабилизации мусульманского мира // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 149–165. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.09.

Аннотация. В проведенном исследовании с точки зрения права проанализирован европейский дискурс в отношении норм ислама в странах Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки. Определены характерные черты античной правовой традиции, христианской традиции, а также концепции «гуманизма» и их значение для европейского правового универсализма. Даны оценка релевантности существования исламского международного права. Сделаны выводы о том, что международное право основывается на ценностях и принципах, схожих как для исламского, так и для христианского мира. Вместе с тем существующие различия между двумя религиями подчеркивают необходимость учета региональных особенностей в отношении норм международного права. В противном случае велик риск столкновения двух цивилизаций и дестабилизации обширного пространства исламского мира, что в свою очередь приведет к созданию геополитических проблем на территории всей Евразии.

Ключевые слова: Ближний Восток, Северная Африка, ислам, исламское право, мусульманский мир, европейский принцип универсализации права, международные отношения.

Islamic Law: Role of European Legal Universalism in Destabilizing Muslim World

Varvara S. AVDEEVA

St. Petersburg State University, master's degree.

E-mail: avdeeva.varia@yandex.ru

For citation: Avdeeva V.S. (2023). Islamic Law: Role of European Legal Universalism in Destabilizing Muslim World. *Middle & Post-Soviet East*, no. 2 (2), pp. 149–165. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.09.

Abstract. In the study, from the point of view of law, the European discourse regarding the norms of Islam in the countries of the Near and Middle East and North Africa is analyzed. The characteristic features of the ancient legal tradition, the Christian tradition, as well as the concept of "humanism" and their significance for European legal universalism are determined. An assessment of the relevance of the existence of Islamic international law is given. Conclusions are drawn that international law is based on values and principles similar to both the Islamic and the Christian world. At the same time, the existing differences between the two religions emphasize the need to take into account regional specifics in relation to the norms of international law. Otherwise, there is a high risk of a clash of two civilizations and destabilization of the vast expanse of the Islamic world, which in turn will lead to the creation of geopolitical problems throughout Eurasia.

Keywords: Middle East, North Africa, Islam, Islamic law, Muslim world, European principle of law universalization, international relations.

Европейский дискурс о «правах человека» как механизм вмешательства

Осенние протесты в Исламской Республике Иран, спровоцированные смертью задержанной полицией нравов Махсой Амини, еще раз продемонстрировали факт использования риторики «прав человека» для дестабилизации политических режимов Среднего, Ближнего Востока, а также арабских стран Северной Африки. Такая риторика «прав человека» начала активно продвигаться в середине 2000-х годов¹. Например, здесь стоит вспомнить о принятии принципа responsibility to protect на Всемирном саммите в 2005 г.

¹ Кудряшова Д.А. Влияние Запада на постсоветское пространство: поступательное движение по смене культурного кода // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 113–128. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.07.

Responsibility to protect предполагает перевести защиту населения от геноцида, военных преступлений, этических чисток и преступлений против человечности в разряд обязанностей государств. Более того, в соответствии с документом ответственность государство несет не только перед населением, но и перед мировым сообществом. Согласно п. 139 итогового документа Всемирного саммита меры по обеспечению прав человека могут носить даже превентивный характер: «Мы также намерены взять на себя обязательство, по мере необходимости и уместности, помогать государствам наращивать потенциал для защиты своего населения от геноцида, военных преступлений, этических чисток и преступлений против человечности и оказывать помощь тем, кто испытывает стресс, до того, как разразятся кризисы и конфликты»².

Принцип вмешательства в дела суверенных государств на основании нарушения прав человека не просто активно обсуждался, ряд стран также пытался использовать концепцию в качестве формального повода для проведения интервенций. Ярким примером служат события «арабской весны»³.

Также принципу responsibility to protect следовали страны Североатлантического альянса при проведении операции на территории Ливии. Согласно п. 4 Резолюции 1973 (2011), принятой Советом Безопасности 17 марта 2011 г., государства-члены «которые уведомили Генерального секретаря, действуя самостоятельно или через региональные организации или соглашения и действуя в сотрудничестве с Генеральным секретарем, принимать все необходимые меры, несмотря на положения пункта 9 Резолюции 1970 (2011), для защиты гражданского населения и мест его проживания, находящихся под угрозой нападения [...]»⁴. Исключение составляло только пребывание на территории страны оккупационных сил. Поражение правительства Muammar Kаддафи и по-

² Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года // Декларации ООН. – 2005. – П. 139. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml (дата обращения: 20.03.2023).

³ Авактов В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 7–19. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.

⁴ Резолюция № S/RES/1973 (2011) // ООН. – 17.03.2011. – П. 4. – URL: <https://cbr.ru/content/document/file/124008/1973.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).

следующая эскалация нестабильности в Ливии стали следствием военной операции НАТО, оправданной указанным принципом, адаптированным в формулировке Резолюции СБ.

Однако «правовая» риторика в отношении исламского мира не ограничивается упомянутыми принципами. Возвращаясь к ситуации, сложившейся в 2022 г. в Исламской Республике Иран, нельзя не заметить значительной роли правозащитных организаций в создании протестных настроений. Здесь стоит упомянуть такие организации как Iran Human Rights (место дислокации – Осло) и Amnesty International. По факту гибели Махсы Амини на площадках ресурсов были опубликованы обвинительные заключения в отношении иранского правительства и действий полиции нравов, хотя результаты официального расследования на момент публикаций отсутствовали. Стоит отметить, что деятельность Iran Human Rights во многом посвящена проблематике прав женщин: причем тезисы о несоблюдении прав часто помещаются в контекст исламской культуры⁵.

В частности, ливийские и сирийские события связаны с риторикой «прав человека» не только на стадии оправдания проведения военных операций, доклады, осуждающие правительства государств в связи с ситуацией с правами человека, публиковались правозащитными организациями и до непосредственных столкновений и военных конфликтов. Например, доклад, критикующий правительство Каддафи в связи соблюдениями прав человека еще в 2010 г., опубликовал Государственный Департамент США. Отдельный пункт в докладе отводится правовому положению женщин – в качестве подтверждения тезиса о дискриминации, в том числе, приводится правовая система, основанная на шариате⁶.

В марте 2011 г. европейский сегмент Amnesty International и вовсе обратился к Европейскому союзу фактически с призывом отказаться от диалога с «деспотическими» режимами Северной

⁵ Iran Human Rights Infographics // Iran Human Rights. – 2021. – <https://iranhr.net/en/infographics/> (дата обращения: 20.03.2023).

⁶ Libya. 2010 Country Reports on Human Rights Practices // U.S. Department of State. Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. – 08.04.2011. – URL: <https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/hrpt/2010/nea/154467.htm> (дата обращения: 20.03.2023).

Африки. Основой отношений, указывается в пресс-релизе, должны стать права человека⁷.

Западноевропейская риторика прав человека приобретает черты правового универсализма, вместе с тем дискредитируя исламскую правовую систему, ставя знак равенства между религиозным фундаментом и реакционностью. Между тем западноевропейская правовая система в неменьшей степени является региональным, культурным феноменом, сформировавшимся в специфической религиозной среде.

Спорность европейского принципа универсализации права

Неизменной терминологической составляющей международно-правовых текстов от судебных заключений Международного суда ООН до конвенций и деклараций являются такие категории как «справедливость» и «гуманизм». Более того, в самом Статуте Международного суда ООН в ст. 38 (2)⁸ закрепляется принцип *ex aequo et bono*. Содержание категории не раскрывается, подразумевая ее самоочевидность. Соизмеримость применения норм международного права римскому принципу «по добру и справедливости» как будто бы прямо указывает на тесную связь самого феномена международного права и философии, если быть точнее, западной философской школы, чьи истоки, согласно довольно общей позиции, берут начало в древнегреческой традиции.

Отсюда следует попытка правовой универсализации, выстраивание норм международного права, исходя из тезиса о тысячелетней теоретической традиции. Общим мотивом западной правовой теории и античной действительно является соотнесенность с категорией «справедливость», однако в контексте древнегреческого прочтения права норма и справедливость сливаются в понятии *nomos*. Для прояснения понятия «номос» можно обратиться к фундаментальной фигуре философской мысли – Аристотелю: в

⁷ Don't deal with despotic regimes: EU must learn its lesson // Amnesty International. – 08.03.2011. – URL: <https://www.amnesty.eu/news/0485-0485/> (дата обращения: 20.03.2023).

⁸ Статут Международного суда ООН // Международный суд ООН. – 26.06.1945. – URL: <http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml> (дата обращения: 20.03.2023).

своем произведении «Полития» греческий философ указывает, что достижение справедливого правления и соблюдения меры возможно при ведущей роли *помос*.

Политическое учение Аристотеля в общем смысле является социально-политической этикой, поскольку государство рассматривается в связи с достижением всеобщего блага, воспитанием граждан. Об этом говорят уже первые строчки сочинения, где прямо указывается, что государство как наиболее совершенная форма общения стремится к высшему из всех благ. Отсюда Аристотель делает вывод, что правильными государствами можно считать только те, чье устройство преследует цели общего блага. В свою очередь, основанием такого государства может выступать только закон-*помос*⁹.

Показательно, что именно такую трактовку *помос* использовал немецкий философ и юрист Карл Шмитт как часть геополитической теории. Шмитт вводит концепт номоса Земли – соотношения географических характеристик и политической власти¹⁰. Пространственные константы неразрывно связаны с вопросами суверенитета, скорости и характера распространения власти и коммуникаций. Нормативно-правовой аспект трактуется в рамках тесной связи с историей, культурой, географией и традициями. То есть ни конкретное право, ни даже категория «справедливость», существующая в практической области знания¹¹, не является универсальной.

Более того, любая правовая структура, фиксирующая ценностные, этические доминанты конкретного общества всегда связана с его религиозными представлениями. Немецкий историк и философ Освальд Шпенглер пишет об античном праве как форме права, характерной для полиса, поскольку только в условиях полиса можно говорить о личности, «в своей целостности тождественной

⁹ Аристотель. Политика // Аристотель. Собр. соч.: в 4 т. – Т. 4 / пер. с греч. А.И. Доватур. – М.: Мысль, 1983. – С. 493.

¹⁰ Шмитт К. Номос Земли в праве народов / пер. с нем. К. Лощевский, Ю. Коринц. – СПб.: Владимир Даль, 2008. – 669 с.

¹¹ Согласно предложенному Аристотелем разделению наук, Политика является практической наукой. Это не умозрительная дисциплина, как метафизика.

телу государства»¹². Права полиса распространяются только на личность, гражданина, далее право разворачивается вниз (образуя вещное право, определяющее положение раба) и вверх (образуя божественное право – это положение персоны, перешедший в разряд героя и обладающей правовыми притязаниями на куль). Примером таких притязаний могут служить римские императоры, возвысившиеся до *Divi* (стоит вспомнить только императора Доминициана, почитавшего себя как *dominus et deus* («господин и бог»).

Из этого следует еще один важнейший вывод. Шпенглер настаивает: античная религия – это полностью государственная религия, а потому вещи и боги находятся в одинаковом упорядоченном правовом положении. В этом отношении интересно обратиться к работе Цицерона «О природе Богов». Религия и справедливость в критической работе философа и политического деятеля, осмысливающей античные верования, трактуются как социальная добродетель, конкретная в своей историчности:

*Если же и эти исчезнут, то последует великий переворот всей жизни и великое смятение, и, пожалуй, с исчезновением благочестия к богам не устранится ли также вера и человеческое сообщество, и самая совершенная из всех добродетелей – справедливость?*¹³

Частью античного религиозного мышления является миф, фиксирующий определенное античное переживание времени. Греческое переживание времени сосредоточено в настоящем, оно не исторично в смысле европейского восприятия. Бытие неделимо на части, осуществление добродетели неактуально в будущем, временной добродетели нет. Отсюда известная гнома Гераклита «В одну реку нельзя войти дважды». Всё сосредоточено в одном моменте, будущее и прошлое – в настоящем. Как писал М. Хайдеггер, бытие и время принадлежат друг другу¹⁴. Время рассматри-

¹² Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 2. Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем. И.И. Маханькова. – М.: Мысль, 1998. – С. 60.

¹³ Цицерон М.Т. О природе богов / пер. с лат. С. Блажеевский. – СПб.: Азбука-Классика, 2002. – 277, [2] с.

¹⁴ Хайдеггер М., Финк Е. Гераклит / пер. с нем. А.П. Шурбелев. – СПб.: Владимир Даль, 2011. – 383 с.

вается вместе с движением космоса и является подобием вечности. Именно так описывает создание времени Демиургом Платон в диалоге «Тимей»¹⁵. Поэтому в Античности отсутствует универсальная правовая система.

Вся античная правовая традиция, независимо от того, относится она к греческому или римскому периоду, устанавливает переходящий характер *nomos*, обусловленный конкретной ситуацией и конкретной *политеи*. Формулы воспроизводятся в римском праве из раза в раз и определенную устойчивость приобретают, поскольку общественная жизнь создает условия для повторения одних и тех же ситуаций (а значит, повторяются и правовые ситуации, ведущие к формированию таких правовых формул). Например, законы Солона и Питтака характеризуются как *политеи* *νόμος*, т.е., как *nomos*, не мыслящийся вне условий конкретного полиса.

Такое отношение к праву разительно отличается от характерной для европейской традиции систематизации, репрезентативным примером которой служит «Саксонское зерцало». Уже само название сборника Эйке фон Репкова свидетельствует о стремлении систематизировать, «отразить» правовую жизнь саксов. Текст содержит принципы регулирования имущественных, семейных, наследственных отношений, область охвата настолько широка, что здесь содержатся и правила природопользования, разведения животных. «Саксонское зерцало» отличалось своей системностью и универсальностью, сборник был актуален в качестве источника права на протяжении долгого времени. Непосредственно в Саксонии сборник действовал до создания «Саксонского гражданского права», т.е. до 1865 г.

К моменту появления в Западной Европе централизованных институтов власти, и светских, и религиозных, появляются и первые юридические школы (чего опять-таки не было в Античности). И властные институты, и юридические традиции начинают оформляться в период с XII по начало XIII в.¹⁶ Европейские право-

¹⁵ Платон. Тимей // Платон. Собрание сочинений: в 3 т. – Т. 3, Ч. 1. – М.: Мысль, 1971. – 622 с.

¹⁶ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. – М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1998 (англ. 1983). – С. 90.

вые системы и школы развиваются в контексте католической религии и католической традиции.

Христианская традиция отходит от восприятия времени в категориях космоса и вечности. Особое место в рассмотрении этого феномена отдается памяти, индивидуальной душе, переживающей время. Отсюда возникновение не только психологического, но и исторического времени. Сам Ветхий Завет в отличие от античного мифа носит совершенно очевидное историческое измерение. Уже в «Исповеди» Августина мерой времени выступает не космос, а душа. Три времени (прошедшее, настоящее и будущее) существуют в душе, пишет богослов¹⁷.

История, время приобретают эсхатологическое измерение, нацеленность на преобразования, возвращение человека к исходному состоянию райского блаженства.

Новое чувство исторического времени изменило отношение к понятию saeculum («эпоха», «век». – Ред.) и вызвало чувство нацеленности на переделку мира. Относительно статичный взгляд на политическое общество заменился более динамичным, появилась забота о будущем общественных институтов. Но пришло время и фундаментальной переоценки истории, время новой ориентации на прошлое наравне с будущим, нового ощущения отношения будущего к прошлому¹⁸.

Все перечисленные факторы привели к возможности существования систематического права, нацеленного на улучшение земного мира.

Вторая категория, на которую необходимо обратить внимание, – гуманизм. Гуманизм является характерной категорией западноевропейской, ренессансной культуры. На смену теоцентризму в итальянских городах-государствах XIV в. приходит антропоцентризм. Деятели эпохи Ренессанса смещают ракурс исследования с Бога на человека, как существо, сотворенное Богом, свободное, обладающее разумом и способностью к созиданию, творческим началом. Яким примером гуманистического учения является учение Пико делла Мирандолы о достоинстве человека.

¹⁷ Августин Аврелий. Исповедь / пер. с лат. М.Е. Сергеенко. – М.: Изд-во Сретен. монастыря, 2006. – 316 с.

¹⁸ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. – М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1998 (англ. 1983). – С. 116–117.

И установил, наконец, лучший творец, чтобы для того, кому не смог дать ничего собственного, стало общим все то, что было присуще отдельным творениям. Тогда принял Бог человека как творение неопределенного образа и, поставив его в центре мира, сказал: «Не даем мы тебе, о Адам, ни определенного места, ни собственного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно твоей воле и твоему решению[...]»¹⁹.

Контекст, в котором зародился Ренессанс, в котором зародился гуманизм, это контекст торговых итальянских городов-государств, фактически являющихся первыми капиталистическими образованиями (следуя критерию Ф. Броделя, определяющему, что господство капитализма еще на первых этапах его развития оказывается возможным только при условии принадлежности власти финансовой элиты, т.е. капитализм всегда сращивается с государственными практиками).

Показательно в этом отношении, что следующим после итальянских городов-государств капиталистическим центром становится Голландия XVII в. Вместе с тем именно Голландия является одним из протестантских центров и именно здесь живет и работает, пожалуй, самый известный теоретик международного права – Гуго Гроций. Действительно, для нас чрезвычайно важны не капиталистические тенденции, а Реформация и протестантская религия, сопровождающие эти тенденции.

Самая известная работа, посвященная теме специфического религиозно-этического контекста, задающего стратегию особого восприятия труда, – это произведение Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». Социолог Вебер проводит связь между протестантской религией, капиталистическим типом общества и особой рациональной правовой системой. В частности, Вебер акцентирует внимание на немецком слове *Вегиф*, содержащемся в переводе религиозных текстов на немецкий язык и придающем особенное значение поставленной Богом человеку задаче.

Из этого следует, что право и, казалось бы, общечеловеческие категории к которым оно обращается, на самом деле отражают

¹⁹ Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека // Эстетика Ренессанса: антология: в 2 т. – Т. 1. – М.: Искусство, 1981. – С. 248.

конкретные культурные и религиозно-этические категории общества. Международное право в этом отношении не является исключением – конкретные правовые нормы несут на себе прямой отпечаток религиозного, социального, экономического устройства общества.

Релевантность существования исламского международного права

Наряду с античным и западноевропейским видами права, формировавшимися в особенных культурных, религиозных, социально-экономических контекстах, можно говорить о традиции исламского международного права, формировавшегося в условиях исламской цивилизации. Если в двух уже разобранных нами правовых традициях религия присутствует имплицитно, то для исламского международного права, как следует из названия, религиозный базис эксплицитен. Более того, само именование международного праваочно завязано на исламской традиции, для его обозначения используется термин *Siyar*. Фактически это означает, что каноном исламского международного права выступает *Siyar* – жизнь Пророка.

Вот как определяет *Siyar* Абу Захра, исследователь исламского права, живший в XX в.:

Правила джихада и войны, что в ней разрешено, а что нет, и правила заключения мирных договоров и временных перемирий, а также правила о том, кому следует предоставлять статус иностранца, а кому нет, правила в отношении военной добычи, выкупа и порабощения, а также другие проблемы, возникающие во время войн и их последствий. Короче говоря, он определяет правила международных отношений между мусульманами и другими [общинами] во время мира и войны, хотя большая часть обсуждения посвящена войне²⁰.

Одним из первых деятелей исламского мира, занимавшихся разработкой международного права, был Абу Ханифа (ученый богослов, первый из четырех имамов суннитских школ), живший в VIII в. и многое сделавший для формирования ханафитского маз-

²⁰ Abu Zahrah. Introduction to Sharh Siyar al-Kabir. – Matbat Cairo University. – 33 р.

хаба (мазхабом в исламе называется богословско-правовая школа). Фактически разработка международного права велась уже на заре исламской цивилизации.

Систематизацией теоретический разработок в области взаимодействия халифата с другими социально-политическими образованиями (в частности правил торговли, войны, дипломатического общения и даже некоторых разработок в области межгосударственных судебных инстанций), которую и принято называть международным правом в исламской традиции, впервые занялся ученик Абу Ханифа – Мухаммад аш-Шайбани. Именно благодаря систематизации, усовершенствованию и более тщательной теоретической разработке Шайбани принципов, норм поведения халифата во внешней политике *Siyar* получает статус фикха.

Здесь важно отступить от историографического повествования о формировании исламского международного права и обратиться к вопросу структуры исламского права. Работы Шайбани действительно переводят *Siyar*, исламское международное право, в статут фикха. Сложно встретить единую интерпретацию соотношения двух феноменов в работах по юриспруденции.

Дословный перевод слова «шариат» обозначает правильный путь, предписанный Богом и позволяющий правоверному мусульманину благополучно жить в этом мире, приблизиться к Аллаху и впоследствии попасть в рай²¹. Источниками шариата являются Коран и Сунна. Коран регулирует целый спектр взаимоотношений: это и религиозная практика (молитва, пост), и правила, призванные регулировать повседневные отношения людей (например, торговля), предписания, объединяющие религиозные обычай и взаимоотношения людей (вопросы вступления в брак). Сунна, в свою очередь, содержит учение и поступки Пророка, которые не записаны в Коране. Собственно, предписания, указанные в Сунне, могут как подтверждать или дополнять нормы, уже записанные в Коране, так и быть собственными принципами.

Можно сказать, что шариат составляет комплекс предписаний, основанных на религиозно-этических доктринах ислама. Шариат выступает в качестве универсальной системы социального

²¹ Коран / пер. смыслов и comment.; пер. с араб., комм. Э. Кулиева. – 11-е изд. – М.: Эксмо, 2016. – С. 90.

регулирования. Здесь интересно сравнить правовую структуру капиталистического общества, проникнутого протестантской этикой, где, по М. Веберу, требуется особая системность права и калькуляция:

К безусловно важным компонентам следует отнести рациональную структуру права и управления. Ибо современный рациональный промышленный капитализм в такой же степени, как в исчисляемых технических средствах производства, нуждается в рационально разработанном праве и управлении на основе твердых формальных правил [...]²².

В случае исламского права нет подобной точности, внешняя регламентация поведения здесь вторична, на первое место выходят ценностные качества. Поскольку, если мусульманин разделяет догматику и этику ислама, то он не может не соблюдать шариат. А вот как раз конкретизация внешних ограничителей поведения, т.е. фактически адаптация правовых норм шариата в соответствии с актуальными общественно-политическими процессами, ложится на фикх. Можно сказать, что фикх выводит из Корана и Сунны, содержащих предписания этического характера и общие принципы и правила, конкретные правовые нормы. Например, Ибн Хальдун, мусульманский философ и правовед XIV в., трактует фикх и как область знания, и как собрание норм²³.

Фикх, как и мазхаб, невозможен без иджтихада. Или творческой (в смысле активного начала) рефлексии конкретного правоведа относительно адаптации предписаний Корана и Сунны к конкретной ситуации. Стоит отметить, что иджтихадом могут заниматься только авторитетные знатоки религии.

То есть божественное откровение в области регулирования социально-политической жизни не остается косным установлением, иджтихад и фикх предполагают интерпретацию и адаптацию религиозно-этической составляющей под актуальные запросы и историческую специфику.

Если международное право, разрабатываемое Гуго Гроцием, было призвано создать нормы, регулирующие взаимодействие

²² Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. Ю.Н. Давыдов. – М.: Прогресс, 1990. – С. 54.

²³ Кулиев Д.Т. Шариат и фикх: понятие, источники и соотношение // Исламоведение. – 2020. – Т. 11, № 1 (43). – С. 13–25.

европейских, христианских государств, то *Siyar* изначально предполагает цель установки предписаний в отношении другого культурного пространства (т.е. в отношении немусульманских государств).

Если мы обратимся к работе Мухаммада аш-Шайбани *Kitab al-Siyar*, то увидим, что большинство норм посвящено взаимодействию с немусульманскими государствами, в которых содержатся правила заключения мира, правила обращения с немусульманами (в том числе с рабами), право собственности во время боевых действий и его ограничения²⁴. Однако основным моментом исламского международного права, даже на ранних этапах развития, является уже упомянутое нами признание другого. То есть для исламского мира немусульманское государство является, выражаясь в современных терминах, полноценным субъектом международных отношений.

Собственно, такой подход к оценке другого государства или социально-политического образования позволяет говорить о *Siyar* именно как о международном праве, а не своде односторонних предписаний. Во многих древних цивилизациях существовали правила, регулирующие отношения между государствами, однако они были оформлены как максимы.

В исследовательской литературе нередко сопоставляют разработку права войны с достижениями в этой области Гуго Гроция²⁵. Это касается и стремления со стороны правоведов придать войне человечности (насколько это возможно), обосновать возможность ведения войны, исходя из принципа самообороны и т.д.

Международное право, будь то кодифицированный аш-Шайбани *Siyar* или теоретические штудии Гуго Гроция, зиждется примерно на одних и тех же принципах в предписании правил ведения войны: милосердия, справедливости, безусловной ценности человеческой жизни, характерных для обеих религий.

²⁴ Al-Shaybani, Muhammad ibn al-Hasan. The Shorter Book on Muslim international Law // English Translation of *Kitab al-Siyar al-Saghir* by Mahmood Ahmad Ghazi. – Pakistan: Islamic Research Institute, 1998. – 113 p.

²⁵ Гроций Г. О праве войны и мира: Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / пер. с латин. А.Л. Саккетти. – [Репринт с изд. 1956 г.]. – М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1994. – 867 с.

Однако ислам и христианство (в особенности протестантского толка, которое и стало контекстом появления современного европейского международного права) отнюдь не идентичные феномены. По этой причине можно говорить о некоторой специфической интерпретации норм, принципов, предписаний международного права. Более того, если протестантизм отходит от традиционализма, то ислам, хоть и предполагает изменения и адаптацию под существующую парадигму, является элементом продуцирования традиционного общества.

* * *

Как уже было указано ранее, термин «гуманизм», является специфической категорией европейской культуры, уже погружающийся в особую религиозную атмосферу реформации и отрывающийся от колlettивизма в сторону индивидуализма.

В этом отношении правомерно говорить о региональных особенностях прочтения того или иного международного права (как бы противоречиво это не звучало) и учитывать необходимость приведения в зону «видимости» подобных региональных особенностей. В противном случае непринятие культурных особенностей, религиозной разницы и отсутствие уважения к сложившимся политическим институтам суверенных государств подведет нас к потенциальной геополитической дестабилизации исламского региона, включающего обширные территории Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки. Что, в свою очередь, может привести к созданию геополитических проблем на территории всей Евразии.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 7–19. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.
2. Августин Аврелий. Исповедь / пер. с лат. М.Е. Сергеенко. – М.: Изд-во Сретен. монастыря, 2006. – 316 с.
3. Аристотель. Политика // Аристотель. Собр. соч.: в 4 т. – Т. 4 / пер. с греч. А.И. Доватур. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.

4. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. – М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1998 (англ. 1983). – 624 с.
5. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. Ю.Н. Давыдов. – М.: Прогресс, 1990. – 804 с.
6. Гроций Г. О праве войны и мира: Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / пер. с латин. А.Л. Саккетти. – [Репринт с изд. 1956 г.]. – М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1994. – 867 с.
7. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года // Декларации ООН. – 2005. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome_2005.shtml (дата обращения: 20.03.2023).
8. Коран / пер. смыслов и comment.; пер. с араб., комм. Э. Кулиева. – 11-е изд. – М.: Эксмо, 2016. – 816 с.
9. Кудряшова Д.А. Влияние Запада на постсоветское пространство: поступательное движение по смене культурного кода // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 113–128. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.07.
10. Кулиев Д.Т. Шариат и фикх: понятие, источники и соотношение // Исламоведение. – 2020. – Т. 11, № 1 (43). – С. 13–25.
11. Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека // Эстетика Ренессанса: антология: в 2 т. – Т. 1. – М.: Искусство, 1981. – С. 248–265.
12. Платон. Тимей // Платон. Собрание сочинений: в 3 т. – Т. 3, Ч. 1. – М.: Мысль, 1971. – 622 с.
13. Резолюция № S/RES/1973 (2011) // ООН. – 17.03.2011. – URL: <https://cbr.ru/content/document/file/124008/1973.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).
14. Статут Международного суда ООН // Международный суд ООН. – 26.06.1945. – URL: <http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml> (дата обращения: 20.03.2023).
15. Хайдеггер М., Финк Е. Гераклит / пер. с нем. А.П. Шурбелев. – СПб.: Владимир Даль, 2011. – 383 с.
16. Цицерон М.Т. О природе богов / пер. с лат. С. Блажеевский. – СПб.: Азбука-Классика, 2002. – 277, [2] с.
17. Шмитт К. Номос Земли в праве народов / пер. с нем. К. Лошевский, Ю. Коринц. – СПб.: Владимир Даль, 2008. – 669 с.
18. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 2. Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем. И.И. Маханькова. – М.: Мысль, 1998. – 606 с.
19. Abu Zahrah. Introduction to Sharh Siyar al-Kabir. – Matbat Cairo University. – 33 p.

20. Al-Shaybani, Muhammad ibn al-Hasan. The Shorter Book on Muslim international Law // English Translation of Kitab al-Siyar al-Saghir by Mahmood Ahmad Ghazi. – Pakistan: Islamic Research Institute, 1998. – 113 p.
21. Don't deal with despotic regimes: EU must learn its lesson // Amnesty International. – 08.03.2011. – URL: <https://www.amnesty.eu/news/0485-0485/> (дата обращения: 20.03.2023).
22. Iran Human Rights Infographics // Iran Human Rights. – 2021. – <https://iranhr.net/en/infographics/> (дата обращения: 20.03.2023).
23. Libya. 2010 Country Reports on Human Rights Practices // U.S. Department of State. Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. – 08.04.2011. – URL: <https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2010/nea/154467.htm> (дата обращения: 20.03.2023).

БЛИЖНИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ВОСТОК

№ 2 (2) – 2023

Научный журнал

Оформление обложки И.А. Михеев

Техническое редактирование
и компьютерная верстка О.В. Егорова
Корректор М.П. Крыжановская

Подписано к печати 18/VIII-2023 г. Формат 60×84/16

Бум. офсетная № 1 Печать офсетная

Усл. печ. л. 10,5 Уч.-изд. л. 8,5

Тираж 300 экз. (1–100 экз. – 1-й завод)

Заказ № 167

Институт научной информации по общественным наукам

Российской академии наук

Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418

<http://inion.ru>

Отдел печати и распространения изданий

Тел.: +7 (925) 517-36-91

e-mail: inion-print@mail.ru

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН

ООО «Амирит»

410004, Саратовская обл., г. Саратов,
ул. Чернышевского, д. 88, литер У